

ПОЛЕВЫЕ ЗАМЕТКИ МУЗЕЙНОГО ЭТНОГРАФА

Серафима Лебедева

**ПОЛЕВЫЕ ЗАМЕТКИ
МУЗЕЙНОГО ЭТНОГРАФА**

Серафима Лебедева

Hea lugeja!

Eesti Rahva Muuseum esitleb udmurdi etnograafi Serafima Lebedeva raamatut, millesse on koondatud alates 1970. aastatest kuni 1990. aastate alguseni erinevates udmurdi piirkondades toimunud välitöödel kogutud etnograafilist andmestikku. See on allikapublikatsioon, mis tutvustab lugejale (eeskätt udmurtidele endile) udmurdi kultuuri. Need on uurijale jutustatud lood, mis on muutunud „kirjalikuks allikaks“ ajal, mil veel vähestel etnograafidel oli võimalus kasutada välitööol magnetofoni või diktofoni, ning uurijad tegid oma märkmeid pliiatsi ja vihiku abil. Serafima Lebedeva välitöökirjutiste sisu on väga eklektiline, mis põhimõtteliselt vastab tol ajal hästi omandatud ülesandele uurida ja kirjeldada „etnograafilist minevikku“ – panna kiiresti ja spontaanselt kirja kõik, mis tundub huvitav ja mida saab kajastada tulevastes publikatsioonides – alates asulate ajaloost, käsitööst ja rituaalidest kuni riietuse ja terminoloogia kirjeldamiseni. Autori sõnul on see „selline kritseeldus“, millest saab ainult tema ise aru, ja seetõttu lükkas ta oma märkmete kordategemist ja arvutisse sisestamist pidevalt edasi, oodates õiget aega, et neid lugejale tutvustada. Ja märkmed on avaldamist väärt. Need peegeldavad 20. sajandi alguse ja keskpaiga udmurdi kultuuri, mida ei esitanud teadlased, vaid tavalised udmurdid. Serafima Lebedeva informantideks on valdavalt 20. sajandi esimesel veerandil sündinud inimesed ning paljud teemad, millest nad räägivad, on tänapäeva udmurdi kultuuris kas juba unustatud või tundmatuseni muutunud. Ilmselt pakub raamat paljudele udmurtidele meeldivat omadega kohtumis- ja äratundmisrõõmu.

Samas on need lood ka heaks taustainfoks Eesti Rahva Muuseumi udmurdi kogule ning aitavad luua laiemat konteksti muuseumikogus olevate esemete, piltide ja jooniste vahel. Nimelt oli Lebedeva udmurdipoolseks juhiks kõikidel ERMi udmurdi välitöödel ning võibki öelda, et ERMi udmurdi kogu on „Serafima nagu“. Nimelt on muuseumikogusid uurides ja kolleegide välitöömaterjalidega tutvudes pidevalt tunda Serafima teatud kohalolekut – teda mainitakse sageli välitööpäevikutes, temaga konsulteeritakse, tema arvamusel arvestatakse. Päevikutest tuleb välja, et just tema „sõelus läbi“ kõik esemed, mida inimesed muuseumile kas kingituseks või teatud hinna eest pakkusid, ning just tema oli otsustajaks, millised eksponaadid võib ära Tartusse saata ja mida tuleks kindlasti Iževskisse jätta. Kogumisraamatuid lugedes on tunda, et tema abil (tavaliselt keelebarjääri tõttu) kirjeldasid muuseumi teadurid, kunstnikud, fotograafid ja operaatorid teavet kogutud esemete, visandatud, pildistatud ja filmitud esemete ning rituaalide kohta. Viimaseid sõnu kinnitab ka käesolev väljaanne, kus Serafima märkmeid täiendavad-illustreerivad ERMi kogus olevad fotod ja pildid.

Väljaanne on valminud Eesti Vabariigi teadus- ja haridusministeeriumi hõimurahvaste programmi toel. Välitöömärkmed avaldatakse sellisel kujul, nagu Serafima Lebedeva need toimetajale esitas – muutmata üldist struktuuri ja sisu, tekstid korraka vene ja udmurdi keeles, mõnikord erinevates keeltes ühe loo jooksul. Muutmata jäeti ka udmurdikeelne terminoloogia (jäädvustanud etnograaf, seega ilmselt ei vasta see alati täpselt murde-

Научно-популярное издание (собрание полевых этнографических материалов)

Редактор-составитель Светлана Карм

Переводы: Николай Анисимов (песни), Светлана Карм (этнографические тексты)

Корректура: Наталия Пыллу, Туули Каалеп

Оригинал-макет, оформление и верстка: Сергей Сидоров

Оцифровка удмуртской фотоколлекции: Арп Карм

На обложке: Деревня Динтем Увинского района Удмуртии. Фото: Юри Карм 1981.

ERM Fk 1953:269

На титульном листе: Серафима Лебедева за записью полевого материала в деревне Ю-Чабья Кезского района Удмуртии. Фото: Мадис Катс 2010. ERM Fk 2946:756

Издание подготовлено при поддержке Программы родственных народов Министерства науки и образования Эстонской Республики (проект «Финно-угорские диалоги: полевые исследования эстонских этнографов в советский период», грант №№ 843/884, 2019–2021)

ISBN 978-9949-548-87-3 (pdf)

Эстонский национальный музей

Тарту 2021

keelele). Väljaande koostamise ja toimetamise käigus tõlgiti udmurdikeelsed tekstid vene keelde, samuti parandati kirjavigu ning lisati kommentaare (kõik lisad ja toimetajapoolsed kommentaarid autori tekstile on toodud nurksulgudes). Väljaandes on kasutatud ka sünkroonmaterjale ERMi udmurdi kogust – lisatud fotosid ja joonistusi, mis on seotud konkreetsete kohtade, inimeste ja teemadega Lebedeva välitöömärkmetest. Lisaks välitöömaterjalidele sisaldab raamat ka 2019. aasta juunis salvestatud intervjuud Serafima Lebedevaga Eesti ja Udmurdi muuseumide koostööst 1970.–1990. aastatel. Intervjuus räägib autor nõukogudeaegsete etnograafiliste välitööde köögipoolest ning analüüsib ekspeditsioonide tulemusi tänapäeva kontekstis.

Käesoleval aastal tähistas Serafima Lebedeva 85. sünnipäeva. See raamat on tänuavaldus tema pikaajasele tegevusele udmurdi kultuuripärandi uurimise ja populariseerimise vallas ning samuti tema suure panuse eest ERMi udmurdi kogu kujunemisse.

Svetlana Karm

От составителя

Вероятно, среди удмуртских ученых сегодня найдется мало исследователей-полевиков, кто по количеству посещенных удмуртских населенных пунктов смог бы сравниться с автором данной книги этнографом Серафимой Христофоровной Лебедевой. Возглавляя с 1970-х годов этнографические экспедиции Национального музея Удмуртской Республики имени Кузубая Герда (далее в тексте НМУР, в прошлом Удмуртский республиканский краеведческий музей, УРКМ), она побывала во всех районах Удмуртии, в удмуртских деревнях Татарстана, Республики Марий Эл, Башкортостана, Кировской области, Пермского и Красноярского краев. За 45 лет, посвященных Национальному музею и позднее Музею-заповеднику «Лудорвай», ею собрана уникальная музейная коллекция удмуртских этнографических предметов, созданы фототека и архив этнографических рисунков, составлены и сданы в музейный рукописный архив сотни страниц полевых отчетов, подготовлено десятки публикаций и сотни стационарных и передвижных выставок, экспонированных в Удмуртии и разных городах России, Украины, Финляндии, Венгрии и Эстонии. При ее непосредственном руководстве и участии, в 1980-е – начале 1990-х годов создан ряд этнографических фильмов о буднях и религиозных ритуалах удмуртов, снятых удмуртскими, эстонскими, финскими, венгерскими и австрийскими исследователями и кинематографистами: в Эстонии «Южные удмурты в начале XX века» (1983), «Религиозные обряды южных удмуртов в начале XX века» (1983), «Северные удмурты в начале XX века» (1995); в Австрии – «Удмурты, или Плачущий медведь» (*Die Udmurten oder Der weinende Bär*, 1989); в Венгрии – «Ритуальные жертвоприношения удмуртов» (*Sacrificial Offerings of The Udmurt People*, 1989–1999); в Финляндии – «Дети Инмара. Удмуртские жертвоприношения» (*Inmarin lapset. Udmurtialainen Uhrijuhla*, 1993). Профессиональные успехи С. Лебедевой удостоены высоких званий и премий – «Заслуженный работник культуры УАССР» (1987), Почетный зарубежный член Финно-угорского общества имени Кастрена (Финляндия, 1995), Лауреат Национальной премии им. Кузубая Герда (2000), Лауреат Государственной премии Удмуртской Республики (2005).

Перечень заслуг Серафимы Лебедевой в области исследования и популяризации удмуртской культуры и музейного дела, конечно, можно продолжить, однако в предисловии к ее книге остановлюсь на одном аспекте ее профессионального творчества – на научно-культурном посредничестве между Удмуртией/удмуртами и учеными ближнего и дальнего зарубежья. Начиная с 1970-х годов, она выезжала в собирательские экспедиции с коллегами-этнографами из тогдашней Эстонской ССР; позднее, в конце 1980-х и начале 1990-х годов, к эстонско-удмуртским исследовательским группам присоединялись венгры, финны и даже американец. Это был период, когда только-только стал приоткрываться железный занавес, разделявший Советский Союз и другие социалистические страны от капиталистического

Запада, и стала постепенно открываться закрытая для иностранцев Удмуртия. Серафима – именно так, без отчества, обращались к ней западные исследователи – знакомила иностранных гостей не только с парадной Удмуртией, а с самой что ни есть настоящей глубинкой – с непроходимыми дорогами, пустыми магазинными прилавками, хлебными очередями... и удивительно гостеприимными, трудолюбивыми и скромными удмуртами. Глубокое доверие и любовь Серафимы Лебедевой к своему народу, к его философии и культуре стали для многих исследователей своеобразным ключом к познанию удмуртской культуры и духа, а сама Серафима – воплощением образа типичного удмурта.

«Типичная удмуртка», – именно так неоднократно высказывался о ней в своих полевых дневниках многолетний директор Эстонского национального музея (далее ЭНМ) Алексей Петерсон (Aleksi Peterson, 1931–2017), который на протяжении 1977–1992 годов руководил удмуртскими собирательскими экспедициями своего музея. Удмуртско-эстонское научное сотрудничество, начавшееся с командировки в Удмуртию научного сотрудника ЭНМ Калью Консина в 1971 и 1973 годах, в 1977 году приобрело форму комплексных этнографических экспедиций с участием музейных научных сотрудников, фотографов, художников, удмуртских и эстонских студентов, а также ученых Удмуртского государственного университета (УдГУ) и Удмуртского научно-исследовательского института (УдНИИ), в настоящее время Удмуртский институт истории, языка и литературы Уральского отделения Российской Академии наук, УИИЯЛ УрО РАН). Кроме Консина и Петерсона, в разные годы в удмуртских деревнях Удмуртии и других регионов побывали из музея – некоторые по нескольку раз – Лембит Лепп, Прийт Хярмас, Эдгар Саар, Хено Сарв, Аадо Линтроп, Кайдо Кама, Юри Карм, Алдо Лууд, Туули Пухвель, Тыну Керге, Аннес Энехиэльм (Херманн), Калью Нильбе, Тит Раммуль, Яан Трейал, Маргус Порро, Арп Карм, Харри Хинт, Тийна Таэль, Майдо Сельгмяэ, Мадис Катс, а также тогдашние студенты эстонских вузов Тийна Кяхр (Унт), Аэт Оллисаар, Индрек Кийслер, Яна Хинт (Рейдла), Пирет Колдитс. С отдельными экспедициями выезжали к удмуртам и студенты Эстонской академии искусств (в прошлом Государственный художественный институт Эстонской ССР). В последней четверти XX века Эстонским и Удмуртским национальными музеями было организовано около 20 совместных экспедиций, в ходе которых собирались предметы и комплектовались этнографические коллекции, велись съемки научно-популярных кинофильмов, производилась видеосъемка и фотографирование тогдашней повседневности, делались этнографические зарисовки определенных объектов и записывались полевые интервью. Это было время, когда велось не только разностороннее исследование и «накопление» фрагментов удмуртской культуры, но происходило и взаимное открывание удмуртами и эстонцами друг друга и себя, а также ментальное сближение культур. По словам одного из сотрудников ЭНМ Хено Сарва (1954–2010), именно в 1980-е годы начался «удмуртский бум эстонцев» (Sarv 2003), позднее позволивший активисту финно-угорского движения Яаку Про-

зесу констатировать факт, что «из всех финно-угорских народов России именно удмурты более других напоминают нам нас самих» (Prozes 2006: 8).

Однако, не вдаваясь в рассуждения о народах, вернемся к этнографическим экспедициям и коллекциям, собранным в 1970-е – начале 1990-х годов. Вероятно, можно сказать, что удмуртские этнографические коллекции Удмуртского и Эстонского национального музеев имеют «лицо» Серафимы Лебедевой. По крайней мере здесь, в Эстонии, перебирая музейные коллекции и знакомясь с полевыми материалами своих коллег, ощущается некое постоянное присутствие Серафимы – она часто упоминается в полевых дневниках, с нею консультируются, с ее мнением считаются... Выясняется, что именно она «пропускала через решето» все предметы, которые люди предлагали музею в дар или за определенную цену, и за ней оставалось решительное слово, какие экземпляры можно отправить в Тарту и что обязательно следует оставить в Ижевске (Peterson 2006, Петерсон 2007: 110). Чувствуется, что с ее слов (обычно из-за языкового барьера) записывалась музейными этнографами, художниками, фотографами и видеооператорами информация о собираемых предметах, зарисованных и заснятых объектах и ритуалах. Подтверждением последних слов является и данное издание, в котором полевые записи дополняются-иллюстрируются фото и рисунками из архива Эстонского национального музея.

Уважаемый читатель! Перед Вами заметки из полевых черновиков этнографа Серафимы Лебедевой. Это устные рассказы информантов, превращенные в «письменный источник» еще в период, когда мало кто из этнографов имел возможность пользоваться в поле магнитофоном или диктофоном, а наполнял тетради торопливой записью. Содержание полевых записей весьма эклектичное, что, в принципе, отвечает хорошо усвоенной тогда задаче изучения и описания «этнографического прошлого», – быстро и спонтанно фиксировать все, что кажется интересным и может найти отражение в будущих публикациях – от истории населенных пунктов, рассказов о промыслах и обрядах до описания одежды и терминологии... По словам автора, это «такая писанина», в которой может разобраться только она сама, и потому компьютерный набор полевых заметок ею постоянно откладывался, ожидая своего часа, чтоб познакомить их читателю. А заметки, по праву, достойны того, чтобы быть опубликованными. В них отражается удмуртская культура начала – середины XX века, рассказанная не учеными, а обычными удмуртами. Информанты Серафимы Лебедевой – это в основном люди, родившиеся в первой четверти XX века, и многие темы, о которых они говорят, уже забыты в современной удмуртской культуре или изменены до неузнаваемости. И, вероятно, для многих удмуртов книга предоставит приятную радость узнавания и встречи с прошлым.

Издание подготовлено Эстонским национальным музеем при поддержке Программы родственных народов Министерства науки и образования Эстонской республики. Полевые записи публикуются в том виде, какими они были предоставлены Серафимой Лебедевой редактору, – без изменения общей структуры

и содержания, на двух языках – русском и удмуртском, порой на разных языках в ходе одного рассказа. Оставлена без изменения и удмуртская терминология (зафиксированная автором-этнографом, потому, вероятно, не всегда отвечающая диалектным особенностям языка). При научном и литературном редактировании полевых записей удмуртские тексты были переведены на русский, а также исправлены опечатки и добавлены примечания и комментарии (все дополнения и примечания редактора к авторскому тексту даются в квадратных скобках). В публикации использованы также синхронные материалы из удмуртской коллекции ЭНМ – добавлены фото и рисунки из музейного архива, связанные с конкретными местами, людьми и темами из полевых заметок Лебедевой.

Помимо полевых материалов, в книге публикуется также интервью с Серафимой Лебедевой об эстонско-удмуртском музейном сотрудничестве, записанное в июне 2019 года. В нем раскрываются разные контексты, связанные с полевыми этнографическими исследованиями в советский период, и анализируются результаты экспедиций с исторической дистанции.

Издание приурочено к 85-летию автора, в дань уважения и признательности эстонских этнологов и эстонских удмуртов этнографу Серафиме Лебедевой – бережному собирателю и хранителю культурного наследия, а также живому олицетворению удмуртской души и удмуртского характера.

Светлана Карм,
редактор-составитель,
научный сотрудник Эстонского национального музея

О себе, о музее, об экспедициях и сопутниках...

Я с детства любила историю, научилась читать в 6 лет, моим первым учителем была младшая сестра моей мамы. Тетя Катя работала в школе уборщицей, подавала звонок на перемену, я постоянно бегала к ней. Было суровое военное время, детских книг я не читала, их не было, училась читать по газетам, которыми были оклеены стены школы. Мечтала стать учительницей.

После окончания школы (семь классов) я поступила в педучилище, окончив его, пять лет работала учительницей начальных классов в своей школе. Вышла замуж, родился ребенок, но я решила продолжить учебу и поступила в Казанский государственный университет имени В.И. Ульянова-Ленина вместе с мужем. Я на исторический факультет, он – на географический.

В университете принимала участие в археологических экспедициях и прошла месячную музейную практику в Ленинграде (ныне Санкт-Петербург). После окончания университета моя семья вернулась в Ижевск. Я попыталась устроиться в Удмуртский республиканский краеведческий музей, но не было вакансии, поэтому я почти пять лет работала в школе.

В 1970 году пришла вновь в музей и устроилась работать. В этом году музей начал осваивать новые площади (руководством Удмуртии было принято постановление о передаче музею части левого крыла исторического памятника – здания Арсенала) и был увеличен штат музея. Служила музею почти сорок пять лет в Национальном музее Удмуртской Республики имени Кузубая Герда (в прошлом Удмуртский республиканский краеведческий музей) и музее-заповеднике «Лудорвай».

Как всякий начинающий музейный работник, я читала литературу и знакомилась с музейными фондами. С самого начала меня заинтересовали предметы материальной культуры и удмуртская народная одежда. Моя первая командировка была уже в 1971 году в д. Александровка Можгинского района, в 1972 году возглавила экспедицию по Старому сибирскому тракту¹, которую продолжили ещё в 1973 году. Именно в этой экспедиции мною были собраны первые музейные предметы по теме «Традиционная удмуртская народная одежда», эту тему я вела во время всей работы в музее.

¹ Сибирский тракт – дорога, проходящая по всей центральной территории России от Санкт-Петербурга до города Охотск, памятник истории пяти веков. Строительство тракта велось по мере продвижения Русского государства на Урал, в Сибирь, на дальний Восток – с присоединения Перми Великой (1472) и Вятки (1489) и до второй половины XIX века, когда тракт был разделен на ряд дорог, имевших региональное значение. Протяженность по территории Удмуртии 217 км с Юго-Запада на Северо-Восток, тракт пролегал через населенные пункты Елово–Яр–Глазов–Балезино–Полом–Дебёсы. От Казани на Пермь дорога шла через Ягул–Ирюк (севернее г. Малмыж)–Кильмезь–Сюмси–Селты–Игра–Зура–Дебёсы. В народе имеет также названия «великий кандальный путь», «государева дорога», «Екатерининский тракт». По сибирскому тракту прошли тысячи арестантов – политзаключенные, беглые крепостные, декабристы, а также переселенцы и разные путешественники. (Лигенко 2000: 635–636) [Примечание редактора]

Я благодарна судьбе, что работала в музее. Было столько встреч, знакомств с краеведами, учеными, музейными сотрудниками других музеев. Создавала выставки, строила экспозиции, принимала участие в научных конференциях.

Интересные конференции ежегодно в апреле месяце проводил Эстонский национальный музей (далее ЭНМ, в то время Государственный Этнографический музей Эстонской ССР). Первый раз я приняла участие в этой конференции в 1973 году. С этого года начинается мое знакомство с Алексеем Юрьевичем Петерсоном².

В этом же году я выехала в этнографическую экспедицию совместно с сотрудниками Государственного музея этнографии народов СССР (ныне Российский этнографический музей) к пермским удмуртам. Татьяна Александровна Крюкова, заведующая отделом народов Поволжья, делилась с нами опытом проведения этнографических экспедиций³.

С 1970 года до 2006 года почти каждый год выезжала то в командировку, то в экспедиции. Побывала почти во всех районах Удмуртской Республики и у удмуртов, проживающих за её пределами: в республиках Татарстан и Башкортостан, в Кировской и Пермской областях, в Красноярском крае.

Совершенно на новый уровень была поставлена экспедиционная работа с 1977 года, когда начались совместные экспедиции с Эстонским национальным музеем. Собрано много предметов музейного значения, созданы научно-популярные этнографические кино- и видеофильмы. Фильмы были созданы в период сотрудничества нашего музея с ЭНМ при непосредственном участии в экспедициях директора музея А. Ю. Петерсона. Фильмы – только заслуга сотрудников ЭНМ. Совместная работа с эстонским музеем была для нас большой удачей в приобретении опыта полевой экспедиционной и выставочной работы. Именно с этого периода начали вести более подробно полевые записи, заполнять анкеты на народных умельцев и на населенные пункты, ставили на учет интересные крестьянские постройки.

Благодаря Эстонскому национальному музею развернулась активная выставочная деятельность Удмуртского республиканского краеведческого музея за пределами республики. Первая наша выставка «Удмуртское народное искусство» была представлена в городах Украины Коломыя и Червоноград, затем были выставки в Таллине и Тарту (Эстония), в Будапеште и Кечкемет (Венгрия), в 1985 году на Международном конгрессе финноугроведов в городе Сыктывкар. Вместе с выставкой здесь был представлен на просмотр научно-документальный фильм о южных удмуртах.

² Aleksei Peterson (1931–2017) – эстонский этнограф и музеолог, директор Эстонского национального музея в 1958–1992 гг. Специалист по традиционной крестьянской архитектуре и сельскому хозяйству финно-угорских народов, автор ряда этнографических фильмов, руководитель вепских и удмуртских экспедиций музея. [Примечание редактора]

³ Т. А. Крюкова (1904–1978) – советский этнограф, исследователь культуры народов Поволжья и Приуралья, с 1929 года работала в Марийском краеведческом музее в Козьмодемьянске, с 1932 – в Государственном музее этнографии в Ленинграде, где на протяжении более тридцати лет руководила отделом этнографии народов Поволжья и Приуралья. [Примечание редактора]

Алексей Юрьевич Петерсон познакомил меня с интересными людьми: докторами наук Агнеш Керези⁴, Ильдико Лехтинен⁵, Анной-Леэной Сийкала⁶; вместе с ними я выезжала в экспедиции к южным и северным удмуртам. Во время экспедиций я встречала очень интересных людей, знакомством с которыми я очень горжусь.

Мои экспедиционные записи охватывают не только период совместной работы с ЭНМ, здесь записи и других экспедиций. Свои полевые записи представила так, как они были записаны, без всякой обработки и без вопросника. Мои записи – это память о тех людях, которые активно помогали мне, это благодарность за их любовь к своему народу, краю, к своему населенному пункту. Надеюсь, что эти записи будут интересны и для наших потомков.

Ижевск, май 2021 года

⁴ Ágnes Kerezi (род. в 1954 г.) – венгерский этнолог, до выхода на пенсию в 2018 году работала научным сотрудником и ведущим хранителем европейской коллекции Венгерского этнографического музея, круг научных интересов связан с дохристианскими религиями и обрядами финно-угорских народов. [Примечание редактора]

⁵ Ildikó Lehtinen (род. в 1948 г.) – финский этнолог венгерского происхождения, долгое время работала старшим научным сотрудником Национального музея и Музея культур Финляндии, доцентом Хельсинкского и Туркуского университетов. В 1994–2014 гг. возглавляла Общество М.А. Кастрена (M. A. Castrénin Seura). Круг научных интересов связан с народной одеждой и украшениями финно-угорских народов России, а также с изменением положения женщин. [Примечание редактора]

⁶ Anna-Leena Siikala (1943–2016) – профессор Академии наук и искусств Финляндии, исследователь шаманизма, финно-угорской мифологии, повествовательного фольклора и народных верований. [Примечание редактора]

1977 ГОД

ПЕРВАЯ СОВМЕСТНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ С ЭСТОНСКИМ НАЦИОНАЛЬНЫМ МУЗЕЕМ В ДЕРЕВНЮ ШАБЕРДИНО ЗАВЬЯЛОВСКОГО РАЙОНА УДМУРТСКОЙ АССР

Вид на деревню Шабердино. Фото: Прийт Нярмас 1977. ERM Fk 1828: 84

Серебряков Николай Егорович, 1902 года рождения (75 лет)⁷:

Наша деревня раньше называлась Вуко-Чудзя, стали называть Шабердино, когда учился в школе. В земскую школу пошёл с 7 лет, проучился 4 года, надо было работать, помогать родителям. С отцом готовили в лесу дрова и возили продавать на Ижевский завод. За кубсажень платили, и за день зарабатывали до 70 копеек серебром. Все в деревне работали у себя дома, на завод в основном возили дрова и березовые болванки, из болванок делали ложе для ружей. Этим и промышляли. Особых мастеровых в деревне нет. Была кузница у реки, кузнец Баймачев Александр Исаакович. Он работал вместе с братом. Готовили телеги, а сани каждое хозяйство старалось готовить само. Но были и ленивые мужики, – сами не умели или не хотели работать.

⁷ Здесь и далее в скобках указывается возраст информанта в момент записи информации. [Примечание редактора]

Наш род – Серебряковы. Родовой знак в виде буквы Н. У всех моих братьев был такой пус. Меня называют Обран Гирыш, имя бабушки Обран. *Милям бöляквёсмь* (наш род) – 5 дворов. В нашем хозяйстве до колхозов было земли на 2 души (считали только мужиков), примерно 6 десятин на душу. Земли хватало, женился, завел новое хозяйство (*яна потй*), эту же землю разделили на 3 души. Вот так и жили.

Серебрякова Мария Александровна, 1908 года рождения (69 лет), д. Шабердино:

Замуж вышла в 20 лет в деревню Чужьялово. Приданое готовила сама еще девочкой, мать научила ткать и вышивать, вязала и крючком, вязала спицами варежки, носки, чулки. Зимние носки и чулки вязала из шерстяной нити, летние – из льна или конопли. В моем приданом было 10 рубах, столько же фартуков, 5 головных полотенец, несколько пар концов для головного полотенца, ещё 2 скатерти, ковер, одеяло детское *нылпи шобрет*, несколько отрезков ткани. Овдовела и снова вышла замуж в деревню Шабердино. Моя мама научила ткать красивые узоры на 8 дощечках (*8 пулэн*), мама могла ткать на 27 и на 28 дощечках. В приданом: вытканная на 3 дощечках (*3 пулэн кыэм*) скатерть для пасхи, клетчатая – для других праздников, был специальный ковер для свадьбы – им меня укрыли, когда везли к жениху. Конопля наша росла прямо в огороде рядом с конюшней, лён в поле. Из конопли ткали штаны и онучи. Конопля крепче и грубее, чем лен. Поле под все культуры и под лён обычно удобряли после уборки урожая. Возили навоз на свои поля из своего хозяйства. Скота было много, и навоз был.

Лебедева Евдокия Михайловна, 1908 года рождения (69 лет), уроженка д. Шабердино:

Вашкала дырвья гуртмылэн нимыз Вуко-Чудзя вылэм. Гуртмылэсь вашкала интызэ Гучин шуком. Со интыез Гучиннюк шуо, мукет нимыз но вань – Колзонюк. Матысь тэльмес Бегей шуо, пересьёс верало вал, отын, пе, беглой улэм солдатыв пегзёса. Бегей котырысь возьёсты Бегейпоскотина шуо, отын пудоосты возьылёзы. Бегейын ик Гучин палангес Искалшай вал, туж кемалась ик со инты кенерен котыртэмын, котырак бадзым канава, пыраны отчы одйг палтйз гинэ луэ вал. Кулыны сюрес пудоосты туж мур гу копаса вато вал. Али татын номыр но өвёл ни, куштэм инты. Волошкае мынон сюрес кузя кыкетй нюкез Чуньы вöсян нюк шуо, отын чуньыез вандыса вöсясько вылэм. Мон пинал дырвья кöня ке пол отчы ветлэме вань; кызьы ортче вал, вераны уг быгаты. Нюкез ортчыса жыны километра ортчыса сюрес дорынгес ик Керемет сылэ, кызьпуос отын будо. Азыло дырвья отын но вöсясько вылэм. Война вакытэ отчы кулэм муртвёсты кöня ке ватйзы. Отчы ум пыраське, кышкыт шуса.

Бадзым вöсяськон вал шорсэт сэрегын Трочинэ. Сое тодйсько умой гинэ. Быдэс гурт ветлэ вал, чебер дйсьяськыса. Кышномуртвёс буртчин кышетвёсын. Отчы мынон понна юри тырнянь пыжылёзы, тусьты вылын тырнянь, со вылын курегпуз табань. Отчы мынэм бере, нянез вöсяло. Нянь но, тусьты но пичи тöдды жöккышет вылэ

понійськом вал, тусьтымес мед тодмалом шуса, кыче ке но тодмет понійськом. Татын вöсъялызы ошез, быдэс гуртысь бичало вал уксё сое басьтыны.

Вина пöзътон нюкмы но вань. Вань гуртэн огазеяськыса мынйськом вал вина пöзътыны. Гуртамы вал Обран пиос, соос лэсьтйлям ас музъем вылазы чебер ошмес, бадзым дырдыен но туж бадзым тусен. Отчы колхоз дырзя уни скалвёсты но валвёсты вайылйзы люктаны. Вань гурт котырын Шур валлань нюк, Черепицанюк, Мурнюк, Солдат келян нюк. Таиз Люке мынон сюрес дорын. Азлы дырзя солдатэ келяло ке, нырысь ук соосты люкало вылэм Люке (со волостной центр). Солдат пиез со нюкозь келяло вылэм родняосыз но эшвёсыз.

Вал гуртамы лы-сьöm куян инты но, отчы куяськомы вал кулэмвёслы йыр-пыд. Вань на Тэлёнюк – отын чем гинэ уло вал беглойёс. Городэ мынон сюрес кузя одйг интыез Куабери шуо, али та вакытэ та интыез Шабердейка шуо. Пересвёслэн верамзыя, та котырын тэлын шабердиослэн куалазы вылэм, шурзэ Куабери шур шуо вал, со шуре пичи шур ваське шорсэт сэрегысь. Сое шуо Шылао шур... Со туж кемалась уни. Али та дырзя Куабери шурлэн нимыз Шабердейка.

Гурт вылланын бадзым кыз сылэ вал, отчы мыно вал вöсъяськыны кизён ортчем бере, со вöсъяськонэз шуо вал Гершыд. Мыно отчы атасэн, гу копало, атаспиез вандо, вирзэ виято гуэ. Собере гуэ лыс поно, отчы тыро нянь, курегпуз, сур яке вина, собере сого лысэн, бутылкаысь кылем винаез пазяло котырак, инмарлэсь куро зор. Собере жегуд вылэ вöсъяськыны котькин мынэ аслаз ана вылаз. Отчы ваем няньзэ, вöйзэ, сйлзэ, буре вайыса, гуртэ ваё но быдэс семьяен сиё уни. Куддырзя жегуд вылэ вöсъяськыны отчаллязы попез. Бадзым инмарвёсын (икона) котырзя вал со бусыосты-жеглудэз.

Шабердиын уло Кырым Чудзяос, Эзик Чудзяос, Юбервёс, Коньюос, Лукаос, Осипвёс, Лезарвёс, Левиос, Пудвёс, Кимаос, Калябасвёс, Бомвёс, Дароос, Боляквёс, Шалаос, Баквёс, Жаронкаос, Будяос, Токарвёс, Клячаос, Обранвёс, Шуяос, Яркоос.

Яркоослэн бакчазы кызыпуос пушкын сылэ вал Быдзым куала, отчы вöсъяськыны ветло вал гуртоос. Вандылызы жазегез, вöсъяско вал куинь нунал. Сельёс. Соослэн выжызы зуч вылэм, фамилязы Сельцов. Бакча беразы ошмессы вал, со ошмесэз али но шуо Сель-ошмес. Мукетвёссэ уг тодйськы ни.

Тулыс вуэ ке – со шортмиськон дыр. Вань калык шорт миськыны ваське вал вуко прудэ, али вукомы овёл ни. Шорт миськон азын валче кариськыса вина пöзъто вал. Шорт миськем бере одйг корка люкаськыса шулдырвьясько вал. Шорт миськыны пинал нылвёс но выль кенвёс вал кыткыса васькылйзы. Трос верай кадъ, тырмоз, дыр.

[Раньше наша деревня называлась Вуко-Чудзя. Бывшее место деревни называем гучин. Это место называется Гучиннюк (лог на бывшем месте деревни)⁸, есть и другое название – Колзюнук (яровой колобок/тесто + лог). Ближайший лесок называется Бегей, старики рассказывали, что там обитал беглец, скрывавшийся от армии. Луга вокруг этого леса называются Бегейпоскотина, там держали скотину.

8 Здесь и далее в переводах текстов за удмуртским топонимом или термином в скобках дается буквальный перевод слова. Примечания или дополнения редактора к авторскому тексту даются в квадратной скобке. [Примечание редактора]

Недалеко от Бегейского леса есть *Искалишай* (кладбище коров), издавна это место было огорожено забором, вокруг него большая канава, заходить туда можно было только с одной стороны. Падших животных хоронили, рыли очень глубокую яму. Сейчас здесь уже ничего нет, заброшенное место. Второй лог по дороге в Волошку⁹ называется *Чуньы вöсян нюк* (место жертвования жеребенка), там молились, принося в жертву жеребца. В детстве я несколько раз посещал такое моление, как оно происходило, уже не могу сказать. За логом в полукилометре от дороги есть [молебище] *Керемет*, там растут березы. Раньше молились и там. Во время войны туда похоронили даже нескольких людей. Туда мы не заходим, говорят, страшно.

Большое моление происходило на месте *Шорсэтсэрег* (угол среднего земельного надела) во время Троицы. Это я хорошо помню. Вся деревня собиралась, одевали лучшие наряды. Женщины в шелковых платках. Чтоб идти на моление, пекли специальный круглый хлеб; на тарелке круглый хлеб, на нем яичная лепешка. По приходу на место хлеб освящали. И хлеб, и тарелку ставили на маленькую белую скатерть, чтоб узнать свою тарелку, ставили на ней какой-то знак пус. Здесь жертвовали быка, деньги на его покупку собирали со всех сельчан.

Есть также место для самогонварения. Гнать самогон шли, собираясь всей деревней. В деревне были мужчины Обран, на своих землях они сделали красивый родник, с большим жолобом и корытом. Уже в колхозное время поили там коров и лошадей. Рядом с деревней есть такие места: *Шурвалланьнюк* (лог в верховье реки), *Черепицанюк* (черепичный лог), *Мурнюк* (глубокий лог), *Солдат келян нюк* (лог проводов в солдаты). Последний находится рядом с дорогой, ведущей на Люк. Если раньше проводили в солдаты, то прежде всего новобранцев собирали в Люке (волостной центр). До этого места парня провожали родственники и друзья.

В деревне также есть место для разбрасывания костей-чешуи *Лы-сьöm куян инты*, туда оставляли умершим кости головы и ног жертвенного животного – *йыр-пыд*. Есть еще *Тэлёнюк* (поросший лесом лог), там часто скрывались беглецы. Одно место по дороге в город называется *Куабери* (за куалой), сейчас его называют Шабердейка. По рассказам стариков, раньше где-то в этих местах располагалась *Куала* [постройка-родовое святилище] шабердинцев, речка называлась *Куабери*. В нее впадал ручеек из *Шорсетсэрег*, его называют *Шылао* (хвощовый)... Это было очень давно. В наши дни речка Куабери называется Шабердейкой.

Повыше деревни стояла высокая ель, к которой ходили молиться после завершения весенних посевных работ, это моление называлось *Гершыд*. Идут туда с петухом, делают яму, забивают петушка, кровь заливают в яму. Затем яму закрывают хвойными ветками, на них раскладывают хлеб, яйца, пиво или водку (кумышку), затем смешивают все с хвоей, остатки водки из бутылки разбрызгивают кругом, прося у [верховного божества] *Инмара* дождя. Потом каждый идет

9 Волошка – в то время пристань на берегу Ижевского пруда, жители деревни Шабердино через эту пристань плыли на пароходе до г. Ижевска. В настоящее время это микрорайон г. Ижевска. [Примечание автора]

молиться на свое ржаное поле. Взятые с собой на моление хлеб, масло, мясо, освятивши, берут домой и поедают вместе с семьей. Иногда на моление на ржаном поле приглашали попа. С иконой в руке, он обходил ржаные поля.

В Шабердино живут такие семьи: Кырым Чудзя, Эзик Чудзя, Юбер, Коньы, Лука, Осип, Лезарь, Леви, Пуд, Кима, Калябас, Бом, Даро, Боляк, Шала, Бак, Жаронка, Будя, Токарь, Кляча, Обран, Шуяс, Ярko. В огороде Ярko среди берез стояло родовое святилище *Бидзым куала*, куда ходила молиться вся деревня. Резали гуся, молились три дня. Сель – их род был русским, фамилия Сельцов. За их огородом был родник, он и сейчас называется *Сель-ошмес* – Селев родник. О других местах уже не помню.

Если наступает весна – значит, время мытья мотков пряжи (*шортмиськон дыр*). Стирать мотки народ собирался к мельничному пруду, мельницы сейчас уже нет. Перед мытьем мотков сообща гнали кумышку. После мытья мотков веселились, собираясь в одном доме. На праздник мытья мотков женщины и девушки ехали, запрягав лошадей. Кажется, уже многое рассказала, хватит, наверно.]

**Афанасьев Николай Александрович, 1900 года рождения (77 лет),
уроженец д. Чужьялово:**

Раньше были две избы: летняя и зимняя. Для избы рубили 10 рядов, подполье начинается с 5-6 рядов. Печи глинобитные стояли в углу справа от двери. Стойка для печи – *пыкет*, для установки пыкета нужны 6 столбиков. Угол избы около двери – *өстөр сэрег*, наискосок от печи – *төр сэрег*, перед печью угол – *гуразьнал сэрег*. За печкой сбоку крышка подполья – *гулбечпул* и лестница в подполье. Я ещё помню печи без трубы. Перед устьем печи небольшое углубление – *учог*. Летняя изба была меньше, без печи, окон было четыре. Крыши были лубяные, соломенные крыши были на хлевах и иногда на бане. У нас был двухэтажный амбар, хорошие хлева. Коров 7, лошадей с жеребьятами 14. Семья была зажиточной, все раскулачили в 1929 году.

Я очень любил Фрол праздник [18 (31) августа], он проходил после посева озимых. Если кто-то опаздывал с посевом ржи, говорили: «Фрол кизён дыргя ситяськем ини» («Засрался, когда Фрол уже сеял»). Коней мыли, вели к реке, украшали, приглашали попа из Ижевского завода, он брызгал коней святой водой. Показывали своих коней жителям деревни. Транспортные средства готовили сами: телега – *уробо*, колесо – *питран*, спицы колеса – *питран* пинь, дуга – *буко*, хомут – *сиес*. Диаметр заднего колеса 68 см, переднего – 50 см.

В деревне стояла часовня, она была разрушена. Вместо неё сейчас висит большой колокол.

В деревне была и большая *Куала*, было моление и в лесу, закалывали животное – часто это был бычок, деньги собирали с каждого двора, на моление приходили только жители д. Чужьялово.

У нас было трехполье (*куиньбусы*): одно поле озимое, второе поле яровое, третье поле – зябь. Весной вначале сеют овёс, пшеницу, гречиху, горох, затем коноплю и лён.

Земля была полосами, меряли саженьями (*веттос*), рожь сеяли в августе до Фрола. Землю пахали сохой и плугом. Плуги были только у богатых, у некоторых в хозяйстве было 3 плуга. Бороны были плетеные с деревянными зубьями, были у богатых и железные.

Зерно сушили на солнце, были сделаны специальные сушилки из жердей, в овине только молотили (*кутсасько вал*).

У нас в деревне был работающий народ, пировали только в престольные праздники после уборки урожая, после посевной. Свадьбы обычно проходили после уборки урожая осенью.

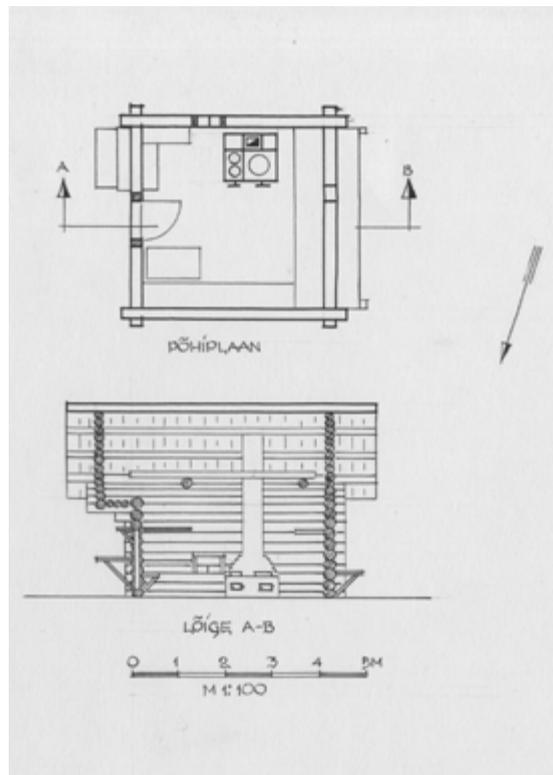
Вид на деревню
Чужьялово. Фото: Прийт
Хярмас 1977.
ERM Fk 1828:298

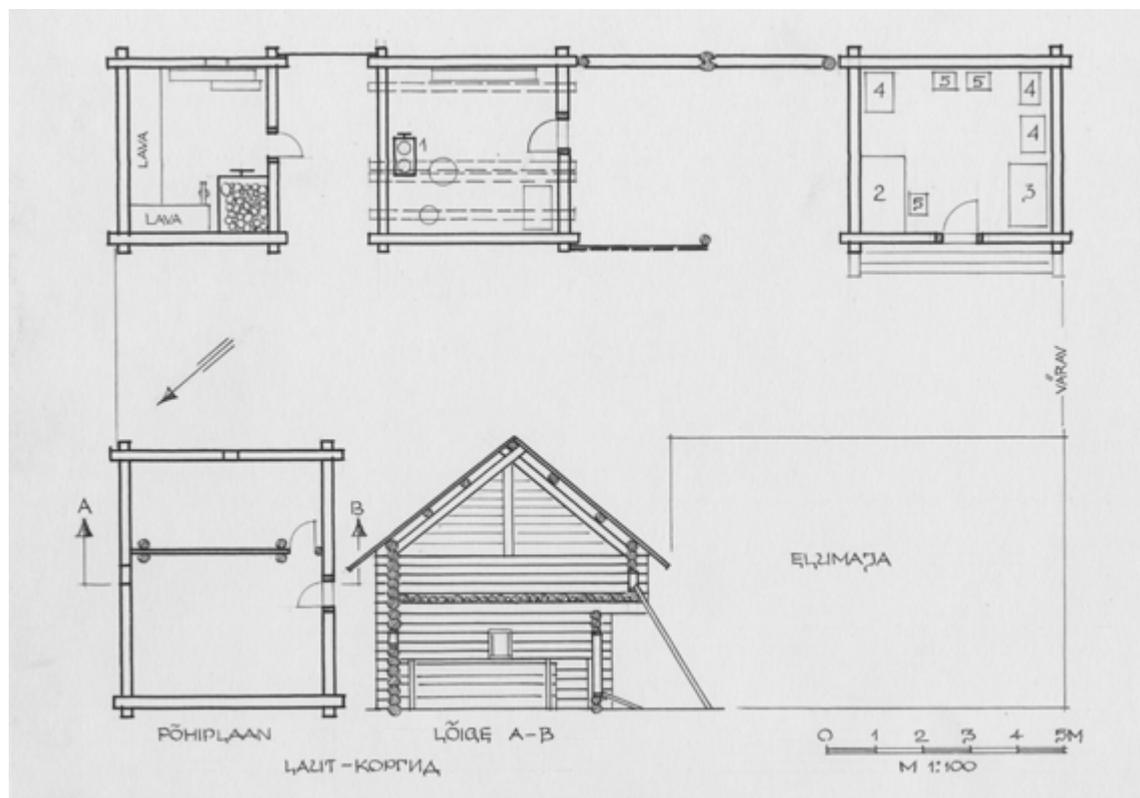
Двор Екатерины
Булатовой. Видны
помещения для скота,
баня и летняя кухня
куала. Деревня Новый
Сентег. Фото: Прийт
Хярмас 1977.
ERM Fk 1828:296

**Башенин Михаил Кузьмич,
1913 года рождения (64 года),
д. Старый Сентег:**

Хозяйство моего отца было зажиточное: большой двор, пятистенный дом, амбар, конюшни отдельно для лошадей, коров, мелкого скота и птиц, навес для дров, под навесом колодец, куала. У нас до сих пор сохранилась куала, она вся срублена топором. Наш семейный знак *курег кук* [куриная лапка] – три палочки, выходящие из одной точки, у всей нашей родни (*бöляк*) был такой знак. Семейный знак ставили на всех предметах обихода и в лесу на бортях и на срубленных дровах, собранных в штабеля. Дрова сразу в день заготовки не вывозили, поэтому ставили свой знак, никто чужой уже их не забирал.

Летняя кухня куала Башениной Феклы Трофимовны, построена в 1970 году. Деревня Старый Сентег. Рисунок: Лембит Лепп 1977. ERM EJ 363:9

План удмуртского двора. Здания построены до II Мировой войны. Люкшудья. Рисунок: Лембит Лепп 1977. ERM EJ 363: 14.

**Булатов Александр Николаевич, 1931 года рождения (46 лет),
уроженец д. Новый Сентег:**

Пинал дырысен ик чорыганы дышетйз дядие. Асьмиос кутаськом вал мурдо. Али но быгатйсько сое кутаны. Сое кутало бадьпу нёрлэсь. Мукет сямен сое ми шуиськом «пучы нёр». Чорыгаськом Люк шурын, со усе Иж шуре.

[К рыбалке приучил меня отец еще в детстве. Сами плели морду *мурдо*. Я до сих пор умею плести ее. Морду плетут из ивовых прутьев. По-другому мы называем их *пучы нёр* – прутья вербы / веревка из вербы. Рыбачим на реке Люк, она впадает в реку Иж.]

Основание морды *мурдовугы* раньше делали из черемухи или из ели. Обруч – *эгес*, *мурдомугор*, (*мурдолэн кузялаез*) – туловище (длина морды), *мурдоньылон* – горлышко. Для плетения прутья должны иметь косой срез, чтобы они хорошо ложились при плетении. Короткие прутья использовали для плетения горлышка. Начинаем плести с трех прутьев. От основания до горлышка было четыре обруча. Научился плести морды от стариков, от отца.

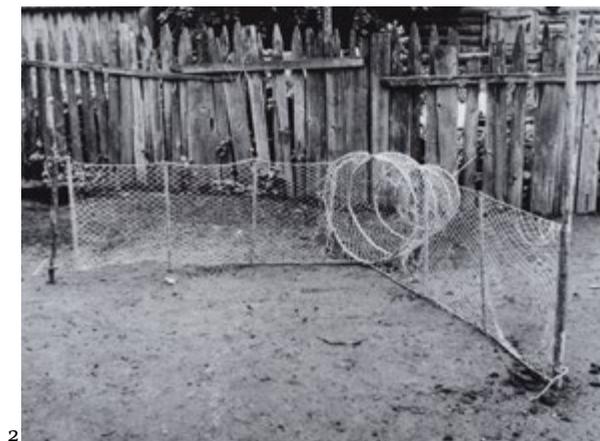
Зимой морды ставили в прорубь, весной сразу после ледохода. Морды ставят в мае для сороги, щуки, в январе – для налима. Налим начинает играть от Рождества Христова примерно до Крещения. Готовая морда используется года два-три.

Шудэ (нерест) рыба по-разному. Чабак но юш шудо льёмпу сяськаяськыку, линь легезьпу сяськаяськыку, чипей в конце апреля до половины мая. Азьвыл дыръя чорыг трос вылэм, али чорыг но трос өвёл, мурдо но пуктылыны уг лэзё.

[Играет рыба по-разному. Нерест сороги и окуня происходит во время цветения черемухи, линь спаривается во время цветения шиповника, щука с конца апреля до половины мая. Раньше рыбы было много, сейчас и рыбы мало, нельзя и ставить морды.]

1

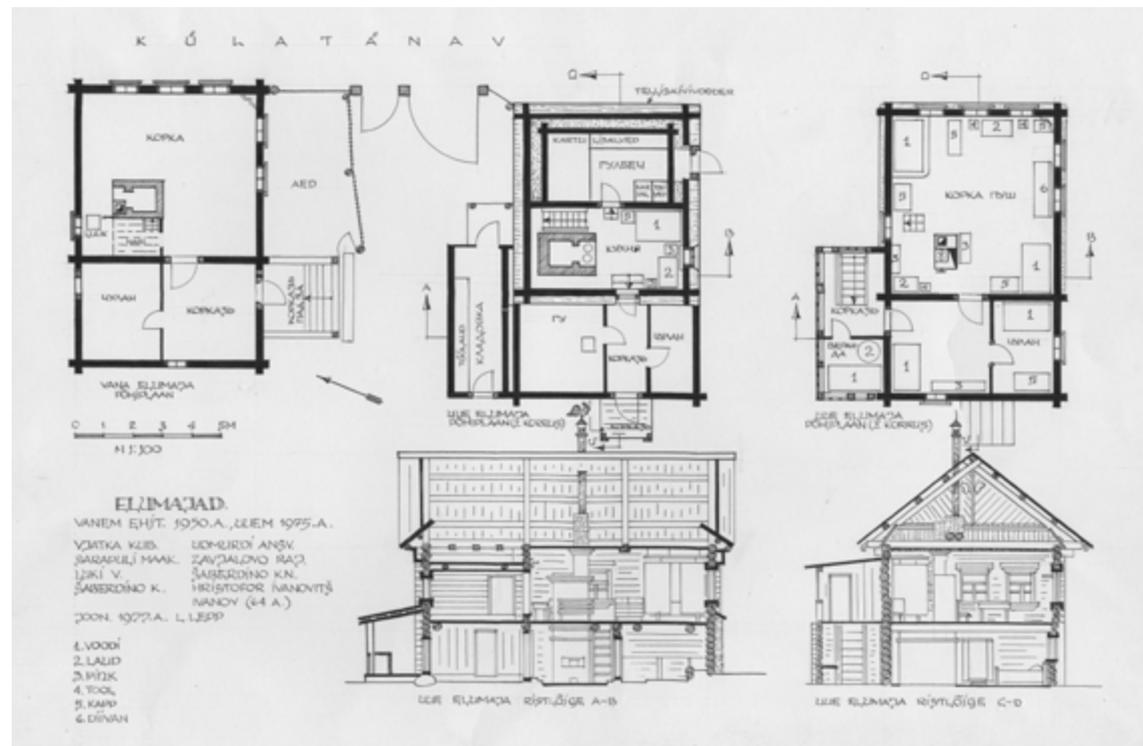

2

1 Морда *мурдо*, плетеная из ивовых прутьев. Длина 75 см, ширина обруча 45 см. Люкшудья. Фото: Прийт Хярмас 1977. ERM 1828: 62.

2 Рыболовная снасть *ветиль*. Крылья – 173 см, хвост 110 см. Шабердино. Фото: Прийт Хярмас 1977. ERM 1828: 220.

Старый (построен в 1950) и новый (1975) дома в хозяйстве Иванова Христофора Ивановича. Деревня Шабердино. Рисунок: Лембит Лепп 1977. ERM EJ 363:45.

Двор Ивановых и предметы, приобретенные экспедицией для музеев. Деревня Шабердино. Фото: Прийт Хярмас 1977. ERM 1828: 218.

Булатова Екатерина Егоровна, 1924 года рождения (53 года), уроженка д. Новый Сентег:

Кумышку обычно гнали все хозяйства, она была нужна немного для молений, на свадьбы, на проводы в солдаты, для приема гостей, в целом, для ведения хозяйства. Пили немного.

Инвентарь для варки кумышки был свой почти у всех хозяев. Котел *пурты*, его закрывали крышкой *пурты шобрет*. Крышка состояла из двух половин. На одной половине стояла небольшая кадка без дна с крышкой, с круглым отверстием в боковой части – *виль такъя*. В круглое боковое отверстие вставляется деревянная труба *пумпу*, через эту трубу пар проходил в медную трубу *бургы*, которая вмонтирована в бочку с холодной водой, зимой в эту бочку набивали снег. Основное дерево для изготовления крышки с бочонком, деревянной трубы – это береза или осина. Диаметр деревянной трубы 10 см, высота кадки 25–30 см. Кумышка обычно бывает трех сортов: самые первые литры – *первач нырйыл*, средняя кумышка *шорвиям*, последние – *берву*. *Бервуэн* угощали попрошаек, т.е. таких людей, которые ходили и просили выпить.

Вотьяки за изготовлением самогона. 1913 год. Фотограф неизвестен. Фотокопия поступила в музей из Центрального Музея народоведения. ERM Fk 581:4

Улица в деревне Новый Сентег. Фото: Прийт Хярмас 1977. ERM Fk 1828:143

Магазин в деревне Новый Сентег. Фото: Прийт Хярмас 1977. ERM Fk 1828:155

Кузнецова Антонина Егоровна, 1923 года рождения (54 года), починок Майский:

Починкамы кылдүйз 1925-тй аге. Нырысь ик татчы васькиллям Баймачевъёс – кык братъёс. Май толэзе васькиллям, соин ик сыёе ним понйллям. Мон татчы быземын Чужъял гуртысь (Чужъялово). Азьло дыръя Шабердие Чужъялась кышно уг басьто вылэм. Та гуртъёс вискын бадзым нюлэс, сюрес пичи гинэ, кышкыт вылэм. Мон татчы бызи 1946-тй аге. Пирданэ трос гинэ вал. Нырысь ик кык кышномуртъёс ветлйзы юаны-вераны. Собере трос кузя лыктйзы – айиз, мумиз, кирсайиз но кирсумиз. Мынам бадзым свадьбае ой вал, шуг дыр вал, уго.

Нылмуртлэн дйськутэз: дэрэм, гадё ачшет, кускерттон вань ке, ачшет кулэ өвёл ни. Кышет, гужем голык йыр но ветло. Йырсимес бурпала кырыж вйсьяса нуллйськом вал, кык яке одйг пунэтэн. Сйзбыл дйсьяськом зыбын, со луэ вал гордэн гожмо, лызэн гожмо но вал. Гужем дйсьяськом вал дйсь. Толалтэ дйсьяськом ини дукес, туж кезьыт дыръя – кильымо шуба. Праздникъёс дыръя нылъёс йыразы кертто буртчин кышет, со вылтй гурыё укотуг, гадь вылазы чыртыवेशь.

Кышномуртъёс туж вашкала дыръя нулло вылэм айшон, чалма. Али табере айшонэн уд адзы ни, кышетэн ветло кышноос, кышет улэ дйсьло косынка. Косынка курико венен керттэмын. Пересьёс пельдоразы йырсызэс бинё вал, чузыс шуылйзы.

Чалма интые пельшет дйсьло вал. Пинал кышномуртъёс празднике одно ик дйсьло чебер дйськут, буртчин кышет йыразы, чыртыवेशь.

[Наш починок был образован в 1925 году. Первыми обосновались здесь Баймачевы – два брата. Обосновались в мае месяце, поэтому починок назвали Майским. Я вышла сюда замуж из деревни Чужъялово. Раньше в Шабердино жен из Чужъялово не брали. Между деревнями большой лес, дорожка узкая, было страшно. Я вышла сюда замуж в 1946 году. Приданое было большое. Сначала приезжали посмотреть-поговорить две женщины, потом уже приехало много человек – отец, мать, крестные отец и мать [жениха]. Свадьба была небольшая, время было трудное.

Девичья одежда: рубашка *дэрэм*, фартук с грудкой *гадё ачшет*, если есть пояс *кускерттон*, то фартук не нужен. На голове платок *кышет*, летом ходили и без платка. Пробор волос был справа, делали одну или две косички. Осенью надевали кафтан *зыбын* из полушерстяной или льняной дмотканины, обычно он бывает в красную или синюю полоску. Летом надевали кафтан *дйсь* из тонкого сукна, плиса или шелка. Зимой носили суконный кафтан *дукес*, в морозное время – приспособленную в талии шубу *кильымо шуба*. Во время праздников девушки повязывают на голову шелковый платок, на него – головную повязку с кистями *укотуг*, на грудь – украшение *чыртыवेशь*. В старину женщины носили головной убор

айшон и головное полотенце *чалму*. Сейчас *айшон* уже не встречается, женщины носят платки, под платком – косынку. Косынка была вышита крючком. Пожилые женщины закручивали волосы около висков, называли такую закрутку *чузыс*. Вместо головного полотенца *чалмы* они носили убор *пельшет*. Молодые женщины на праздник обязательно надевали красивую одежду, шелковый платок на голову, нагрудные украшения.

Кочуров Петр Андреевич, 1903 года рождения (74 года), уроженец с. Люк:

Мои прадеды пришли сюда и заселились из села Гольян. Работали на заводе. Выжигали древесный уголь и коробами возили на завод. Работали даже дети. Размер короба во всю телегу, почти в человеческий рост. Короб плели из черемухи. Рубят ветки зимой, весной начинают плести. Я сам еще видел, как выжигают древесный уголь. Готовят березовые бревна длиной в 2 метра, ставят их костром, заваливают землей, затем зажигают. Слой земли должен быть очень толстым. Огонь тлеет, за ним постоянно следят; через неделю, мне кажется, уже проверяли, готов ли уголь, убирали землю и давали углям остыть, иногда поливали водой. Точно не знаю.

Шабердинские женщины за исполнением песен. Фото: Прийт Хярмас 1977. ERM Fk 1828: 201

Иванова Ирина Егоровна, 1911 года рождения (66 лет), уроженка д. Шабердино:

Солдат келян гур

Ой, төл төласа кылёз ук
Та Шаберди ульчаед,
Шаберди ульчаед мар гинэ,
Шаберди калыкед кылёз ук.

Шаберди калыкед мар гинэ,
Нэнийед-дядиед кылёз ук.
Нэнийед-дядиед мар гинэ,
Сузэред-быратэд кылёз ук.

Сузэред-быратэд мар гинэ,
Яратон туганэд кылёз ук.
Яратон туганэд мар гинэ,
Яратон эшъёсыд кылёз ук.

Яратон эшъёсыд мар гинэ,
Лёгем пыдулыд кылёз ук.
Лёгем пыдулыд мар гинэ,
Вордскем дуннед кылёз ук.

Солдат гур

Вуз-вуз кароз пуныед
Капка азыд, дядие.
Со пуныез пуны ик
Эн кожалэ, дядие.
Со, пе, луоз ялан ик
Пиедлэн бёрдэм куараез.

Кычыр-кочыр карылоз
Капка йылад коёед.
Со коёез коёо ик
Эн кожалэ, нэние.
Со, пе, луоз ялан ик
Пиедлэсь курадземзэ верамез.

Напев проводов в солдаты

Ой, останется ведь обдуваемая ветрами
Эта твоя шабердинская улица.
Чего уж только твоя шабердинская улица,
Останется ведь твой шабердинский народ.

Чего уж только твой шабердинский народ,
Останутся ведь твои мать с отцом.
Чего уж только твои мать с отцом,
Останутся ведь твои брат с сестрой.

Чего уж только твои брат с сестрой,
Останется ведь твоя любимая девушка.
Чего уж только твоя любимая девушка,
Останутся ведь твои любимые друзья.

Чего уж только твои любимые друзья,
Останется ведь земля, по которой ступал.
Чего уж только твоя земля, по которой ступал,
Останется ведь твой родной край.

Солдатский напев

Будет выть твоя собака
Перед твоими воротами, мой отец.
Эту «собаку» за собаку
Не примите, мой отец.
Это будет, мол, каждый раз
Плачь твоего сына.

Будет стрекотать
На твоих воротах сорока.
Эту «сороку» за сороку
Не прими, моя матушка.
Это будет, мол, каждый раз
Причитание твоего сына о своих страданиях.

Сюан гур

Љеч ивордэс кылiм но
Ми лыктiмы, ысватэ.
Ми лыктэм но поннамы
Вожвайисесь эн луэ.

Ми пинал но визьтэмъёс
Љеч кыл вераны ум валаське.
Милесьтым но валантэммес
Асьтэос но валэктэ.

Љеч кылмес ке кылiды,
Йыр йылады жутэлэ.
Урод кылмес ке кылiды,
Пыд улады лэзе.

Сьод нюлэсэти ми потiм
Туг сясыка но югытъя.
Нюр вылтi но ми потiм
Туг сюрвил но югытъя.

Выж вылтi но ми потiм
Вал пыд но куарая.
Шур кузя но ми тубим
Куарчабак но тэтчамъя.

Бусыети но ми потiм
Љег сюрел но югытъя.
Сватмы доры но ми пырим
Пуны утэм куарая.

Корказетiзы но ми пырим
Электро но югытъя

Свадебный напев рода жениха

О вашей доброй вести слышали да
Мы прибыли, мой сват.
Из-за нашего прихода
Не сердитесь.

Мы молодые да неразумные
Доброго слова сказать не разумеем.
Нашу да нетолковость
Сами же вразумите.

Если услышите от нас добрые слова,
Возвысьте нас [поднимите над головами].
Если услышите от нас недобрые слова,
Низриньте нас [опустите под ваши ноги].

Через темный лес мы прошли
По свету цветков хмеля.
По болоту да мы прошли
По свету верхушки хмеля.

По мосту да мы прошли
Под звук да топотов коней.
Вдоль реки да мы поднялись
Под прыжки да плотвы.

По полю да мы прошли
По свету да цветков ржи.
К нашему свату да мы вошли
Под лай собаки.

По их сеням да мы вошли
По свету электричества.

Ярашон гур

Кыржалэ но, вералэ но
Ой ти я но эшъёсы.
Шапырак но вералэ но,
Дыбырак но тэтчалэ.

Одiг ай но гумы пыр
Шултыса но лэзелэ.
Одiг ай но пол вылэ
Султыса но лёгалэ.

Шатырак но лёгим ке,
Кёзонодэс чигтомы.
Асьмеос кошкытозь азелы
Љег куроен пыкъялом.

Лобырак но тэтчим ке,
Потолоктэс лоб жутом.
Асьмеос кошкытозь азелы
Бумагаен лякомы.

Свадебный напев рода невесты

Пойте да, сказывайте да,
Ой, вы да мои друзья.
Громко да сказывайте да,
Громко да прыгайте.

В один стебель да
Просвистите да.
На одну половицу да
Встав да ступайте.

Если с треском наступим,
Вашу перекладину проломим.
До нашего ухода
Подпорем ржаной соломой.

Если взлетев да прыгнем,
Ваш потолок махом поднимем.
До нашего ухода
Бумагой приклеим.

Сбор музейных
предметов в починке
Майский. Фото: Прийт
Хярмас 1977.
ERM Fk 1828:48.

1980 год

КИНОСЪЕМКИ ФИЛЬМА О ЮЖНЫХ УДМУРТАХ

Обед жниц на поле недалеко от деревни Кузубаево. Киносъемки фильма «Южные удмурты в начале XX века». Алнашский район. Фото: Прийт Хярмас 1980. ERM Fk 1920:245

Члены экспедиции с участниками съемок жатвы на поле недалеко от деревни Кузубаево. Фото: Прийт Хярмас 1980. ERM Fk 1920:247

Танцы перед воротами по прибытии невесты в дом жениха.
Танцуют распорядитель свадьбой *tör* со своей женой
(исполняют роли Даниил Дмитриев и Ирина Кузнецова).
Съемки фильма «Южные удмурты в начале XX века».
Деревня Кузебаево, Алнашский район. Фото: Прийт Хярмас 1980.
ERM Fk 1920:326

ДЕРЕВНЯ ВАРКЛЕД БОДЬЯ, АГРЫЗСКИЙ РАЙОН, ТАТАРСТАН

Участники экспедиции с жителями деревни Варклед-Бодья. Фото: Прийт Хярмас 1980. ERM Fk 1920:104.

Оператор Аадо Линтроп в поисках нового объекта для киносъемки. Деревня Варклед-Бодья. Фото: Прийт Хярмас 1980. ERM 1920:113.

Галерея двухэтажного амбара. Деревня Варклед-Бодья. Фото: Прийт Хярмас 1980. ERM Fk 1920:91

По сохранившимся в деревне легендам, основателями деревни были переселенцы из сел Малая Бодья и Малая Пурга Сарапульского уезда. Приблизительно в 1775 году человек по имени Багеш (сын Юртая из Малой Пурги), спасаясь от насильственного крещения, одним из первых со своими спутниками добрался до места современного села, основал деревню у реки Варклед (приток реки Иж). Деревню назвали по названию реки и названию родовой группы Бодья.

Всего хозяйств в деревне 92, жителей 372, в деревне есть начальная школа, медпункт, библиотека, клуб.

Ритуальное место *йыр-пыд куштон*, где оставляются кости жертвенного животного после совершения обряда задабривания умерших родителей. Деревня Варклед-Бодья. Фото: Прийт Хярмас 1980. ERM Fk 1920: 31

Ритуальное место в лесу *йыр-пыд куштон*. Деревня Варклед-Бодья. Рисунок: Лембит Лепп 1980. ERM EJ 388:23

**Иванов Николай Кузьмич,
1932 года рождения (48 лет),
уроженец д. Варклед-Бодья:**

Гуртын кык выжыос: Куала выжы, Луд выжы. Быдзым куаламы али но вань, мон сое али витьыса возисько.

Лудэ пырон. Вöсясько Луд выжыос гинэ. Гуждор вылын вöсяськон.

[В деревне два рода: род Куалы, род Луда. Родовая *Быдзым куала* и сейчас есть, я ее хранитель.

Лудэ пырон – обряд вхождения в Луд. Молятся только представители рода Луда. Моление на лужайке.]

Похороны.

Покойника хоронят на следующий день. Если ждут родственников, могут продержат несколько дней. Гроб делают просто как прямоугольный ящик, на верхней крышке сбоку с левой стороны небольшое отверстие как окно. На дно гроба стелют паклю, березовые листья, очень пушистую белую шерсть, расстилают холст, затем белое полотно. Этим белым полотном укрывают покойника. При прощании с левой стороны в гроб кладут в чашке мед и масло, ложку, серебряные монеты. Под подушку кладут дополнительную одежду. Если старый человек умирает, на его ноги надевают шерстяные носки, на руки – шерстяные варежки. Если умирает молодой человек, то носки и варежки просто кладут в гроб. Несут на кладбище головой вперед, считают, что умерший должен проститься со своей деревней.

Всю одежду умершего, постельные принадлежности, кроме перины и подушки, несут на кладбище и сжигают

под большой березой (это специальное место). Хоронят покойника головой на запад и считают, что в окошко он может постоянно видеть восход солнца. После похорон возвращаются домой, во дворе у ворот стоит старая калоша с золой, и каждый, кто входит во двор, протирает руки золой, затем идут в баню. После мытья в бане совершают обряд *куинь уй*, т.е. отмечают третий день. Далее отмечают седьмой и сороковой дни и годовщину.

Пустырник *сьод пушнер* принимаем при давлении. Подорожник *пужы куар* – от желудка. Листья репейника *люгы куар* мелко рубят, складывают в мешочек, затем кладут на больное место. Листья репейника заготавливают на зиму, часто сушат. От насморка используем душицу и мяту.

Ритуальное место *йыр-пыд куштон*. Деревня Варклед-Бодья. Фото: Прийт Хярмас 1980. ERM Fk 1920: 33

**Максимова Марфа Яковлевна, 1910 года рождения (70 лет),
уроженка д. Варклед-Бодья:**

**Йыр-пыд сётон гур
(сюан гур)**

Яратоно вальёсмес
ми сётйськомы.
Яратыса, кыткыса
Тон ветлылы.

Ой бакиль кар, бакиль кар,
Яратоно Семонэ.
Яратылон вальёсмес
Ми сётйськомы.

Яратылон вальёсмес
Ми сётйськомы
Яратыса мед кыткод,
Ми шуиськомы.

**Скал сётон гур
(бёрысь гур)**

Ой бакиль кар, бакиль кар,
Оксинья апае.
Яратылон искалмес
Ми сётйськомы.

Яратылон искалмес
Ми но сётйськом.
Яратыса кыскы сое,
Оксинья апае.

**Напев отдавания головы и ног
[животного] (свадебный напев рода жениха)**

Своих любимых коней
Мы отдаем.
С любовью, запрягая
Ты езд.

Ой, благослови, благослови,
Мой любимый Семен.
Своих любимых коней
Мы отдаем.

Своих любимых коней
Мы отдаем.
С любовью пусть будешь запрягать,
Мы говорим.

**Напев отдавания коровы
(свадебный напев рода невесты)**

Ой, благослови, благослови,
Моя тетушка Ксения.
Нашу любимую корову
Мы отдаем.

Нашу любимую корову
Мы да отдаем.
С любовью дой ее,
Моя тетушка Ксения.

Такмакъёс

Бакча берын вож кызыпуэд
Нушылы но яралоз,
Милям пиос туж чебересь,
Умортолы ярано.

Ойдо, ойдо шуыны,
Валэд өвөл мон тыныд.
Чурыт кылдэ вераны,
Ляльчи өвөл мон тыныд.

Зуч кадь юисько,
Пор кадь кудзисько.
Бигер кадь кырзасько,
Удмурт кадь пограсько.

Гур вылысен жок сьөррьёсы
Чугын сюрес лусал ке,
Ми кадь лодырь муртъяёслы
Нунал праздник лусал ке.

Бусы капка, пиала капка
Усьтйськоз-а усьтытэк?
Милям пиос туж куштонэсь,
Вазёзы-а вазытэк?

Кикы пиез чечег сюдэ,
Аслаз пиез кожаса.
Куд-ог пиез портфель сюдэ,
Сое визьмо кожаса.

Укно улам куинь кызыпуэ,
Отзэ чоги, кык кылиз.
Корка пушкам куинь нылтьёсы,
Отзэ сётй, кык кылиз.

Узы-боры сяська выжые
Выдыса изись вань меда?
Жыт выдыкум, чук султыкум,
Малпасьясьыз вань меда?

Эн валиськы, нэний, валестэ,
Ми кошким ке, буш кылёз.
Эн усьты, нэний, укнодэ,
Ми кошким ке, тол толалоз.

Частушки

За огородом зеленая береза
Годится и на колотушку.
Наши парни очень красивые,
Годные для колоды/чурок.

Давай, давай говорить,
Я не твоя лошадь.
Грубые слова говорить,
Я тебе не батрак.

Словно русская пью,
Словно марийка пьянею,
Словно татарка пою,
Словно удмуртка с ног валюсь.

От печи до стола
Если была бы чугунная дорога,
Таким как мы, лодырям,
Если был бы каждый день праздник.

Полевые ворота, «стеклянные» ворота,
Отворятся ли, не открыв?
Наши парни очень зазнавшиеся,
Ответят ли, не обратившись?

Кукушонка трясогузка кормит,
Принимая за своего птенца.
Некоторых парней портфель «кормит»,
Полагая, что он умный.

Под моим окном три березы,
Одну срубила, осталось две.
В моем доме три дочери,
Одну выдала, две остались.

У основания цветов земляники и клубники
Найдется ли кто спит [таким образом]?
Ложась вечером, просыпаясь утром,
Найдется ли кто думает [обо мне]?

Не стели, матушка, кровать,
Когда мы уйдем, [она] останется пустой.
Не открывай, матушка, свои окна,
Когда мы уйдем, ветер станет обдывать.

1, 2, 3, 4, 5
 Марфа Яковлевна
 Максимова в
 удмуртской
 праздничной одежде.
 Фото: Прийт Хярмас
 1980.
 ERM Fk 1920:18, 21, 60,
 62, 63

Ваклед-бодьинские
 женщины.
 Фото: Прийт Хярмас
 1980

Мон тодісько тыллэсь но пинь висёнлэсь кылзэ, пожар дыръя аслэсьтым юртме но быгатй утялтыны; курег пуз кутыса, тыллэсь кылзэ вераса котырски но тылпу кысыны кутскиз. Тыл кылзэ но, пинь висён кылзэ но уг вера. Пиньыд висе, шуиськод, лык ай дорам.

[Я знаю язык огня и зубной боли. Во время пожара смогла защитить свое хозяйство; с яйцом в руке и произнеся слова огня, обошла двор, и огонь стал гаснуть. Говоришь, зуб болит, подойди-ка ко мне...]

(Действительно, Марфа Яковлевна коснулась моей щеки, что-то прошептала, и боль в зубах утихла).

1981 год

КИНОСЪЁМКИ ФИЛЬМА О ЮЖНЫХ УДМУРТАХ

Подготовка к съемкам фильма «Южные удмурты в начале XX века». Процесс мятя и трепаня льна демонстрируют сестры Мазитовы. Деревня Карамас-Пельга, Киясовский район. Фото: Юри Карм 1981. ERM Fk 1953:83, 126

Киясовский район

Вид на деревню Карамас-Пельга. Эта часть деревни называется *Удмуртпал*. Здесь живут некрещеные удмурты. Фото: Юри Карм 1981. ERM 1953:81

В деревне Карамас-Пельга познакомилась с очень интересными сестрами: Мазитовы Зоя Алексеевна (1920 года рожд.), Мария Алексеевна (1926 года рожд.), Артанова Зинаида Алексеевна (1924 года рожд.), Тукаева Екатерина Алексеевна (1934 года рожд.). Записала много интересного.

О праздниках: 7 января Рождество – *Ымусьтон*, 14 января Старый новый год – *Вуж выль ар*, 19 января Крещение – *Йӧ вылэ султон*. *Та праздник бере 40 нунал уг яра вуэз саптаны, дӱськутэз миськыны быдэс арня уг лэзӧ вал миськыны*. [После этого праздника в течение 40 дней нельзя мутить воду, в течение недели нельзя стирать одежду]. Масленица – *Вӧй*, 7 апреля Благовещение – *Дӧдды куштон*. *Дӧдды куштон – Быдӱым нуналлэс но бадӱым праздник, нокыӧе но бадӱым ужез уг яра кутскыны та нуналэ*. [Благовещение было важнее даже Пасхи, никаких больших дел нельзя начинать в этот день]. Вербное воскресенье – *Лучы арня* – за неделю до Пасхи. Великий Четверг – *кулэм потон уй – кулэмвӧс, пе, пото, вединвӧс, пе, ужало, бакчаыс музьемез но копаса нуо, удалтонзэ, пе, басьтӱськом шуыса*. Пасха – *Быдӱым нунал; та нуналэ йыбыртто табанен но курегпуз табанен Инмарлы тэльмырыса*. *Трос курегпуз буяло, кин маин, кин сугон кӧмен, кызьпу куарен, туймыӧужен – та турын будэ котгес интыосын, трос Ӗӧ (Иж) котырын*. *Ми сое юри бичаськом вал, курегпуз буяны шуыса*. *Буям курегпуз ӧуж луэ, Инмар, пе, ӧужез яратэ, шуо вал*. [Великий четверг – *кулэм*

Жилой дом и двор Мазитовой Зои Алексеевны. Дом построен в 1927 году, переложен в 1953 г. Деревня Карамас-Пельга. Фото: Юри Карм 1981. ERM Fk 1953:107

потон уй, ночь выхода мертвых – говорят, выходят мертвые, ведуны работают, забирают даже землю с огорода, дескадь, забираем ее плодородие. Пасха – *Быдӱым нунал*; в этот день молятся *Инмару* с кислыми лепешками *табань*, яичными лепешками *курегпуз табань*. Красят много яиц, кто чем – луковой шелухой, березовыми листьями, травой с желтыми цветами *туймыӧуж* – она растет в мокрых местах, много ее около реки Иж. Мы ее специально собирали, чтоб красить яйца. Крашенные яйца бывают желтого цвета. Говорили, *Инмар* любит желтый цвет]. Поминки через неделю после Пасхи – *кисьтон, тулыс переськисьтон* (весенние поминки стариков). Вечером моются в бане, вечером растворяют тесто для табаней, пекут их утром. Кроме этого, перепечи, кокроки из пресного теста, мушник – это как перепечи, только начинка из овсяной муки, варят каши. Для поминок закалывают птицу, обращая лицом к заходу солнца, и чтобы голова птицы была вниз по течению реки.

Троица – *Гершыд поттон*. 12 июля Петров день – *Гужем юон*. 2 августа – *Виль*. *Та празднике кьясько но вӧсясько*. [В этот день поминают умерших и молятся]. Вечером зарубают петуха, утром закалывают барана. Варят свежую картошку. Пекут табани. 14 (1 по ст. стилю) сентября – Семенов день, после этого праздника начинают копать картофель. 14 октября Покров – *Пукро*; после этого дня уже нельзя тревожить землю, она отдыхает.

В понедельник до Покрова осенние поминки – *сйзыл кисьтон*. Поминают умерших, обязательно закалывают птицу (курицу или петуха), нужна кровь, там в загробном мире *сопал дунне* дорога кровь.

9–10 ноября дни Кузьмы и Демьяна – *Тигырмен юон*. Отмечают этот праздник деревни Колошур и Дубровск [удм. Тигырмен].

Ноябрь–декабрь – Катеринин день – *Салля юон* [пьянка/праздник деревни Старая Салья]

19 декабря Никола зимний – *Удяди юон* [пьянка/праздник деревни Карамас-Пельга]

Зоя Алексеевна Мазитова (71 год) дала некоторые пояснения по прядению и по ткачеству:

Льноволокно по качеству мы делим на три группы: грубое льноволокно – *йылкуж*, хорошо обработанное льноволокно – *шоркуж*, особо хорошо обработанное льноволокно – *мертчан*. Из нитей, spunенных из грубого льноволокна *йылкуж*, ткали мешковину; домотканина, сотканная из нитей *шоркуж*, шла на изготовление одежды и онучей; а из нитей *мертчан* ткали полотно для полотенец, головных платков, праздничных скатертей.

Прясть научилась от матери очень рано. Пряли много. После прядения нити перематывали в моты. Моты *жогтэм* считали пасмами *лыдзем*. Пасма – это нити, сосчитанные по 4 нити 15 раз. Основа счета 4 нити – *лыдзятэс*. Моты затем замачивают в зольной воде, ставят в теплую печь на целую ночь, затем стирка мотов в речке. Был обряд мытья нитей – *шорт миськон*. В этом обряде принимали участие в основном молодые женщины и девушки. Готовились к этому дню, гнали *кумышку*, варили кашу.

Если нужна цветная нить, красили. Краски в основном были покупные, но использовали и местные красители – кору ольхи, листья березы, веток *туймычуж*. Собирали его на реке Оч (Иж). *Туймычуж* – трава с желтыми цветами.

Ткали на ткацком станке, у нас ткацкий станок был с рамой. В первую очередь, перед ткачеством нужно было сновать основу. Снуют её по стене дома (*борд*). Длина стены у нас около 7 метров. Снуют по три нити, считая 10 раз. Нитей в основе может быть 300, 360, 420 и т.д. От количества нитей зависит ширина домотканины. Засновали основу, теперь надо пропустить её нити через бердо и ремизки, для чего снуется основа. Для одной рубашки нужно засновать основу в полторы стены (*борд но жыны*). Для женской рубахи нужна домотканина примерно около 10 метров – 7–9 стен. Для четырех ковров идет основа в 5 стен (*вить борд*).

На бердах всегда бывают начертаны цифры: У1, У11, У111. Они показывают, сколько пасм (*лыдзет*) пройдет через зубья берда, т.е. какая будет ширина домотканины. Для пропускания через бердо и ремизки нити основы считают по три нити 10 раз (*одйг лыдзем или куамын нёжо*). Через бердо нити пропускали с помощью специальной крючкообразной плоской палочки (*письян, конгыръян, кисе бичан*).

Мотовило – *жогтонпуд*, вороб – *берыг*, вьюшка – *турбича*, стена – *борд*.

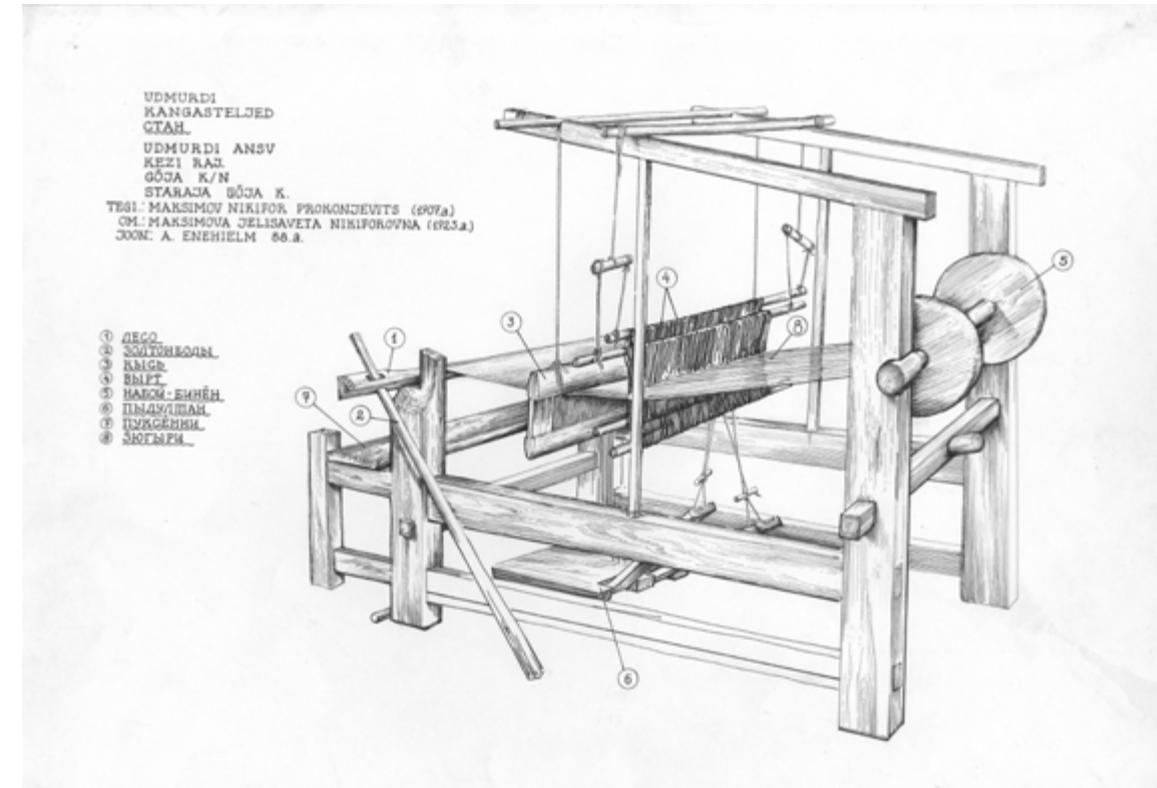
Спряденные нити наматывают на мотовило *жогтонпуд*, считая по четыре 15 раз. Мы уже знаем, сколько спряли и на что можно нити использовать.

С помощью вороба *берыг* моты нитей наматывали на вьюшки *турбича*. Нити с вьюшки уже шли на снование основы. Моя мама говорила, что рубашка готовая приходит, пройдя через 18 рук (*дэрем вылэ вуэ 18 ки пыр потыса*).

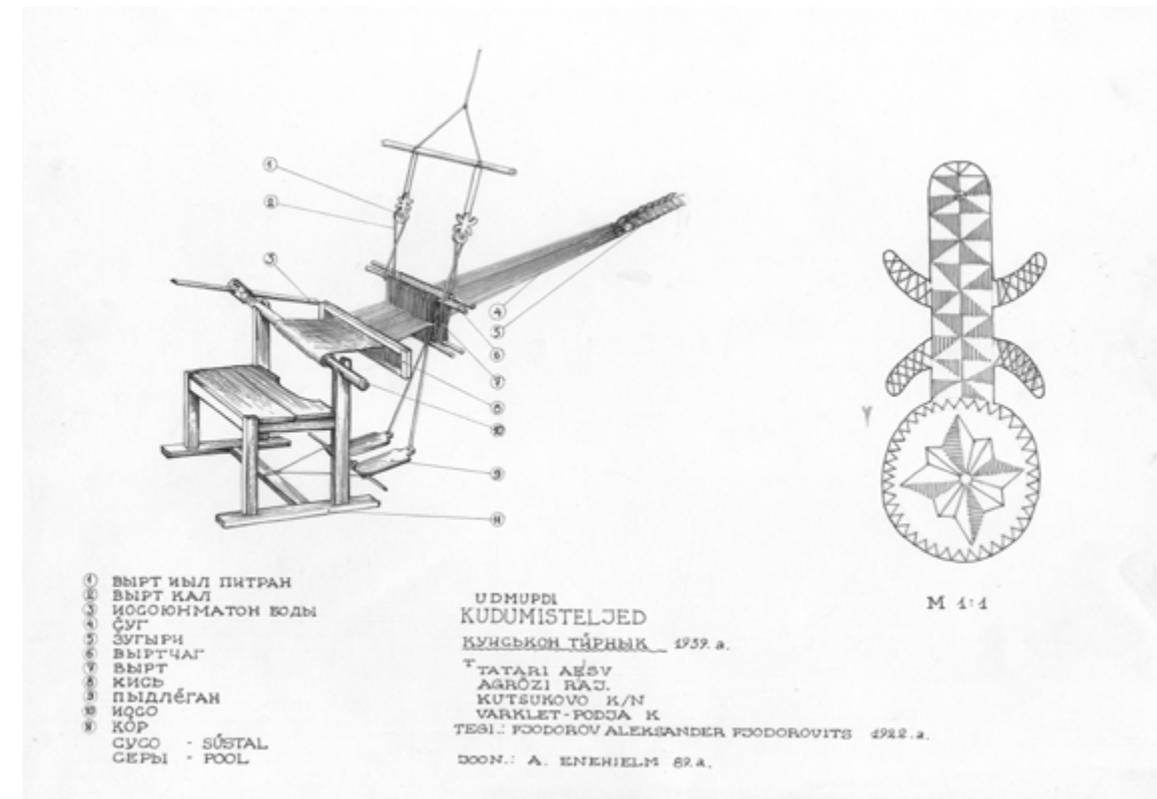

Женщины за прядением. Съемки фильма «Южные удмурты в начале XX века». Деревня Карамас-Пельга. Фото: Юрий Карм 1981. ERM Fk 1953:55

Сестры Зоя Алексеевна Мазитова и Зинаида Алексеевна Артанова за пробкой нитей в бердо перед началом тканья. Ткацкий станок изготовлен в 1920-е годы их отцом Алексеем Мазитовым для своей жены. Деревня Карамас-Пельга. Фото: Юрий Карм 1981. ERM Fk 1953:43

Ткацкий стан. Изготовил Никифор Прокопьевич Максимов, принадлежит Елизавете Никифоровне Максимовой. Деревня Старая Гья, Кезский район. Рисунок: Аннес Энехиэльм 1988. ERM EJ 459:3

Ткацкий стан *куиськон тйрлык*. Изготовил Александр Федорович Федоров в 1939 году. Деревня Варклед-Бодья, Агрызский район Татарии. Рисунок: Аннес Энехиэльм 1989. ERM EJ 469:17

1, 2
Зоя Мазитова
демонстрирует процесс
плетения завязки для
лаптей с помощью
дощечек *кутгозы*
куон *пульёс*. Деревня
Карамас-Пельга. Фото:
Юри Карм 1981.
ERM Fk 1953:74, 75

3
Зинаида Алексеевна
Артанова показывает
процесс снования
основы по стене дома
борд. Деревня Карамас-
Пельга. Фото: Юри Карм
1981.
ERM Fk 1953:101

4
Снятие нитей основы
со стены – заплетание
в косу *зугыри*. Деревня
Карамас-Пельга. Фото:
Юри Карм 1981.
ERM Fk 1953:98

5
Зинаида Артанова
сматывает нить при
помощи мотовила.
Деревня Карамас-
Пельга. Фото: Юри Карм
1981.
ERM Fk 1953:99

6
Мотовило. Деревня
Карамас-Пельга. Фото:
Юри Карм 1981.
ERM Fk 1953:100

**Камашева Васса Павловна, 1936 года рождения (45 лет),
уроженка д. Карамас-Пельга:**

Рассказывала моя мама. В Карамас-Пельге были две *быдзым* куала. *Пельга* *выжыослэн* (со *чукынымтэ удмуртёс*), *Салья* *выжыос* – крещёнойёсь. *Пельга* *выжыослэн* куалазы *куриськисез Васьлей Егор* *вылэм*. Со *кулэм бере*, 1930 *арёсы*, *куалаосты таркаллям-сэрттйллям* но *Киясае* *нуиллям*, *одйгзэ пу карса* *сутйллям*, *мукетсэ коргид* *кариллям*. *Куалаос* *кесямын*, *нош вёсьсы келямын* *өвёл*. *Васьлей Егорлэн* *кышноез Ляллие* *мынэм*, *мар кароно* *шуыса*. *Туно* *верам*, *гужем*, *пе*, *вёсез* *одно* *ик келяно*, *а то йыруж* *луоз*. *Уйшор* *вакыт* *вань тйрлыкес* *ву доры* *нуыса* *сутоно* *но* *ву кузя* *лэзено*. *Вёсь* *келякуз* *кышномурт* *чидамтэ* *но бордэм*. *Вёсь* *со съёры* *берлань* *берытскем*. *Кышномурт* *туж* *висыны* *кутскем*, *со* *нош* *ик* *вёсь* *келям* *но берло* *висыымтэ* *ни*.

Вёсь – со *дух*, *дыр*. *Вёсьёс* *ветло* *вылэм* *огзы* *доры* *огзы*. *Соин* *ик* *шуо* *вал* «*вёсь* *сюрес*». *Вёсь* *сюрес* *вылэ* *пуксылыны* *но* *уг* *яра*, *шуо*. *Пельгаослэн* *Луд* *вёсьсы* *котыртэмын* *вал*. *Отчы* *пиосёс* *гинэ* *ветлйзы* *вёсяськыны*. *Кизен* *бырем* *бере*, *турнаны* *потон* *азын*, *бадзым* *куалан* *куинь* *нунал* *чоже* *вёсяськызы* *гурт* *калыклы* *шуд* *курыса*, *нянь*, *шудбур* *курыса*.

Пельга *но Салля* *выжыос* *огзы* *доры* *огзы* *куное* *но* *уг* *ветло* *вал*, *кышно* *но* *уг* *басэто*, *уг* *но* *бызе* *вылэм*.

Шур *дурын* *мунчо* *ке* *сылэ*, *со* *урод*, *шуо*, *огназ* *сылэ* *ук* *со*. *Огнад* *мунчое* *пырыкуд*, *шуоно*, *пе*, *ми* *ныльдон* *кузя* *пырыськом*. *Виль* *корка* *пырыку*, *муржолэ* *така* *вёсяло* *вылэм*, *муржолэ* *ик* *виято* *вирзэ*, *лыоссэ* *татчы* *ик* *вата*. *Виль* *корка* *пырыку*, *нырысь* *ик* *лэзё* *писеез*, *вуж* *коркан* *табань* *пыжыса* *виль* *корка* *ваё* *но* *собере* *уни* *виль* *коркан* *табань* *пыжо*.

Корка *пуктыку*, *мумыкор* *улэ* *ыжгон* *но* *уксё* *поно*, *улон* *та* *коркан* *шудо* *но* *узыр* *мед* *луоз* *шуыса*. *Мумыкор* – со *коркалэн* *кузёез*.

Актан *нимез* *Артан* *кариллям*. *Со* *мирошка* *вылэм*. *Мирошкалы*, *пе*, *азыло* *дыръя* *музъем* *но* *уг* *сёто* *вылэм*. *Артан* *сирота* *кыльса* *урамын* *будэм*, *озыи* *ке* *но*, *быгатэм* *аслыз* *корка* *пуктыны*, *музъем* *но* *солы* *берло* *сётиллям*.

[Рассказывала моя мама. В Карамас-Пельге были два родовых святилища *Быдзым* куала. Святилище куала рода Пельга (это некрещеные удмурты), род Салья – крещеные. Жрецом в пельгинской куале был Васьлей Егор (сын Васьея Егор). После его смерти, в 1930-е годы, обе куалы разрушили и увезли в Киясово. Одну использовали на дрова, из другой сделали хлев. Святилища разрушили, а обряда проводов духа куалы *вёсь келян* не провели. Жена Васьлей Егора поехала в Лялли [Ляли, деревня в Алнашском районе], чтоб узнать, что делать. Знахарь *туно* сказал, что летом обязательно надо провести обряд *вёсь келян*, а то будет несчастье. Надо собрать все оборудование и сжечь его в полночь у реки, пустить по реке. Во время проводов *вёся* женщина не сдержалась и заплакала. *Вёсь* вместе с ней вернулся обратно. Женщина сильно заболела, провела еще раз обряд проводов *вёся* и выздоровела.

Вёсь – это, наверно, дух. Духи, якобы, ходили друг к другу. Поэтому говорили «дорога духов» – *вёсь сюрес*. На пути духов, говорят, нельзя сидеть. Место моления рода Пельга – *Лудвёсь* – было огорожено. Там молились только мужчины. После окончания пахоты, до выхода на косьбу, в течение трех дней молились в великой Куале, просив для сельчан счастья, хлеба, благополучия.

Роды Салья и Пельга даже в гости к друг другу не ходили, не брали жен и не выходили замуж.

Если баня стоит у реки, говорят, это плохо, ведь она одна там. Если моешься в бане один, надо сказать, нас, мол, в бане моется человек сорок. Когда переезжали в новый дом, в подвале жертвовали барана, туда же заливали кровь и закапывали кости барана. Перед тем как зайти в новый дом, первым запускали туда кота. Приготовив в старом доме кислые лепешки *табань*, брали их в новый дом и продолжали печь *табани* уже в новом доме.

При строительстве дома под матицу ложат шерсть и деньги, пожелав, чтоб жизнь в этом доме была счастливой и богатой. Матица *мумыкор* – это глава/хозяин дома.

Имя Актан превратили в Артан. Он был внебрачным ребенком. Внебрачному ребенку, говорят, раньше землю не давали. Артан сиротой жил на улице, несмотря на это, смог построить себе дом, позже ему выделили и землю.]

**Артанова Зинаида Алексеевна, 1924 года рождения (57 лет),
уроженка д. Карамас-Пельга:**

В доме Зинаиды Алексеевны идут подготовительные работы для проведения каши, накрывают праздничный стол, на стол поставили четверть кумышки, на четверть повязаны лента и поясок – это, по словам хозяйки, *муш бекче* [пчелиная бочка], поставили каравай хлеба, рядом подарки-рубашка и платок. Стали собираться гости.

Кашае лыкто самой пересь кышномуртвёс, ваё сьёразы мучоло но венник. На каше поют непристойные песни, имитируют баню: натирают мочалом (пырон-потон интызы чылкыт мед луоз шуыса), ударяют венником, играют на заслонке. Женщину, которая играет на заслонке, называют арганчи. Арганчи шудыны уг быгаты шуыса, юри мыскыл карыса, сое дэрем сёзулэн шобыртыло.

Кирос анай но кирос атай пуко жёк сьёрын, пичи нунылэн анаез аслэсьтыз пиналзэ кирос атайлы [сётэ], пичи нуны ныл ке луысал, нуныез кутысал кирос анай. Нуныез гольык кыын кутыны уг луы, кутто выль ёушкон вылэ, пичи нуны бинялтэмын тёдъы простынен. Кирос атай пиналзэ кутыкуз шуэ: «Бадзым буд, шудо буд, визьмо буд!». Собре нуныез кияз кутэ кирос анаез. Со кийсь пиналзэ кутэ песьнаез, песьнай кийсь – песьнаез.

Каша палаське, шуо. Пинал нылтвёс кашае лыктйзы ке, секытэн, пе, луыны быгатозы, соин ик кашае пинал нылтвёс уг ветло вылэм.

[На родине кашу приходят самые старые женщины, берут с собой мочало и

веник. На каше поют непристойные песни, имитируют баню: натирают мочалом (якобы, чтоб гениталии были чистыми – *пырон-потон интызы чылкыт мед луоз шуыса*), ударяют венником, играют на заслонке. Женщину, которая играет на печной заслонке, называют гармонистом. Говоря, что гармонист не умеет играть, подшучивая над ней, закрывают ее подолом платья.

Крестные отец и мать сидят за столом. Мать ребенка передает его крестному отцу. Если ребенок – девочка, то принимает ее крестная мать. Ребенка нельзя брать голыми руками, берут его на новое полотенце, ребенок завернут в белую простыню. Крестный отец, принимая ребенка на руки, говорит: «Расти большим, расти счастливым, расти умным!». Затем ребенка берет в руки крестная мать. Она передает ребенка бабушке, бабушка – дедушке.

Говорят, каша заразительна. Если девушки приходят на кашу, говорят, могут забеременеть, поэтому на кашу девушку не ходили.]

Затем все дружно начали плясать, припевая:

Эй шу, жингыр, шу, ортче пинал даур, шу.
Сэзьяське но веттаське, уйин гуэ лэзьяське.
Витялэн лушкем уез туннэ шарае потйз,
Лена шараяз.

Эй скажи, звонко скажи, проходит молодость, скажи,
Болтается да качается, ночью в яму опускается.
Тайное дело Вити сегодня стало известно,
Лена разоблачила.

Муш бекче дыръя кырзан гур

Быз-быз, муш папа, куак пёлысь куак пёлы,
Куак пушкысь куак пёлы,
Куак пёлысь возь вылэ,
Возь вылысь сяська пушкы.

**Песенный напев, исполняемый во время обряда
«пчелиный бочонок»**

Быз-быз, пчелка, от рощи к роще,
Из рощи в рощу,
От рощи на луга,
С лугов на цветы.

Во время этой каши маленькому младенцу родители молодой семьи подарили пчелиную семью.

Зоя Алексеевна Мазитова, 1920 года рождения:

Впервые с Зоей Алексеевной Мазитовой я встретилась в 1976 году, меня поразили её трудолюбие и мастерство. Её ковры, удивительно аккуратно сотканные, поражали своей композицией, узорами и сочетанием цветов. В этом же году познакомилась с её сестрами.

Секыт, туж секыт дырвёсы вал улонам. Тужгес но секыт усиз война вакытэ. Карамас-Пельгаысь 50 адямиез келязы, кинэ чугын сюрес лэсьтыны, кинэ нюлэс кораны, кинэ заводын ужаны. Милемлы шуизы: «Война палан ошмесысь ву но уг тырмы юыны». Монэ келязы Кам сьёры пу кораны, Зина сузэрме чугын сюрес лэсьтыны. Маня сузэре

ужаз фермаын, ыжтёсты кыскыны косо вал. Кыско вал кык кузя, – одйгез возе, мукетыз кыске. Ыж йёлэз фронтэ келяло вал. Куддыръя мон верасько пиналгёслы, кызы уйым война вакытэ, уг оско, сказка, шуо.

Корам писпуосмылэсь куасгёс лэсьто, шуо вал. 1942-тй аре февраль толэзе лэзизы бертылыны, нош ик лэзизы Камбарка сьöры. Татын ужакум туж кынмизы пидгёсы, 12 толэзь больничнойын пуки, гуртын ужаны кутски фермаын, пидес вылам султуса ужасько вал. 1944-тй аре нош ик лэзизы нюлэс корны. 1945-тй аре бертыны потйм, зшгёсы сьöры бертыны ой быгаты пидгёсы висемен, Огырчие больницае кельтйзы, мырдэм-мырдэм понйзы койкае, туж трос вал раненой солдатгёс. Пидгёсме эмвямзы öз ни луы, Иже но ветлй, но толыкез ой вал. Туберкулёз костей, шуизы. Война вань тазалыкез быдтйз, мон инвалид луи.

[Трудные, очень трудные времена были в моей жизни. Особенно трудно было в военное время. Из Карамас-Пельги отправили [на фронт] 50 человек, одних оставили работать на железной дороге, других направили на заготовку леса или на завод. Нам говорили: «Там, где идет война, даже родниковой воды не хватает». Меня направили на лесозаготовку за реку Кама, сестру Зину – на строительство железной дороги. Сестра Маня работала на ферме, заставляли доить овец. Доили вдвоем – один держит овцу, другой доит. Овечьё молоко посылали на фронт. Иногда я рассказываю детям, как жили в военное время, они не верят, говорят, сказка.

Говорили, что из заготовленного леса делали санки. В феврале 1942 года разрешили на некоторое время вернуться домой, затем снова отправили за Камбарку. Здесь во время работы я заморозила ноги, 12 месяцев была на больничном, начала работать дома на ферме, работала, стоя на коленях. В 1944 году снова отправили на лесозаготовку. В 1945 году стали возвращаться домой, из-за больных ног я не смогла вернуться вместе с друзьями, оставили в больнице в Агрызе, там кое-как нашли для меня место, очень много было раненых солдат. Вылечить ноги уже не смогли, ездила даже в Ижевск, но без толку. Сказали, туберкулёз костей. Война забрала все здоровье, осталась инвалидом.]

Мария Алексеевна Мазитова, 1926 года рождения (55 лет):

Милемыз ужаны дышетйзы анаймы но атаймы. Анае шуэ вал: «Поколениясь поколение уж мынэ». Анаймы сирота вал, туж пичиысен ужаны дышемын, туж кибашлы вал. Аро кусын со 40 борд куэ вылэм, уйин черсыса пуке вал, пиналгёсыз трос, ваньзэсты жутано.

Мон кутски ужаны 6 аресысен. Аран дыръя монэ, нянька шуыса, нуллйзы сьöразы. Суслон вöзын ял кариськом вал. Пичи пиналгёсты нуллйзы ныпцетэн но пичи уробоен. Пичи пимы бöрдны кутске ке, мон сое веттаса кырзасько вал: «Эн бöрды, агае, эн бöрды, мон, пичи апед, тон дорын».

Кабанэз тыро тодыса, чотаса, шундылы нялтас тыро вал. Кабан сюрсысь выжызысь сюбег тыро, собере паськытало, собере нош ик сюбегато. Таче кабанэ пичи но зор уг

пыча. Турнан дыръя но мон нянька луисько вал. Турнаны нырысетй нуналаз туж чебер дияськыса пото вал. Сяська кадъ чалмаосын, йыркерттэтгёсын. Пичи нуныосты зыбкаосын. Лёбмпуез някыръяса ошо вал, кый медаз вуы шуыса, монэ чакласькыны косо вал. Ужало вал шунды пуксьытозь, мыно ужаны шунды жужатозь.

[Работать нас научили мать с отцом. Мать говорила, что работа продолжается из поколения в поколение. Мать была сиротой, с детства научилась работать, была очень умелой. За год она ткала около 40 стен холста [борд – применяемый при ткачестве способ измерения нитей и холста по стене дома], ночью пряла, детей много, надо всех поднять на ноги.

Я начала работать с 6 лет. Во время уборки хлебов меня брали с собой нянчить детей. Отдыхали за суслонем. Маленьких детей носили за спиной с помощью *ныпцета* и в маленьких тележках. Когда малыш начинал плакать, я пела ему песню, прибаюкивая: «Не плачь, старший брат, я с тобой, твоя младшая сестренка».

Сток сена *кабан* ставили со знанием, рассчитывая по солнцу. Основу делают небольшой, затем ее расширяют и под конец кладь сена опять сужается. Таким образом дождь не просачивается в стог. Я бывала нянькой и во время сенокоса. На первый день сенокоса шли в красивой одежде. С цветастыми головными полотенцами *чалма*, с головной повязкой. Грудные дети в люльках *зыбка*. Вешали их на наклоненные ветки чермухи, остерегаясь от змей, я должна была следить. Работали до захода солнца, выходили на работу до восхода солнца.]

Зучгёс – со тылобурдо кадесъ. Гуртсы музгем вылэ вуытоз пуко, куашка ке, кошко. Зучгёс азгтэмесъ. Зучгёслэсь кырзамзэс «кион сен вузо», шуо вал.

[Русские – они словно птицы. Сидят до того, пока дома с землей не сравняются, когда рушатся – уходят. Русские ленивые. О пении русских говорили, бывало, «подобно волкам воют»]

Анаймы, атаймы
Ой ке гинэ луысал,
Кытын бон вал
Асьмелы но та жечгёс?

Нашей матери, нашего отца
Если бы только не было,
Где же были бы
Нам да эти блага?

Атаймы чогылэм ук
Ньиль сэрего гинэ укноёс
Чукна жужась шундылы
Пырыны.

Наш отец прорубил ведь
Окна о четырех только углах
Восходящему утром солнцу
Входить.

Атыкаймы чогылэм
Ньиль сэрего öсьгёссэ,
Жеч тугангёс пырылыса
Мед улозы, шуыса.

Наш отец прорубил
Дверь о четырех углах.
Добрые родные захаживая
Чтобы жили.

Завьяловский район

В окрестностях деревни Шабердино.
Фото: Юрий Карм 1981.
ERM Fk 1953:345

**Кириллов Анатолий Дмитриевич,
1935 года рождения (46 лет),
уроженец д. Шабердино:**

По рассказам моего отца, пчелами стал заниматься мой дед Тимофей ещё до революции, его улья были не такие, как у нас в настоящее время, это были дупла в сосне. Недалеко от деревни Новый Сентег была небольшая горка под названием «Сундук бам», там росли высоченные сосны. Они были видны из нашей деревни, вот там были пчелы деда, несколько колодных ульев он содержал дома. Отец говорил, что улья в сосне были высоко, примерно в 5-6 м. от основания дерева. Ещё я видел приспособление в виде крюков (*гондыргижы*), которые одевались на ногу и забирались на дёрвья. В настоящее время этих сосен нет, всё вырублено.

До образования колхозов пчел было много, в 1929 году хозяйство деда раскулачили, почти все улья были отобраны. Ещё до войны дед умер, отец стал заниматься, но началась война, отец ушёл на фронт, мать не могла управиться, и пчел не стало. Когда кончилась война, отец вернулся с фронта и решил снова заняться пчелами, приобщил к этому делу и меня. В настоящее время у нас своя пасека, пчел достаточно, но сколько ульев, не скажу. Старые люди говорят, что и спрашивать о количестве ульев нельзя, и говорить сколько, тоже нельзя, пчелы водиться не будут. Пасека наша за деревней Старый Сентег в лесу, там растёт много липы. Отец летом постоянно на пасеке, на зиму пчел убираем в омшанник. В нашей деревне немногие семьи держат пчел, пчелами занимались в основном

Анатолий Дмитриевич Кириллов устанавливает ловушку для роя на старую ель. Деревня Старый Сентег. Фото: Юрий Карм 1981.
ERM Fk 1953:296.

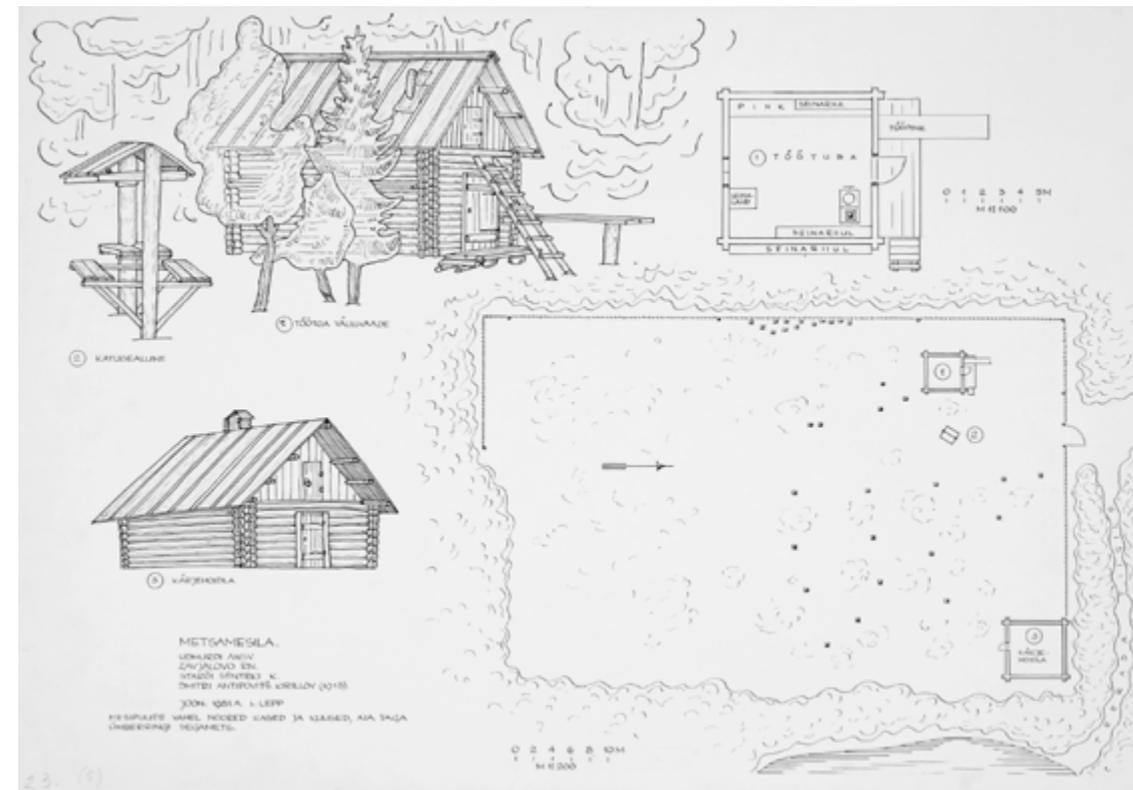
Осмотр улья. Снятие меда. Деревня Старый Сентег. Фото: Юрий Карм 1981.
ERM Fk 1953:288.

жители починка Майский, там рядом лес, много липы, луга, речка Люк. Отцу уже больше 70 лет, и активно занимаюсь пчелами я.

Для ловли роя делаю специальную ловушку и поднимаю её высоко на дерево, обычно наши пчелы не улетают, рой садится в эти ловушки. Перед выходом к пчелам всегда одеваем чистую одежду, пчелы не любят грязный запах, часто я даже не одеваю маску при занятии с пчелами.

Пасека Кирилловых, расположенная в лесу в 5 км. от деревни Старый Сентег. Рамные улья распространились здесь в начале 1920-х годов. Завьяловский район. Фото: Юри Карм 1981. ERM Fk 1953:285

Сооружение для пчелиной семьи – *муш уморто*
 Ловушка для ловли роя – *муш палэп кутон куды*
 Пчелиный рой – *муш палэп*
 Мед – *чечы*
 Воск – *сюсь*

Лесная пасека Д.А. Кириллова и строения для хранения оборудования и зимовки ульев. Рисунок: Лембит Лепп 1981. ERM EJ 397:23

Дмитрий Антипович Кириллов с участником экспедиции Михаилом Григорьевичем Атамановым. Деревня Старый Сентег. Фото: Юри Карм 1981. ERM Fk 1953:290

Иванов Христофор Иванович, 1913 года рождения (68 лет), уроженец д. Шабердино:

Я рано остался без матери, она умерла в голодный 1921 год. Выжить помогли старшие сестры Анастасия и Екатерина. Окончил школу первой ступени, затем счетоводные курсы. В годы войны был на фронте, всю жизнь работал счетоводом в колхозе, на пенсию вышел уже главным бухгалтером. С малого возраста помогал отцу, научился пахать в 12 лет, в 9 лет уже хорошо боронил. Земли у нас было немного. Мой отец до появления колхоза (1928 г.) работал на Ижевский завод, он заготавливал березовые болванки для ружей и возил их на завод, этим промыслом занимался и его отец, мой дед. После выхода на пенсию уже дома делаю корыта, грабли. Грабли нужны в каждом хозяйстве.

(он принимал участие в съемке фильма, сеял)

Иванов Христофор Иванович (1913 г. рожд.) с лукошком-севалкой. Съемки фильма о южных удмуртах в окрестностях деревни Старый Сентег. Фото: Юри Карм 1981. ERM Fk 1953:349

Уроженки д. Шабердино:

Иванова Ирина Егоровна, 1911 года рождения (70 лет), Романова Мария Кузьмовна, 1909 года рождения (72 года), Баймачева Агрипина Петровна, 1906 года рождения (75 лет).

Песня, записанная для фильма:

Юг-юг жужалоз
Льомпу сяськаед,
Соку тодад лыктоз
Гужемедлэн вуэмез.

Їуж-їуж жужалоз
Италмас сяськаед,
Соку тодад лыктоз
Яратоно туганэд.

Вож-вож жужалоз
Ќшур дуре вож турын,
Соку тодад лыктоз
Турнаны потонэд.

Лыз-лыз жужалоз
Бусы дуре лыз сяська.
Соку тодад лыктоз
Турнаны потонэд.

Юг-юг куашкалоз
Сйзьыл пужмеред,
Соку тодад лыктоз
Гужемедлэн ортчемез.

Їаштыр-їаштыр куашкалоз
Сйзьыл писпу куар.
Соку тодад лыктоз
Толалтэ вуонэз.

Юг-юг лубылоз
Сьод йырсиосыд.
Соку тодад лыктоз
Дауредлэн ортчемез.

Белым-бело зацветут
Цветы черемухи.
Тогда поймешь
О наступлении лета.

Желтее желтого зацветет
Цветок купальницы.
Тогда вспомнишь
О любимом парне.

Зеленым-зелено вырастет
Возле реки Иж зеленая трава.
Тогда поймешь
О том, что нужно выйти на косьбу.

Синее синего зацветут
У поля васильки.
Тогда поймешь
О том, что нужно выйти на косьбу.

Белым-бело осыплется
Осенний иней.
Тогда поймешь
О прохождении лета.

Шурша станет осыпаться
Листва с осенних деревьев.
Тогда поймешь
О наступлении зимы.

Белее белого станут
Твои черные волосы.
Тогда поймешь
О прохождении своего века.

Увинский район, Удмуртия

Семакова Надежда Титовна, 1920 года рождения (55 лет), уроженка д. Динтем:

Кык кеносьслэн вйсьёсазы
Туж чебересь нылпиос.
Огез кырза, огез бёрдэ,
Кинлэн шудтэм нылпиосыз?

Между двумя клетями
Очень красивые дети.
Один поет, другой плачет,
Чьи [это] несчастные дети?

Льёмпу лапегез но вань,
Льёмпу жужытэз но вань.
Ми кадь пинал муртъёсыз
Ӗжытак визьманэз но вань.

Черемуха есть и невысокая,
Черемуха есть и высокая.
Таких как мы, молодых,
Нужно и немного вразумлять.

Пересьёсты «издядя» шуо. Кылзйськытэм нылпиослы куддыргя шуо: «Издядилэн кыл вылаз мед вуод». Пересьёс шуо вал: «Увасьёр калмезгёс, Нылгавыл, Ӗжвыл, Жикгявыл, Туклявыл, Ӗумьявыл, Калмезвыл».

[Про стариков говорили «издядя» – «каменный дед» (острый на язык, а также от слова *изаны* – треснуть). Непослушным детям иногда говорили: «Издядилэн кыл вылаз мед вуод» – «Пусть достанет тебя язык каменного деда». Старики говорили: калмезы с заувинской стороны, нылгинская сторона (округ), ижевская сторона, жикьинская сторона, туклинская сторона, зумьинская сторона, калмезская сторона.]

Люлька и печь в заброшенном доме. Деревня Динтем, Увинский район. Фото: Юри Карм 1981. ERM Fk 1953:302

Солнечный знак на воротном столбе в деревне Динтем. Фото: Юри Карм 1981. ERM Fk 1953:315

Вид на деревню Динтем. Фото: Юри Карм 1981. ERM Fk 1953:269

Улица в деревне Динтем. Фото: Юри Карм 1981. ERM Fk 1953:318

Жилой комплекс изба-сени-клеть-навес и помещение для скота во дворе Антонины Кирилловны Петровой (1940 г. рожд.). Здания построены в 1933 году, часть переложена в 1960 г. Деревня Динтем. Фото: Юри Карм 1981. ERM Fk 1953:280, 279

1983 год

ЭКСПЕДИЦИЯ В СЛОБОДСКОЙ, ЗУЕВСКИЙ, УНИНСКИЙ, ФАЛЕНСКИЙ И КИЛЬМЕЗСКИЙ РАЙОНЫ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Кожина Матрена Ивановна, 1926 года рождения (57 лет), уроженка д. Круглово (Чола), Слободской район:

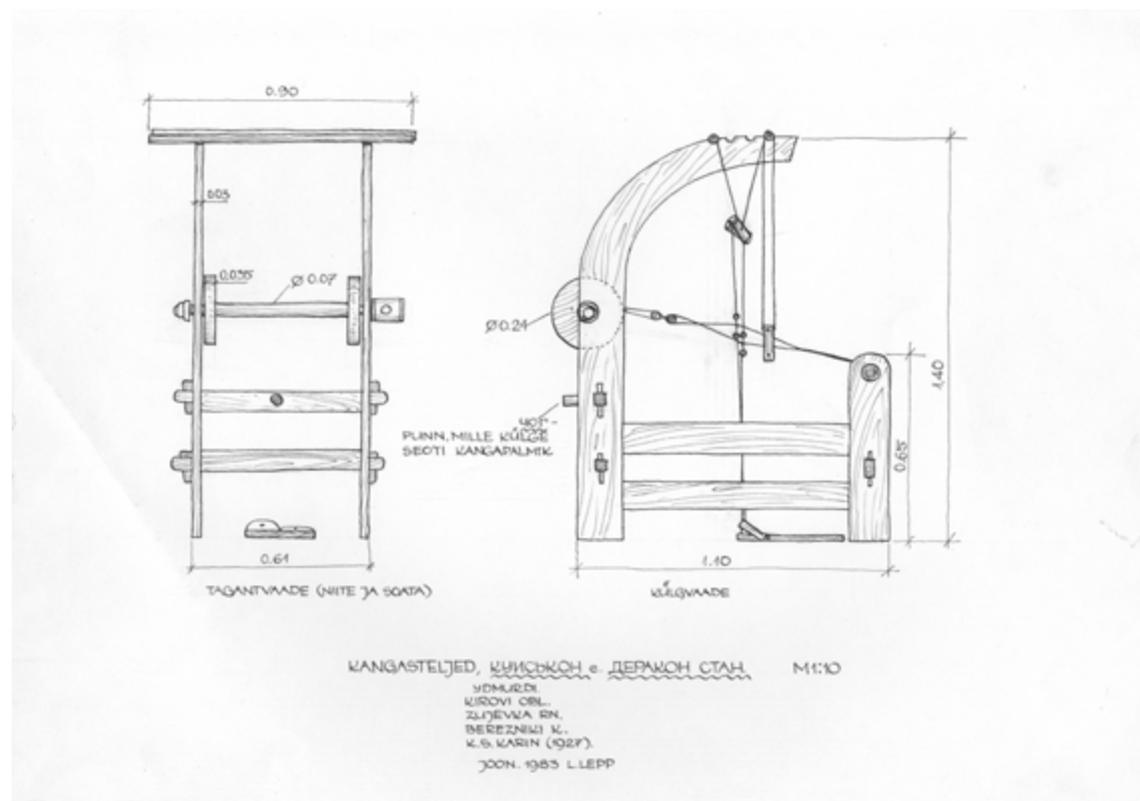
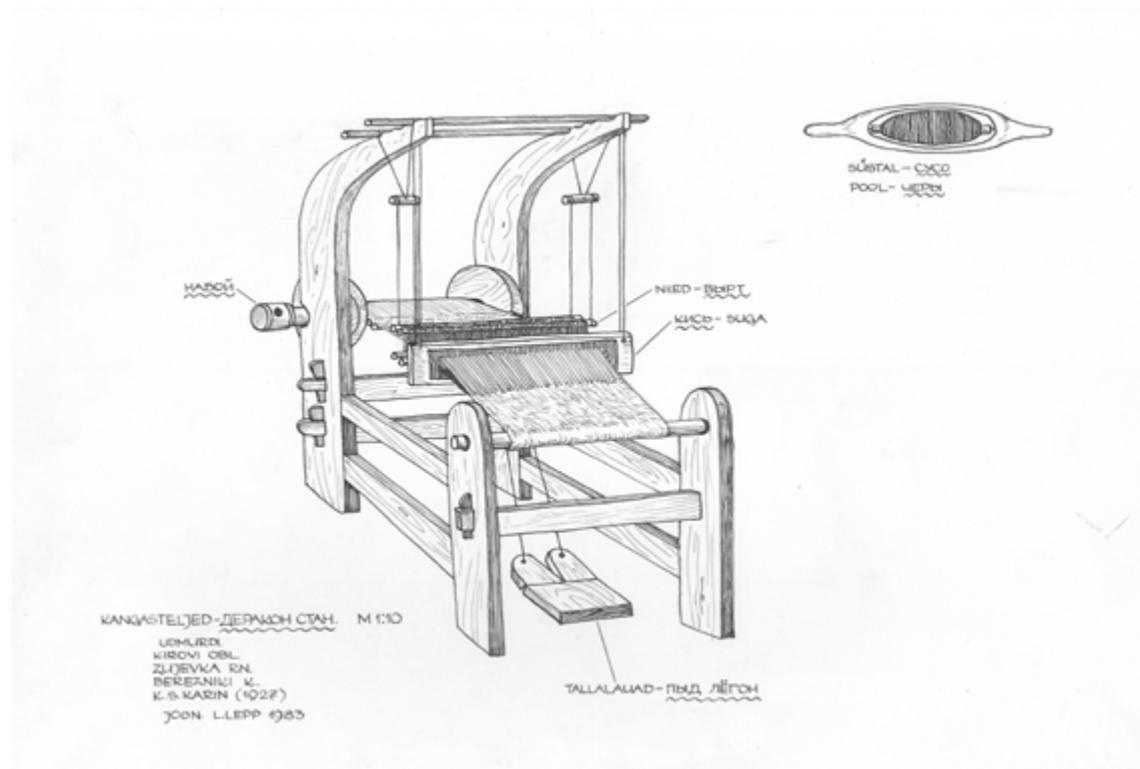
Название одежды *кумачпоннем*. Грудь, спину *шотдэрема* (*шортдэрем* – кафтан) украшаем полосками кумача, серебряной лентой (позументом), вышивкой зелеными нитями. Носим вместе с *пелё* (рубаха) – у неё вышивка на рукаве около плеч. У этой одежды свой нагрудник должен быть. У меня он не сохранился. Одевали такую одежду по праздникам, молодые женщины в такой одежде выходили на первый день сенокоса и уборку сена. У меня было несколько пар белой вышитой одежды. Вышивала сама. Кто не мог вышивать, заказывали одежду, вышитую мастерицами. Храним одежду парами: *шотдэрем*, *дэрем*, *кабачи*, *ашет*, *пояс*. Праздничные пояса покупали в Слободском на ярмарке, там монашки ткали такие пояса. Сами тоже плели пояса, для красоты к концам поясов пришивали кусочки красивой ткани. Раньше все женщины ткали, для праздничной одежды ткали белую льняную ткань, для рабочей – клетчатую. Для фартуков ткали *векчи колодкаё кымач шортэн дэра* [домотканина в мелкую клетку с использованием хлопчатобумажной нити]. Домотканина в крупную клетку – *зёк колодкаё дэра* – шла для девичьих рабочих рубах. *Векчи колодкаё дэралэсь* (домотканина в мелкую клетку) шили рабочую женскую рубаху *вылдэрем*. Носили клетчатую одежду дома.

Аккузина Анна Михайловна, 1911 года рождения (72 года), уроженка д. Сизево, Слободской район:

Вышивали шелковыми и простыми нитями, кто какие нити купить мог. Обычно всякие нити покупали у татар или в Слободском, или когда они ездили по деревням. Простыми нитями вышивали рабочую одежду и нагрудник к нему. Фартук по-нашему *ашет*, грудка фартука – *гадь*, пояс к нему – *кускал*, веревочка, с помощью которой фартук одевают на шею, – *силькал*, подол – *сёзы*. Рубашка, которая одевается под *шотдэрем*, – *ули дэрем*. *Гордэн* – так называют рубашку с продольной вышивкой на рукаве.

Концы рукавов – *саесдур*, рукав – *саес*, подол – *сёзы*, подоплека – *утсэт*. Вышито зелеными нитями – *вож шортэн каемын*. Тканый подол – *куэм сёзул*. Ластовица – *кунул жыбы*, нитки завязки на груди кафтана – *кертчкон*. Полоса вышивки на плече – *пельпум кусып*. Поперечная вышивка на рукаве девичьей рубашки называется *колтырмач*.

4 кумачовые полосы – *ньиль шоремо*, 5 кумачовых полос – *вить шоремо*.

Ткацкий станок
куиськон / дэракон стан.
Собственность
К. С. Карина.
Деревня Березник,
Зуевский район
Кировской области.
Рисунок: Лембит Лепп
1983.
ERM EJ 411:63, 64

Марфа Касина (1956 г.
рожд) в свадебной
одежде невесты.
Деревня Березник,
Зуевский район
Кировской области.
Фото: Алдо Лууд 1983.
ERM Fk 2032:46-47

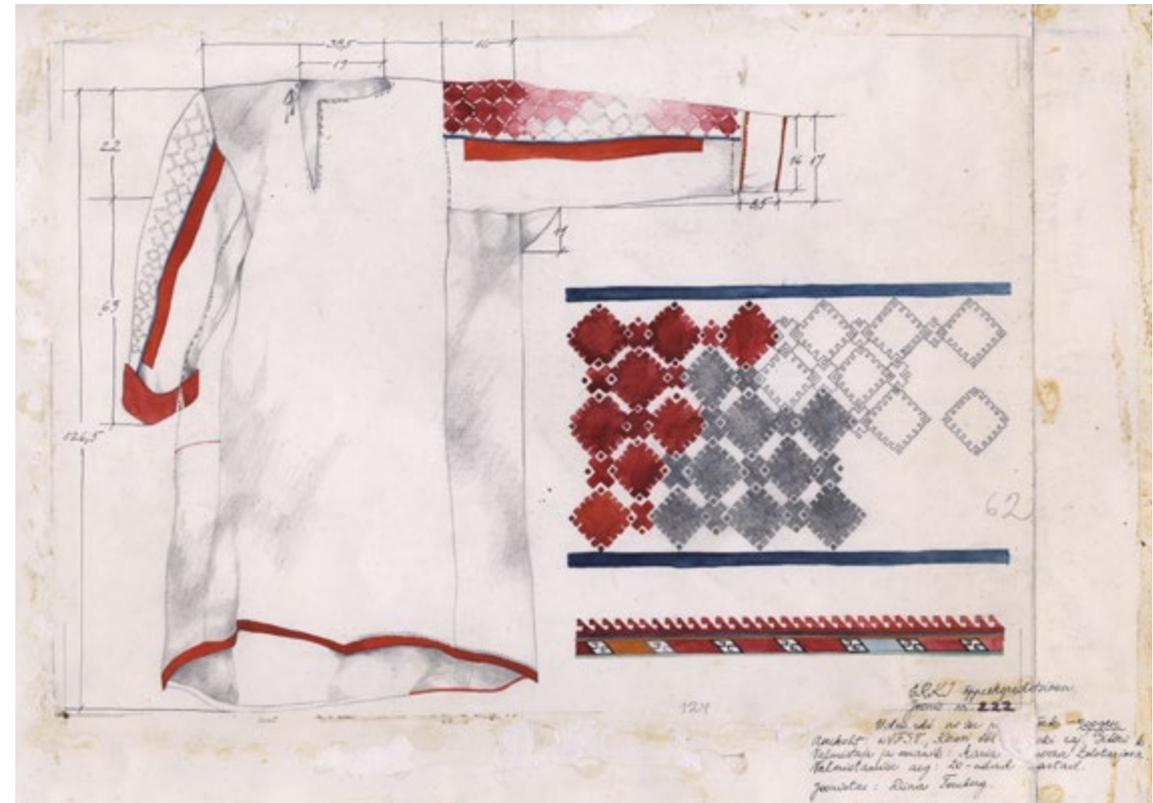
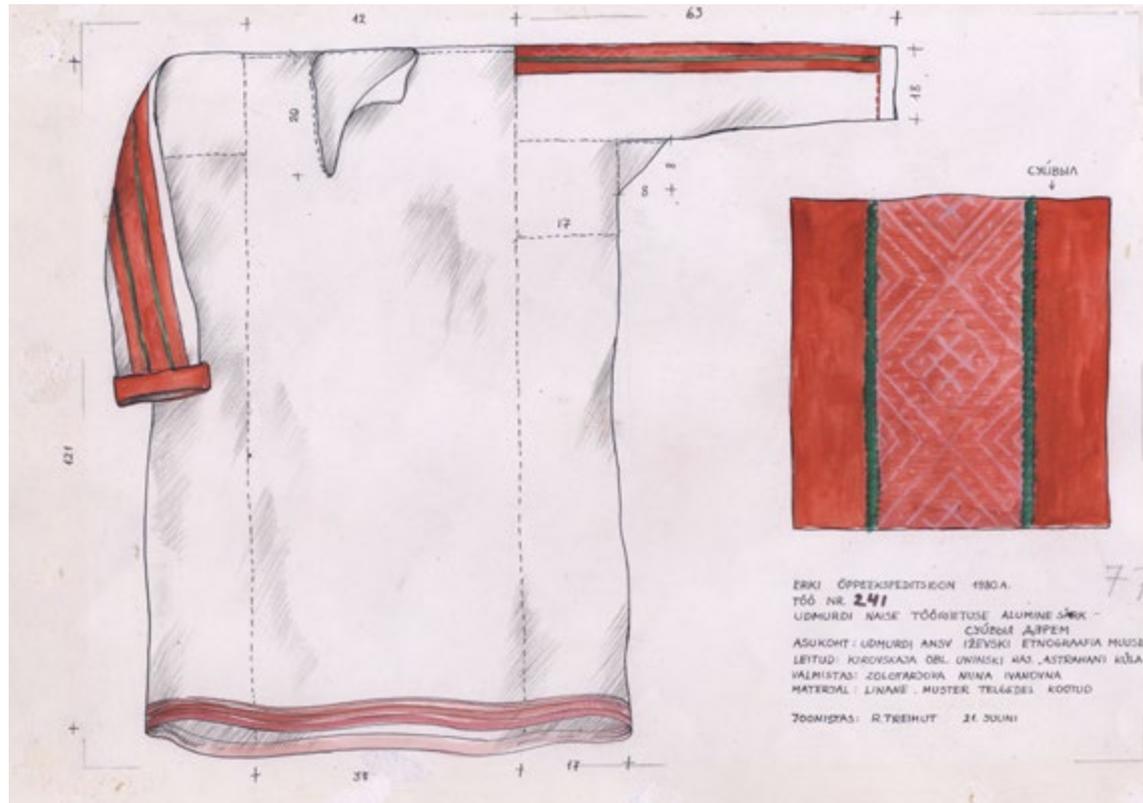
**Будина Мария Васильевна, 1908 года рождения (75 лет),
уроженка д. Дунай, Фаленский район:**

Свадебную одежду мы называем *зөкдуськыт*. В этом комплекте распашной кафтан и рубаха. На рукаве рубахи вышивка *гордэн*, сплошная продольная вышивка (*каемын*) очень плотная, почти без просветов белой домотканины.

Нагрудники, вышитые шелковыми нитями, – праздничные, вышитые простыми нитями – рабочие.

Вышивать – *кайыны*, *сёртыны*; узор очерчен черными нитками – *сёд сйньысэн сёртэмын*, нитки пропущены через основу ткани – *вожвыллыса горд сйньыс кыскамын*, вышивать красным шелком-сырцом в технике косой стежок – *горд буртчин сйньысэн каемын*.

Разрез на рукаве кафтана – *суйпоттонни*, вышитые полосы на плечевой вышивке – *бирзиё*.

Рубаха гордэн.
Изготовила Мария
Ивановна Золотарева
в 1920-е годы. Деревня
Сибирь, Унинский
район Кировской
области. Рисунок:
Рийна Томберг 1980.
Учебная экспедиция
Государственного
художественного
института Эстонской
ССР.
ERM EJ 557:5

Будничная одежда
кировских удмуртов:
рубаха суйвылдэрэм и
кафтан сөзуло сирсо
шортдэрэм. Из фондов
Национального музея
Удмуртской Республики.
Одежда изготовлена
Золотаревой Ниной
Ивановной.
д. Астрахань, Унинский
район Кировской
области.
Рисунок: Рутх
Треймут 1980.
Учебная экспедиция
Государственного
художественного
института Эстонской
ССР (в настоящее время
Эстонская академия
искусств).
ERM EJ 557: 33, 34

Свадебный распашной
кафтан зок кумач
поннем, конец XIX
века. Из фондов
Национального музея
Удмуртской Республики.
Место приобретения:
Унинский район
Кировской области.
Рисунок: Хели
Саарнак 1980.
Учебная экспедиция
Государственного
художественного
института Эстонской
ССР.
ERM EJ 557:63

Названия узоров и техники вышивки и ткачества:

сёртэмын – узор очерчен черными нитями

вожен шыремын – отделка зелеными нитями

вожвылляса горд сйнъыс кыскамын – красные нити пропущены через основу

жуткаса кисен куэмын – соткано в технике браного ткачества

суйпоттонни – разрез на рукаве распашного кафтана

бирэиё – поперечно-нашитые полоски на рукаве женской рубахи

колтырмач пель – мелкие розетки вокруг основного рисунка на рукаве женской рубахи

Булыктэм – оспа, *шырпельтиши* – мышинные уши, вид сзади, *курэг пьд* – куриная лапка, *куруко* – крючок, *ваче ёож бурд* – соединенные крылья утки, *зарни пужы* – золотой узор, *толзэё* – лунный узор, *ош кизям пужы* – бык насикал, – это все названия узоров.

Если нагрудники вышиты красными шелковыми нитями, а узор очерчен черной нитью, то это праздничные нагрудники и носятся с праздничными костюмными парами.

Если вышивка выполнена простыми нитями в технике набор, эти нагрудники носятся с рабочими костюмными парами.

Люкина Анастасия Даниловна, 1906 года рождения (77 лет),

уроженка д. Круглово, проживает в д. Пески, Слободской район:

Выл дэрем – рабочая женская рубашка из мелкой клетчатой пестряди

Векчи колодкаё дэра – мелкоклетчатая пестрядь

Ашет – фартук. Названия отдельных частей фартука: *гадь* – грудка, *кускал* – пояс, *силькал* – веревочки-тесемки, которыми фартук надевается на шею, *сёзыл* – подол

Улй дэрем – рубаха из клетчатой домотканины

Гордэн – продольная вышивка на рукаве рубашки и название рубашки

Саес дур – концы рукавов

Вожен каемын – вышито зелеными нитками

Синмо лэсьтэмын – название узора, вышивка выполнена красным шелком-сырцом

Кечевыл бинем – название техники вышивки и название распашного кафтана

Пельпум кусып – полоса вышивки на плече распашного кафтана

Куэм сёзул – тканый подол

Гырпинь – раковина каури

Весь – бусы

Костюмный комплекс *кечевыл бинем* назван по технике вышивки. Одевали женщины такую одежду в первый день сенокоса, уборки сена, а также по небольшим праздникам.

Кайсина Антонина Егоровна, 1913 года рождения (70 лет),

уроженка д. Круглово (Чола), Слободской район:

Котырпоннем – распашной кафтан и название костюмной пары. Распашной кафтан носится в паре с рубашкой *гордэн*. Данный костюмный комплекс одевает молодущка (*ичимень*). Это первый костюмный комплекс после свадебной одежды. Эту костюмную пару надевают в Рождество, Масленицу, Егорьев день.

Бичам – распашной кафтан и название костюмной пары.

Пелё – название рубахи, получила название от поперечной вышивки на рукаве. *Пелё* – с ушками. Поперечная вышивка на девичьей рубахе называется *колтырмач*, на женской – *пелё*.

Костюмная пара *пичи кумачпоннем*. На груди распашного кафтана 4 полоски кумача или красной шелковой ленты (*ньыль шоремо*).

Костюмная пара *зок кумач поннем*. На груди распашного кафтана пять пришитых полос кумача (*вить шоремо*).

Ластовица – *кунул жыбы*, ниточки-завязки на груди распашного кафтана – *кертчкон*.

Воротник бывает только у распашного кафтана *бичам*. *Бичам* – название техники вышивки. Выше перечисленные костюмные пары были изготовлены Кайсиной Екатериной Андреевной, 1885 года рождения, уроженкой д. Омсино.

Балтачева Марфа Ивановна, 1920 года рождения (63 года):

Женские пояса – *кускерттон* – обычно покупали на ярмарке в г. Слободском, сами ткали только мужские пояса. Для фартуков и рабочей женской рубахи ткали специальную мелкоклетчатую домотканину – *векчи кечато колодкаё дэра*. Для мужских праздничных рубах в прошлые времена ткали белую домотканину, украшали мужскую рубаху или узорным ткачеством, или вышивкой. Она сама уже не видела таких рубах, но слышала от своих стариков.

1983 год

ЭКСПЕДИЦИЯ В УВИНСКИЙ РАЙОН УДМУРТИИ

Воскресенских Михаил Данилович, 1911 года рождения (72 года), уроженец с. Сям-Можга:

Селу Сям-Можга около 200 лет. Село со смешанным населением. Церковь первая была деревянной, в начале XX века (приблизительно в 1907 году) построили каменный собор, называется он Михайловским. Для строительства собора кирпичи изготовляли на месте, для раствора с населения со всего прихода собирали яйца. Долгое время священником служил в селе Кибардин Матвей Николаевич. В селе была церковно-приходская школа, в ней почти 35 лет работала учительницей дочь попа Кибардина Ольга Матвеевна. Местные жители передают как легенду рассказы о доброте этой женщины.

Сям-Можга – волостной центр, поэтому сюда четыре раза в год съезжались крестьяне окрестных деревень на ярмарку (на базар): в Новый год, в четвертую субботу после Масленицы, в Троицу и в Михайловский день. Привозили разный товар: мануфактуру, обувь, рыбу, хлебopечные изделия, глиняную посуду, колёса, сбрую, плетеные и деревянные изделия. В самом селе было много мастеров, изготовляли кирпичи, посуду глиняную и деревянную, были колесники, ткачихи-мастерицы.

Коньшева Домна Романовна, 1912 года рождения (71 год):

В нашем селе большая часть населения – русские. До 40-х годов удмуртские женщины и девушки носили свою одежду: рубахи с небольшой оборкой, фартуки, кафтаны *зыбын*, потом пожилые женщины стали носить юбки с кофтой, молодые – одежду городскую. Среди удмуртских женщин было много ткачих, ткали ковры, полотенца, ткань для одежды. В настоящее время этим ремеслом никто не занимается, я тоже перестала ткать.

Данилова Матрена Ефимовна, 1915 года рождения (68 лет), уроженка д. Эрестэм:

Наша деревня сборная, сюда прибыли жители из разных районов и в разное время. Основные фамилии наших жителей: Даниловы, Кононовы, Перевозчиковы, Сысоевы, Орловы. Женская одежда наша отличается. Рубаха из белой дототканины с красно-белыми ткаными рукавами *пестросаес*, кафтан тоже белый, без рукавов, распашной. Зимние кафтаны клетчатые, в спине присборены, в поясе отрезные. В настоящее время в удмуртской одежде никто не ходит, иногда её надевают во время колядок.

1

2

3

1
Надежда Карина демонстрирует старинные ушные украшения: висячие серьги *пельуги* с цепочкой *учыкал*. Украшения приобретены в 1862 году. Деревня Березник, Зуевский район Кировской области. Фото: Алдо Лууд 1983. ERM Fk 2032:48

2
Сбор музейных предметов в деревне Березник. Фото: Алдо Лууд 1983. ERM Fk 2032:129

3
Члены экспедиции с местными жителями. Деревня Городище, Зуевский район. Фото: Алдо Лууд 1983. ERM Fk 2032:98

1984 ГОД

ЭКСПЕДИЦИЯ В ЯНАУЛЬСКИЙ И ТАТЫШЛИНСКИЙ РАЙОНЫ БАШКИРИИ

Деревенские ворота.
Село Шудек, Янаульский
район. Фото: Алдо Лууд
1984.
ERM Fk 2067:1.

Касфатова Гульнария Менсалиевна, 1940 года рождения (44 года), уроженка д. Можга, сноха в данном хозяйстве, вышла замуж в д. Шудек:

В нашей деревне 125 хозяйств. Две улицы. Особого названия у улиц нет. По рассказам стариков, деревне примерно 100 лет. Умеем говорить по-татарски, знаем и башкирский. В нашем языке много татарских и башкирских слов. Дом построили в 1970 году, отделились от родителей (*яна потім*). Одежда наша женская походит на башкирскую – с тремя оборками на подоле. Самую широкую пришиваем почти у пояса. Девичья отличается от одежды женщины: рубашка без широкой оборки, фартук мы называем «*удморт ашет*». Есть и украшения, они сохранились почти у каждой женщины. Нагрудные украшения: *зака*, *тянькаен весь*, накосник *дырсипунэт*, он вплетается в косу. На голову по праздникам надеваем яркий кашемировый платок, его мы называем «*семеновский зальк*». Почему так называют, не знаю. По праздникам носим безрукавный камзол из зеленого бархата *беркет камзол*. Бархат обычно покупали у татар, мой камзол сшит из бархата, купленного ещё в 1930 году.

Женщины из села
Шудек, слева Касфатова
Гульнария Менсалиевна.
Янаульский район.
Фото: Алдо Лууд 1984.
ERM Fk 2067:6

Интерьер избы
Г. М. Касфатовой,
построена в 1970 году.
Село Шудек, Янаульский
район Башкирии. Фото:
Алдо Лууд 1984.
ERM Fk 2067:3.

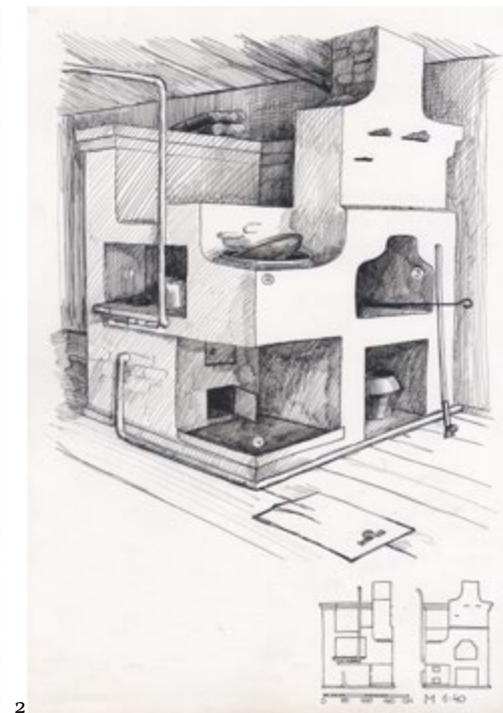
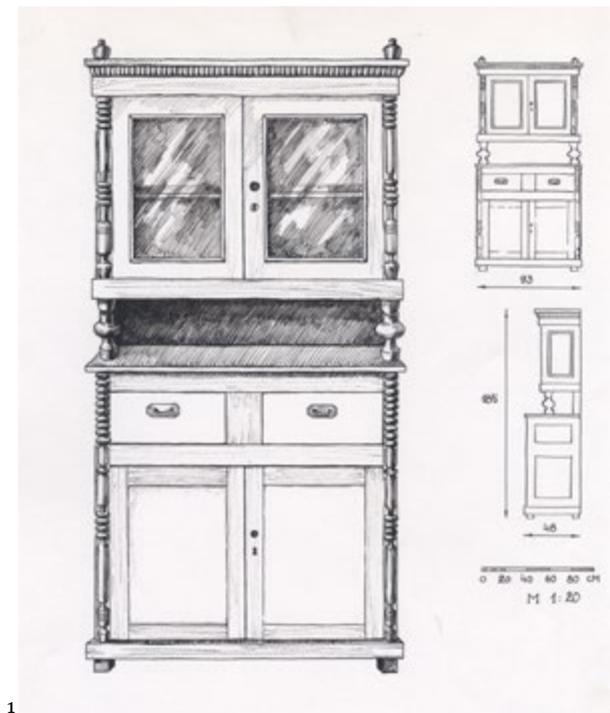
Набиуллин Тимирян Набиуллинович, 1918 года рождения (66 лет), уроженец д. Старый Варяш:

Живу в деревне Шудек с 1950 года. Жители этой деревни и других деревень пришли сюда из территории современной Удмуртии, спасаясь от христианизации. Здесь такие роды: Можга, Бодья, Коньга, Ватка. Наиболее древние – *Шудек выжыос* [род Шудеков].

В деревне есть *Керемет луд* в 1 км от деревни, по периметру луда посажены березы; есть у нас солдатское поле, историю этого поля не знаю. *Сахалин бусы* – так называли, видимо, потому, что оно расположено далеко от деревни, кто-то из шутников так назвал, теперь все это поле так называют. *Сук су бусы* (*сук су* – татарское слово – холодная вода), видимо, когда-то на этой территории был родник. *Туйныр* – так называют поле за железной дорогой. *Бусысьөр, Кереметул* – поле, расположенное ниже Керемета.

Сегодня, 8 июля, пожилые люди деревни отмечают праздник *Эменлык (вёсяськон нунал)*. В этот день стряпают шаньги, блины (*табань*), поминуют умерших родственников дома и ходят на кладбище.

В деревне почти в каждом хозяйстве есть *куа*. Здесь семья летом хранит продукты, кушают, готовят еду, семья молится здесь. Есть в ней специальное место для моления, старший в домашней куале – мужчина. На Пасху (*Бадзым нунал*) утром сюда несут шаньги, табани и пиво, завернутые в полотенце *банкышет*. Была большая куала, где проводит моление целый род (*йыжы-выжыос*), старший жрец – *куриськись*. Был специальный человек – хранитель Куалы (*Куа утись*). У каждого рода была своя куала. Были и священные рощи, мы их называли *Куриськон инты*.

1, 2
Шкаф-буфет (куплен в 1930-е гг.) и печь (сооружена в 1975 г.) в доме Т.Н. Набиуллина. Село Шудек, Янаульский район. Рисунок: Туули Пухвель 1984. ERM EJ 416: 4, 5

1
Бывший учитель Тимирян Набиуллин с Алексеем Петерсоном. Село Шудек, Янаульский район. Фото: Алдо Лууд 1984. ERM Fk 2067:26

2
Семейная куала Шарипа Ефатова – к тому времени единственная сохранившаяся в деревне. Село Новые Татышлы, Татышлинский район Башкирии. Фото: Алдо Лууд 1984. ERM Fk 2067:139

3
Деревенский жрец Шарип Ефатов (1907 г. рожд.) со снохой Туктафией Шариповой (1930 г. рожд.). Село Новые Татышлы, Татышлинский район Башкирии. Фото: Алдо Лууд 1984. ERM Fk 2067:138

4
Адия Гарифуллина (1931 г. рожд.) и Тамара Файзуллина (1955 г. рожд.) в праздничной народной одежде. Деревня Верхняя Барабановка, Янаульский район. Фото: Алдо Лууд 1984. ERM Fk 2067:125

1985 ГОД

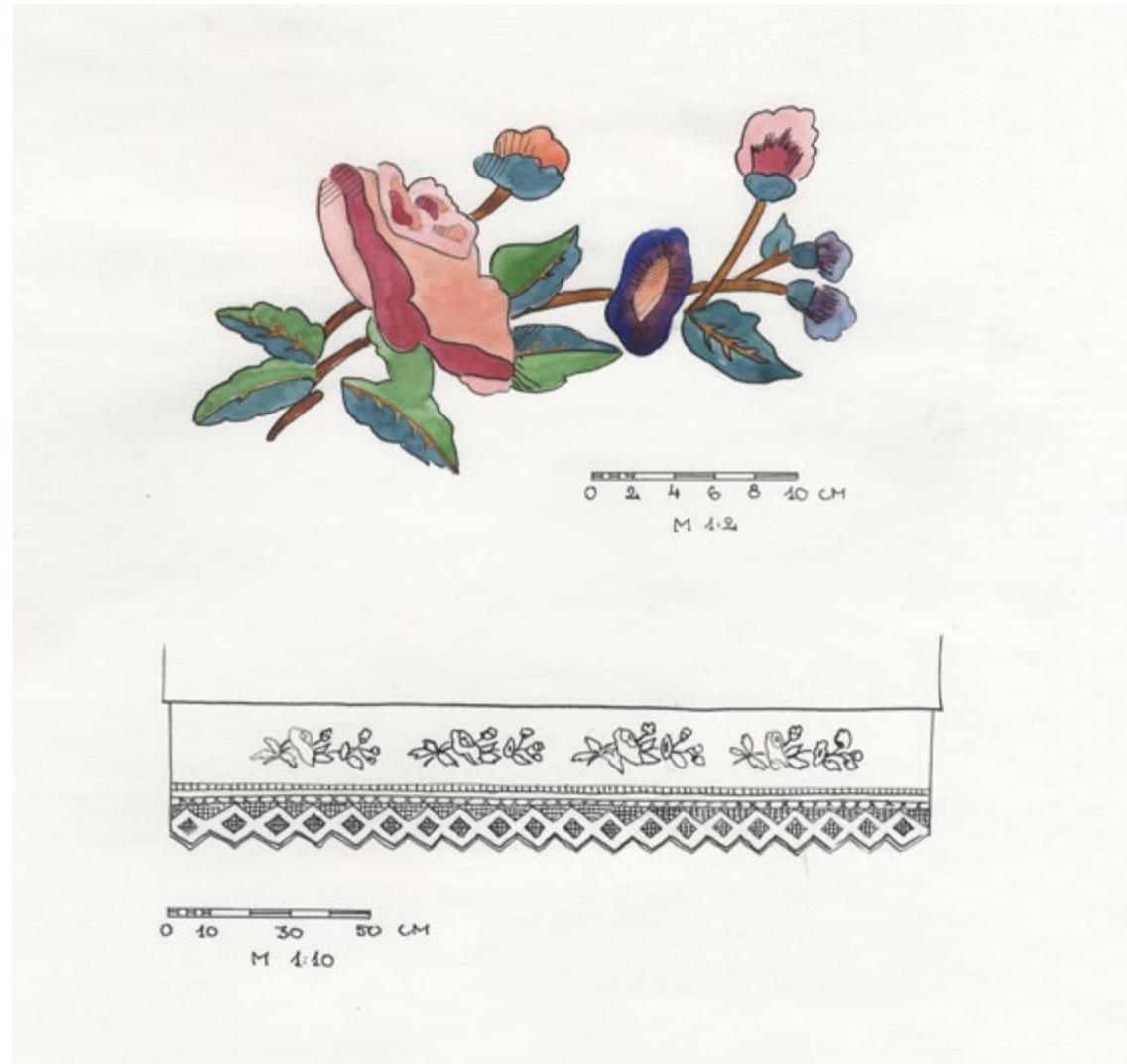
ЭКСПЕДИЦИЯ В БАВЛИНСКИЙ РАЙОН ТАТАРСКОЙ АССР И ЕРМЕКЕЕВСКИЙ РАЙОН БАШКИРСКОЙ АССР

Бавлинский район

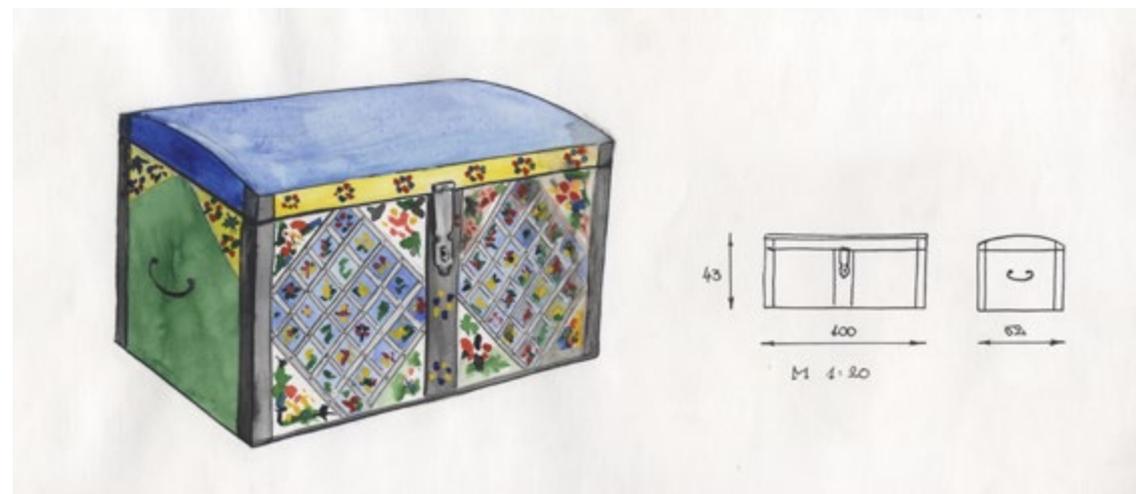
Поселок **Покровский Урустамак** – родина профессора, кандидата филологических наук В.И. Алатырева, члена Союза писателей СССР Е. В. Самсонова
Удмуртское название поселка – Урсы.

Вид на Покровский Урустамак.
Фото: Алдо Лууд 1985.
ERM Fk 2102:4

Вышитый подзор для кровати, изготовлен Гульнафиной Кустафовой в 1978 году. Село Шудек, Янаульский район. Рисунок: Туули Пухвель 1984.
ERM EJ 416:2

Сундук для приданого, изготовлен в 1910 году, принадлежит Гульфине Касфатовой. Рисунок: Туули Пухвель 1984.
ERM EJ 416:1

Сидоров С. И., 1906 года рождения (79 лет):

Вначале здесь жили всего 7 семей. Они прибыли сюда с территории Удмуртии. Здесь живут такие роды *выжы*: Бактэмыр, Алатыр, Сидор, Можга, Пронька. Крестьяне были государственными, но были и помещичьими, поблизости от нашей деревни жил помещик, его называли Баяр. До революции Урустамак входил в Поповскую волость, Бугульминский кантон Самарской губернии. Удмуртские названия дней недели: воскресенье – *арняннал*, понедельник – *арнябер*, вторник – *вордйськон*, среда – *вирнунал*, четверг – *покчиарня*, пятница – *бигерарня*, суббота – *арняжыт*.

Жирнов Емельян Арсентьевич, 1912 года рождения (73 года):

Дома в самом начале были небольшими, затем стали строить пятистенные дома *куать сэрего* (букв. «в шесть углов»). Когда-то в наших краях был тоже крупный лес, но его быстро вырубали. Из хороших бревен обычно готовили сруб для дома в 12–13 рядов; если лес мелкий, рядов достигало до 15-ти. Раньше все дома крылись соломой, сейчас встречаются дома с соломенной крышей у мордвы.

Печи *гур* кирпичные, кирпичи делали сами, высота подполья достигала до 150 см. В нем хранили картофель *улмо* для еды, была специальная яма *улмо гу* для хранения семенного картофеля. В каждом хозяйстве был амбар *кенос*, конюшня для лошадей *валгид*, хлев для коров *скалгид*.

За огородами был обинь, здесь сушили зерно, молотили зерно. Были летние кухни *куала*, когда-то были *куала* для молений *вёсяськон куала*, но их давно нет, про них уже все забыли. Выходили на общее моление *дэмен вёсь*. В каждом дворе и в настоящее время есть специальное место для закалывания скота, это место должно быть очень чистым.

Землю распределяли до революции по едокам. Было трехполье *куинь бусы*. Пахали землю плугом *тырен сошник*, деревянной сохой *суко*. Первым начинал посев человек, рука которого считалась легкой, до него никто не смел начинать сеять. В нашем селе больше сеяли рожь. Земля у нас чернозем, плодородная, на откосах сажали арбузы, сажают и сейчас, хорошо зреют. Коноплю сеяли около речки или в огороде.

Безлошадных в нашем селе не было, держали по несколько лошадей, были лошади рабочие и выездные. Убирали хлеб серпом, если неурожай, овес убирали и косой. Серп – *сюрло*, сноп – *культо*, снопы собирали в *чумолё* (до 70 шт.), затем в кабаны. Кабан обычно всегда стоял около обиня *итым*. Хлеб на другой год оставляли в скирдах (2 кабана); когда складывали снопы в скирду, под неё укладывали репей *люгы*. Где есть репей, там нет мышей.

Ленивым, вора́м устраивали самосуд, били по голому телу ветками вербы. Каждое хозяйство имело свой знак *пус*.

Спиридонова Екатерина Михайловна, 1914 года рождения (71 год):

С раннего возраста научилась от матери ткать. Ткали покрывала на лавку и стулья *попонка* – *зус но пукон вылэ вёлдэт*, полотенца *бамкышет*, ткань для скатертей *жйökkышет*, домотканину для рубах *дэрем*, фартуков *ашет*, кафтанов *зыбын*.

Клетчатый фартук, сотканый их хлопчатобумажных нитей – *кизиё шакмат ашет*

Пояса к фартуку – *ашет кал*

Кружева – *чильтэр*

Браный узор – *жуткаса куэмын*

Шерсть – *ыжгон*

Рубаха из сине-белой продольно-полосатой домотканины – *алача дэрем*

Мелко-клетчатая красно-черная домотканина – *кезиё дэра*

Нагрудник – *муресазь*

Оборка – *бурет*

Ластовица – *кунул*

Горловина – *сирес*

Манжеты – *саесйыл* (*саесдйыл* - диалект.)

«Пуны ведь кыткыса берти» – «Туж жади», *шуэм со* (очень устал)

«Мар калья» – «Зечбуресь!», *шуэм со*; *каль* – здоровье (приветствие)

Кузвьяськон – свадьба

Бызись ныл мынэ картэзлэн юртаз кышетэн гинэ, отын солы дйёсяло чалма, йыркерттэтэн кымыссэ эгесало, айшон но сюлык дйёсяло. Корка сое пырто катанчиен шобьыртыса, каждой адыми азе пыдъсаса нулло вал, выль кенэз катанчиен ик шобьыртыса картэзлэн юртаз пырто.

[Невеста едет в дом жениха только в платке, там ей повязывают головное полотенце *чалму*, лоб обрямяют повязкой *йыркерттэт*, надевают головной убор *айшон* и покрывало *сюлык*. Вводили в дом, закрыв покрывалом; передвигаясь, она должна была кланяться перед каждым присутствующим. Закрыв покрывалом, вводят ее и во двор жениха.]

Вид на село Покровский Урустамак. Бавлинский район Татарстана. Фото: Алдо Лууд 1985. ERM Fk 2102:7

Каксялова Серафима Ивановна, 1923 года рождения (62 года),

д. Удмурт Ташлы:

Нашей деревне около 300 лет. Первыми жителями стали молодые парни, убежавшие сюда в глухой лес от рекрута. Затем сюда стали прибывать люди из других деревень. У нас живут крещеные и некрещёные удмурты, есть башкиры, чувашаи. *Сураькем* (смешанная) деревня. Удмурты хорошо говорят на башкирском и чувашском языках, чувашаи тоже знают удмуртский язык. Многие прибыли сюда из Урустамака. Земли не хватало, поэтому уходили на новое местожительство.

Буй удмурт штанвёс – полосатые удмуртские штаны

Путо – широкий пояс, надевали его поверх шубы

Шакмак дэрэм – рубаха из клетчатой домотканины

Векчи весь – мелкие бусы

Жуткам ашет – фартук из домотканины выборного или браного ткачества

Йыркерттэт – налобная повязка

Муресазь – нагрудник

Бырттос – часть головного убора, нашивается на *айшон*

Уко синьыс – посеребряные нити

Буртчин синьыс – шелковые нити

Шортдэрэм – распашной кафтан

Мурыс кышет – нагрудник под рубаху

Кызыл – красный цвет

Зенгер – синий

Сары – желтый

Кар – черный

Кезьы мамык – хлопчатобумажные нити

Казакныл – девушка

Казакпи – молодой парень

Чырыкерттон, чырыкерттэт – шейное украшение в три ряда, зашитое серебряными монетами; первый ряд сверху – 20-15-копеечные монеты, второй ряд – 50-копеечные, третий ряд – рубли.

Калугы – нагрудное украшение в два-три ряда, зашивались 15-20-ти копеечными монетами и бусами.

Бутьмар – чересплечное украшение, пришивались к нему только рублевые монеты, бедные семьи использовали мелкие монеты достоинством 10-15 копеек.

Бырттос – дополнение к айшону, обшивали только 50-ти копеечными монетами. На айшон пришивали монеты достоинством 10, 15, 20 копеек.

Шортдэрэм сирес – вышитая съёмная полоска (как воротник) к девичьему распашному кафтану.

Уко сйньыс – позументные нити

Кеч мамык – покупные шерстяные нити

Курен тасма – алая фабричная ткань

Уртсэт – подоплека

Думет – завязки

Уко тырон – вышивка позументными нитями

Ныл кенос – амбар для девушки

Женщины в праздничной народной одежде. Поселок Покровский Урустамак, Бавлинский район Татарстана. Фото: Тыну Керге 1985. ERM Fk 2118:13, 16

Белый кафтан носила только девушка, женщины обычно носили красный *зыбын* и головное полотенце.

В день Пасхи девушки одевали красивую рубаху, белый кафтан *шортдэрэм*, на голову красивый шелковый платок *сюрок керттон чачаг кышет* (одевают его бантом, бант мы называем *сюрок*), налобную повязку *чачаг*, нагрудное украшение *уксё тыро* (*чырты керттэт, бутьмар*) и идут на гору (*айкай карыны, айкай вераны мыно* – отмечать айкай, сказать айкай). Белый распашной кафтан с боков поднимают (*чепельтыса жуткало*). Если девушка идет на свадьбу, под белый распашной кафтан одевает ещё *зилян* – темный распашной кафтан из фабричной темной ткани, из плиса или сукна. Передние полы и нагрудная часть его украшены позументом. Обычно такой кафтан *зилян* носят женщины, девушки одевают его только на свадьбы. Белый распашной кафтан девушка начинает носить с 18 лет.

При выходе замуж девушку в дом жениха привозят в девичьем наряде. В доме жениха снимают девичий головной убор, надевают головное полотенце *чалма*, налобную повязку *йыркерттон* и платок–покрывало *айшон* и *сюлык*. Из дома жениха молодую женщину отправляли обратно в отцовский дом. *Дэрем пукыны чузы басъто, айшон пукон* [букв. «Берут кисти для отсидивания рубахи/платья, отсидивание айшона»] – так называется этот обряд. Я сидела дома две зимы, готовила свое приданое. Через два-три года молодой женщине меняют причёску (*чузырет лэсьто*).

Сидоров Павел Максимович, 1937 года рождения (48 лет), уроженец д. Урустамак:

В свободное от работы время занимаюсь плетением. И раньше старики занимались этим ремеслом. Плету из ивовых прутьев, в последнее время стал плести из ирги. Её у нас много. Её я постоянно стригу, стригу годовалые отростки. Изделия из ирги прочнее, чем из ивы. Большие изделия плету из черёмухи. При отпарывании веток ирги очень приятный запах, плести из этих веток тоже очень приятно.

В наших краях строительный материал в основном береза и осина. Хвойных лесов в наших краях почти нет, при строительстве жилых помещений между бревнами складывают солому, затем промазывают глиной.

Максимова Анна Фёдоровна, 1900 года рождения (85 лет), д. Урустамак:

Гурт котырамы котькыче интыос вань. Талбаш гурезь – отчы пуксем Талбаш нимо пиосмурт, гурезьлы сётйллям солэсь нимзэ. Ваннапал гурезь, киросо гурезь, отын сылэ вал кирос, отчы пото вал вёсяськыны быдэс гуртэн Семик празднике. Семик нуналозь турнаны но, пу кораны но уг яра.

Айкай гурезь. Пасхаысен тройчаозь казакпиос но пинал нылгёс Айкай гурезь йылэ тубыса, айкай гурёсты кырзало.

[Вокруг нашей деревни есть разные места. Гора Талбаш – *Талбаш гурезь* – там первым поселился мужчина по имени Талбаш, его именем назвали и гору. Гора *Ваннапал гурезь* (около Ванна), гора с крестом – *киросо гурезь* – там раньше стоял крест, вся деревня ходила молиться туда во время праздника Семик. До Семика нельзя было ни косить, ни готовить дрова. Гора *Айкай гурезь*, от Пасхи до Троицы юноши и девушки, собираясь на этой горе, пели там напевы айкай.]

Кочетков Иван Иванович, 1924 года рождения (61 год), д. Кит-Озеро:

Деревню назвали по названию озера. Старики сказывали, что раньше озеро называли Катай озеро. В 1,5 км от деревни находилась барская усадьба. Усадьба принадлежала барину Фокельман, немцу по национальности. Сказывают, что у него был дом ещё в г. Куйбышеве. Жена у него была цыганка. У него было много земли и скота. Его дети катались на этом озере, местные жители называли его

Катай озеро, в последующие времена кто-то сказал Китозеро, так и пошло. Озеро содержит много тайн, люди часто боятся ходить на это озеро. В 1930 году усадьбу всю разорили, растащили, а озеро есть.

Чернова Валентина Савельевна, 1941 года рождения (44 года), д. Кит-Озеро:

Наш дом пятистенный, полностью построен из осины. Составлен из нескольких срубов. Размеры сруба у всех разные, это зависит от длины бревен. Бывают 5х5 метров, 4х4. Часть избы перед входом мы называем *азысь корка*, дальняя часть избы – *пыдлось корка*. *Коркаез миськиськом арлы быдэ кык пол. Тулыс Пасха азын, сйзыл – Пукролэсь азыылгес, картошка октэм бере.* [Дом мыли два раза в год – весной перед пасхой и осенью перед Покровом, после окончания уборки картофеля.]

Сеяли здесь в основном коноплю, кудель первого сорта – *мертчан*, второго сорта – *йылкуж*.

Кезьы – красные хлопчатобумажные нити.

Кен – сноха, мать мужа – *анайзы*, отец мужа – *атайзы*, казакныл, *егит ныл* – девушка.

Егит нылгёс сюанэ мыныкузы йыразы чачаг дйёся ветло вылэм.

Кало бутьмар – чересплечное украшение, съод дйсь зйлян – распашной кафтан, тодьы шортдэрем – белый распашной кафтан, егит нылгёслэн со. Сюанэ мыныкуз пинал ныл дйсь вылэм сое. Тодьы шортдэремлэн гадяз сирес, тасмаен но зарни синьысэн пужиятэмын со. Чалмаез нулло вал пересь кышномуртгёс гинэ.

[Девушки на свадьбу надевали головной убор *чачаг*. *Кало бутьмар* – чересплечное украшение, *съод дйсь зйлян* – распашной кафтан, *тодьы шортдэрем* – белый распашной кафтан, это у девушек. Девушка одевала его, когда шла на свадьбу. У белого кафтана имеется воротник, украшенный лентой-тесью и золотой вышивкой. *Чалму* носили только пожилые женщины.]

Бамкышет – полотенце

Мойы кышномурт – женщина средних лет

Егит кышномурт – молодая женщина

Вилькен – совсем недавно вышедшая замуж женщина

Пинал пи – неженатый парень

Пинал ныл – незамужняя девушка.

Эке – мальчик

Дыды – девочка

Романова Валентина Николаевна, 1918 года рождения (67 лет),

д. Николашкино:

Кезьыё дэрэм – рубаха из красноклетчатой домотканины

Ашет – фартук, *гадэ ашет* – фартук с грудкой.

Бжгон чулкапыд – шерстяные носки. Из льняных нитей вязали чулки, из шерстяных нитей только носки.

Алексеев Яков Фёдорович, 1913 года рождения (72 года), д. Николашкино

Изготавливает стулья из черемуховых веток. Выбирает такие ветки, чтобы середина ветки не была пустой, и чтобы не было других ростков, иначе при создании формы стула ветка обломится. Участник Великой Отечественной войны, воевал в составе Третьего украинского фронта, трижды ранен, вернулся домой 10 мая 1945 года. До войны успел пожить с женой только шесть дней. После войны работал в колхозе, начал заниматься плетением в 1979 году.

Барсукова Анастасия Егоровна, 1921 года рождения (64 года),

д. Николашкино:

Айшон лэсьто туйлэсь, вылтйиз дэра кыско, чеберъяло коньен, тасмаен, весен, марзан весен. Лэсьто айшонэз песьяёс сюан азын картэзлэн юртаз. Вилькенлы дисяло чалма, айшон, йыркерттон, айшон вылтй сюлык. Дйсьяло айшонэз вилькенлы пересьёс. Картэзлэн юртаз ваё сое кышетэн, ымнырзэ вотсаса. Вотсало ымнырзэ быркенчиен (клетчатое покрывало), пужиез шахмат мед луоз. Пукто вилькенэз кышнопала миндэр вылэ, со миндэрэз сётэ картэзлэн анаез.

Бызись муртлэн адзисьёсыз: казакпи путоен мед луоз, казакныл – чачаген. Чачаго ныл но путоен казакпи одйг родняысь но луыны быгатэ. Бызем бераз вилькен, нылпиез вордскытоз, йырсиэ одйг пунэт карыса нуллэ, нылпиез вордсекм бере лэсьтэ уни чузырет. Нулло вал сыёе прическа почти кулытоязы. Дьырсиунэт лэсьто вал нылгёс, чеберъяло весен, коньен, тасмаен, кутско сое нуллыны 16-17 аресысен.

Пичи нунылы дйськут вуро вал анаезлэсь вужгес дэремысьтыз, штаниез пичи пилэн пыдэстэм вал. Зыбынэз нулло вал гужем, сюанэ но ветлйзы зыбынэн.

[Головной убор *айшон* делают из бересты, сверху обшивают холстом, украшают монетами, тесьмой, бусинками, бисером. Айшон готовят старые женщины перед свадьбой в доме жениха. Молодуче завязывают головное полотенце *чалма*, повязку *йыркерттон*, надевают на голову *айшон*, поверх айшона накидывают покрывало *сюлык*. Айшон надевают молодой пожилые люди. В дом жениха приводят ее в платке, с закрытым лицом. Лицо закрывается клетчатым покрывалом *быркенчи*, узор покрывала должен быть шахматным. Молодуче ведут в женскую половину дома и усаживают на подушку, эту подушку дарит мать жениха.

Свидетели невесты: дружка *казакпи* должен быть опоясан широким поясом *путо*, у подруги *казакныл* налобная повязка *чачаг* с длинными кистями из позументных ниток и завитков. Девушка с налобной повязкой и парень с широким поясом могут

быть и родственниками. Молодуче после свадьбы, до рождения ребенка, заплетает волосы в одну косичку. После рождения ребенка делает закрутку *чузырет*. Такую прическу носили почти до смерти. Накосное украшение *дьырсиунэт* делали девушки, украшали его бусами, монетами, тесьмой, начинали носить украшение с 16–17 лет.

Одежду для грудного ребенка шили из старой одежды матери, штаны мальчика были без дна. Кафтан *зыбын* носили летом, одевали его и на свадьбу.]

Пу карабат – деревянная кровать

Зыбын – кафтан из полосатой домотканины

Дйсь – кафтан из хлопчатобумажной фабричной ткани

Егорова Елена Андреевна, 1921 года рождения (64 года), д. Николашкино:

Айкай гуръёс

Гурезь но бамын съод пушнер,
Солэн но пушказ съод сутэр.
Съод сутэр кадь ик сингёсыд,
Горд намер кадь ик бамгёсыд.

Гурезь но бамысь ошмес вуэз,
Мусыр шуыса, юид-а?
Чебер нылгёслэсь бамгёссэс,
Яблок шуыса, куртчид-а?

Картуздэ мур ик эн изыя,
Мед адзиськоз бутырка йырсиед.
Кусьёстэ зол ик эн кертты,
Мед адзиськоз веськрес мугорыд.

Жаль-жаль но виясь ошмесэ,
Шальтрак кисьтоз кёльыэ.
Милемыз вордэм атай но анай
Шальтрак кисьтоз яр вылэ.

Уллапальгёслэн нылгёссы
Лэсьтыса понэм мунё кадь,
Ваннапальгёслэн пиоссы
Мунчо жопылы ярамон.

Напевы [обряд] Айкай

На склоне да горы пустырник,
Посреди да него черная смородина.
Словно черная смородина твои глаза,
Словно костяника твои щеки.

Воду да со склона родника,
Приняв за медовуху, выпил ли?
Щеки красивых девушек,
Приняв за яблоко, укусил ли?

Свой картуз глубоко не надевай,
Пусть виднеются хорошо твои волосы.
Поясницу туго не подпоясывай,
Пусть виднеется твое стройное тело.

Звонко да текущий родник,
Шумно падает на камешки.
Родившие нас отец и мать
Шумно отдают на чужбину.

Девушки нижней части [улицы]
Словно изготовленные и поставленные куклы,
Парни верхней части [улицы]
Годные для дымового окна бани.

Сюан кырҙан

Жӧк был но тырос
Шудэд но нянед,
Вазьлэсь гинэ ӧвӧл,
Чабейлэсь, дяным.

Асьмелэн тазыы
Гажаськемъёсмы
Адямилэсь ӧвӧл,
Инмарлэсь, дяным.

Милям туклячиос
Мар мында, дяным,
Сйзьыл гинэ усем
Куар мында, дяным.

Милям туклячиос
Мар кадесь, дяным,
Туй пуртыын пӧзем
Вӧй кадесь, дяным.

Жужыт гурезь йыльёстй
Сюен гинэ, сюрсэн муш лобе, дяным.
Сю ар но сюрс ар ми ум улэлэ,
Нош ик валче уломы, дяным.

Уй палтй лыктйсь съӧд пилемед
Зортэк кошкоз, шуиськод-а?
Нылдэс нуыны лыктэм бере,
Нуытэк кошказы, шуиськод-а?

Свадебная песня

Полный да стол
Разных яств (букв. твоего супа и хлеба).
Не только из полбы,
Из пшеницы, дорогой.

Наше такое
Уважение [друг к другу]
Не от человека,
От [бога] Инмара, дорогой.

У нас сватьев
Сколько, дорогой?
Словно осенью только опавших
Листьев, дорогой.

У нас сватья
Какие, дорогой?
В латунном котле сваренное
Словно масло, дорогой.

По вершинам высоких гор
Сотнями только, тысячами пчелы летят, дорогой.
Сто лет да тысячу лет мы не будем жить,
Снова станем жить дружно, дорогой.

Надвигающаяся с севера черная туча,
Без дождя пройдет, говоришь ли?
Коли пришли увести вашу дочь,
Не забрав, уйдем, говоришь ли?

Куанер муртлэн кырҙанэз

Ваёбыж, кытчы кошкиськод,
Тылы-бурддэ ошыса?
Туганэ, кытчы кошкиськод,
Милемыз оген кельтыса?

Вылын варушед шыръялоз,
Васькон понна тэльмыроз,
Солдатэ кошкем пи нуныед
Бертон понна тэльмыроз.

Сание [сафиян?, прим.переводчика]
сапег витьтон кортчон
Лыдзйса лёгоз воргорон.
Ваёбыж вуымтэ эльёсты
Ветлыса бертоз воргорон.

Итым [дятим?, прим. переводчика]
бертй лымы вылтй
Тудву кошке шарлатыса.
Пинал йыграм кайгу лыктйз,
Синкыли кошке шарлатыса.

Такмакъёс (загадки)

Йырыз пила, быжыз сюрло (атас)
Кылыз ӧвӧл, вераське (радио)
Курень улошо вылэ пуксьыны уд дйсьты (гондыр)
Даръя но Маръя ваче учкыса уло (выж но вӧлдэт)
Їуж эрваллэн дас чуныез (самовар но чашка)
Одйг катанка улын ньыль вилькен (жӧк)
Лултэм уробо (машина)
Коркалы быдэ колотник (жолоб)
Уин кынме, нуназе бӧрдэ (ву виан)
Пыдыз полыс, мугорыз сюлыс, йырыз кобы (зӧзег).

Песня бедного человека

Куда летишь, ласточка,
Роня свои крыла-перья?
Куда уходишь, родной,
Оставляя нас одних.

Высоко ястреб будет кружиться,
Станет умолять спуститься.
Ушедший в солдаты сыночек
Станет умолять вернуться.

Сафьяновые сапоги – пятьдесят гвоздей,
Подсчитав, станет ступать парень.
До тех краев, куда не достигала ласточка,
Побывав, вернется парень.

Чужим вернулся по снегу,
Половодье бежит, журчит.
На мою молодую головушку горе пришло,
Слезы текут ручьями.

Частушки (загадки)

Голова – пила, хвост – серп (петух)
Языка нет, [а] говорит (радио)
На серого мерина сесть не решишься (медведь)
Дарья и Марья друг на друга смотрят (пол и потолок)
Сивой кобылы десять жеребят (самовар и чашки)
Под одним пологом четыре молодушки (стол)
Неживая телега (машина)
На каждый дом колодник (желоб)
Ночью мерзнет, днем плачет (течение воды)
Ноги – весло, тело – лоток, голова – ковш (гусь)

Ермекеевский район

Прохоров Егор Илларионович, 1920 года рождения (65 лет), уроженец д. Купченеево:

Удмуртское название нашей деревни Кукчанай. В деревне 180 домов, есть у нас восьмилетняя школа.

Все окрестности деревни имеют свои названия: *Гондырнюлэс* – там в давние времена водились медведи, *Коёочик (Коёосик)* – много всегда там сорок, *Винапукон* – в этом месте варили кумышку, *Исьтапаннюк* – когда-то это место входило в земли крестьянина по имени Степан, *Мукишинюлэс* – мордовский лес (*мукиши* – это мордва), *Уллапалошмес* – нижний ключ, *Кукчанайнюлэс* – по-русски «лес бабы-яги», *Ниньпунюк* – в этом логу всегда драли лыко для лаптей.

Амосова Екатерина Перовна, 1920 года рождения (65 лет), д. Купченеево (Кукчанай):

Налобная повязка – *укотуг, чачаг*.

Большой платок с кистями – *сюро кышет*.

Кык пинал ныл гинэ чачаген сюанэ. Семьяысь ныл бизе ке, солэн сузэрвёсыз чачаг дйсьаса мыно сюанэ. Со ныллэн дйськутэз: кезыё дэрэм, зйлян (дйсь), шортдэрэм, собере кезыё ашет, собере путо (бадзым кускерттон). Пыдазы вашкала дырзя кут дйсьало вылэм, мон пинал дырзя ботинкаос вал уни. Вилькен дэрэм – лызэн паськыт дуретэн (с оборкой, ширина оборки 65 см), со вылтй лызэн-тöдьен буй-буй (полосатый) зыбын, ашет. Чеберъяськонэз: чыртыкерттэт, калугы, бутьмар. Дйсьало чалма, йыркерттэт, айшон, сюлык. Сюлыкез айшон бордын, йырсиэз кельто одйг пунэт, нылпиез вордскем бере чузырет лэсьто уни.

Девичий накожник – йырсиунэт жилио.

Попонка – ковер, бамкышет – полотенце.

Дэра кесэг – домотканина в несколько метров.

Муресазь – нагрудник, одевали поверх рубашки женщины. Муресазь вылтй чеберъяса шер гинэ тыро весь, векчи уксё.

Гольыш пьд – голые ноги.

Шуккем гур – глинобитная печь.

Пужиятэм тöдьы сюлыкез дйсьало вал картэзлэн юртаз вилькенлы, лякылэм сюлыкез кышномурт нуллыны кутске нылпиез вордскем бере.

Алача дэрэм – рубаха из сине-белой полосатой домотканины, она считалась самой праздничной рубахой. На груди рубашки муресазь. Ворот – сирес, йыр донгон. Шуба, обшитая черной тканью, – китай шуба. Шортдэрэм сирес – воротник к белому распашному девичьему кафтану.

Ластовица – кунул, саес – рукава, концы рукавов – саес пум. Оборка – дэрэм вурет, зигзагообразная тесьма – чутыр, красная хлопчатобумажная нить – кезыы.

Асьмеос пужиятйськом вал йыркерттэт, чалма, сюлык дур.

Сюанэ лэзё ке сюркоккышетэн нылэз, сое котьку но келяло кык казакпиос. Сюркоккышетэн дйсьаскем нылвёсты сюан дырзя кырзаны косо, соос уг ке кырзало, юбо борды путоен думыло но куинь куй (гур) кырзаны косо. Нылвёс бёрдыса-бёрдыса кырзало но, собере соосты лэзё вылэм. Озыы верало вал пересьёс.

[На свадьбе только две девушки с налобной повязкой *чачаг*. Если девушка выходит замуж, ее сестры идут на свадьбу в головном уборе *чачаг*. Девичья одежда: рубашка в мелкую клетку *кезыё дэрэм*, кафтан из фабричной ткани *зйлян (дйсь)*, распашной кафтан *шортдэрэм*, фартук в мелкую клетку *кезыё ашет*, пояс *путо (бадзым кускерттон)*. На ноги в старину обували лапти *кут*, в моей молодости были уже ботинки. Одежда невесты – рубашка с синим оттенком с широкой оборкой (ширина 65 см), поверх нее сине-белый полосатый кафтан из полушерстяной домотканины *зыбын*, фартук *ашет*. Украшения: шейное украшение из серебряных монет *чыртыкерттэт*, нагрудное украшение из серебряных монет *калугы*, череплечное украшение *бутьмар*. На голове полотенце *чалма*, повязка *йыркерттэт*, высокий убор *айшон* и покрывало *сюлык*. Покрывало пришито к *айшону*, волосы заплетают в одну косичку, после рождения ребенка делают прическу *чузырет*.

Йырсиунэт жилио – девичий накожник

Попонка – ковер

Бамкышет – полотенце

Дэра кесэг – домотканина в несколько метров

Муресазь – нагрудник, одевали поверх рубашки женщины. К нагруднику пришивали неплотно бусинки, мелкие монеты.

Вышитое белое покрывало *сюлык* надевали невесте в доме жениха, аппликативное головное покрывало женщина начинает носить после рождения ребенка.

Алача дэрэм – рубаха из сине-белой полосатой домотканины, она считалась самой праздничной рубахой, на груди рубашки *муресазь*.

Сирес, йыр донгон – ворот рубахи

Китай шуба – шуба, обшитая черной тканью

Шортдэрэм сирес – воротник к белому распашному девичьему кафтану.

Кунул – ластовица

Саес – рукава

Саес пум – концы рукавов

Дэрэм вурет – оборка

Чутыр – зигзагообразная тесьма

Кезыы – красная хлопчатобумажная нить

Сами вышивали головную повязку, полотенце, края покрывала *сюлык*. Если девушку посылают на свадьбу в платке *сюркоккышет*, завязанном на макушке большим бантом, ее постоянно охраняют двое молодых парней. Девушек с бантом на голове заставляют петь во время свадьбы, если они не поют, то привязывают

широким поясом к столбу, заставляя спеть три песни. Девушки с плачем поют, и потом их отпускают. Так рассказывали старики.]

**Христофорова Елизавета Егоровна, 1923 года рождения (62 года),
д. Купченеево:**

Кылэме вань, гуртмылэн интыяз азьло дыръя улэм, пе, купец, озьы гуртмы Купченеево луэм. Татчы улны лыктйллям удмуртжэс Пурга но Можга котырысь. Та палан трос будэ вылэм ниньпу.

Вилькен изыян – картэзлэн юртаз бызись ныллы тыбыраз ошо чалма, кертто йыркерттэт, собере дйсьало айшон но сюлык.

Азьло дыръя нылпиез вордыны юрттэ вылэм пересь кышно (аби-бабка). Нылпилэсь гогызэ вато (поно) сандыке. Кылчин такъя – сое куштыны уг яра, со вордскем муртлэн утисез луэ. Берыз (последок) – сое ватэ аби-баба ветлымтэ интые, вуж кутэ поныса.

[Слышала, что раньше на месте деревни жил купец, отсюда и происходит название деревни Купченеево. Сюда обосновались жить удмурты из окрестностей Пурга и Можга. В этих краях росло много липы. Обряд *вилькен изыян* – в доме жениха невесте повязывают на голову всяческое по спине полотенце *чалму*, завязывают повязку *йыркерттэт*, затем надевают убор *айшон* и покрывало *сюлык*.

Раньше при родах помогала бабушка-повитуха *аби-баба*. Пуповину ребенка кладут в сундук. Облекающую тело новорожденного перепонку *кылчин такъя* нельзя бросать, она является хранителем ребенка. Послед, положив его в лапоть, бабушка-повитуха закапывает в нехожее место.]

1986 год

ЭКСПЕДИЦИЯ В КЕЗСКИЙ РАЙОН. КИНОСЪЕМКИ ФИЛЬМА ПО СЕВЕРНЫМ УДМУРТАМ

Фрагмент сгибания санных полозьев. Съёмки фильма «Северные удмурты в начале XX века». Деревня Сыга-2, Кезский район Удмуртии. Фото: Алдо Лууд 1986 ERM Fk 2175:71

Экспедиция расположилась в деревне Стенгурт.

Колхоз «Луч» в деревне был образован в 1930 году. Первыми вступили в колхоз Иванов Василий Федорович, Иванов Александр Васильевич и ещё 5 хозяйств. Председателем артели был избран В.Ф. Иванов, затем его сменил Всеволод Кузьмич Иванов, по его предложению колхоз получил название «Луч». До войны в этом колхозе получали высокие урожаи зерновых и льна, колхоз был участником Всесоюзной сельскохозяйственной выставки (ВСХВ), председатель колхоза был избран депутатом Верховного Совета РСФСР и награжден орденом Трудового Красного Знамени. В 1978-1979 годах колхоз «Луч» переименован и стал «Россией», в него вошли деревни Сыга-1, Сыга-2, Сыга-3, Чекшур, Адямигурт.

Иванова Федосья Нестеровна, 1908 года рождения (78 лет), уроженка д. Кездур:

Ещё когда была молодая, мы провожали молодого человека в солдаты всей деревней. Он с друзьями обходил всю деревню, заходил к родственникам, после угощения при прощании забивал в матицу лоскутки ткани с серебряными монетами; если не заходил в избу, забивал чук на столбе ворот. Деревня была огорожена изгородью, около неё росли ели и пихты, на них были только верхние сучья. При уходе в армию молодой человек обрубал один сук с ели или с пихты. Это считалось как память о молодом человеке, а деревня знала, сколько новобранцев уже ушло из деревни: считали по количеству оставшихся пеньков от сучьев на дереве. Уходил новобранец с котомкой, в нем кроме продуктов были подаренные ему полотенца *чоге ошон*, платки, дарили даже рубашки.

До одного километра от деревни его провожала вся деревня, а затем на лошади отправляли его до сборного пункта. Молодые люди до отправки в солдаты не курили, а возвращались домой с табаком.

Жигалова Августа Кузьмовна, 1912 года рождения (74 года), уроженка д. Кез:

Одежда наша была зимняя и летняя. Летнюю одежду шили из белого холста. Рубаха без воротника, только вырез, рукава из бело-красной домотканины, к подолу тоже пришивалась красно-белая полосатая домотканина; кафтан тоже белый распашной, без рукавов, к подолу пришивали оборку *урдсэт* из цветастого ситца. Нижнюю часть передних пол иногда сшивали вместе, чтобы кафтан сидел хорошо под фартуком. Прежде чем одеть кафтан, на рубаху одевали нагрудник *мурес*, *муресазь*, чтобы закрыть голую грудь. Поверх кафтана надевали фартук *ашет*, *азькышет* (по-разному говорили). Эта одежда считалась праздничной, надевали её по праздникам летом, а также в первый день сенокоса и уборки сена. Зимняя одежда клетчатая, спина присборена (*куско кечато дэрэм*, *кильымо шортдэрэм*). В последнее время почти все стали носить юбки с кофтой. Ткали ткань для юбок праздничных из фабричных хлопчатобумажных нитей *кымачшорт*. Носили лапти с онучами как женщины, так и мужчины. Онучи *ыштыр* у женщин были только белые.

Сукман юбка – юбка из полушерстяной домотканины.

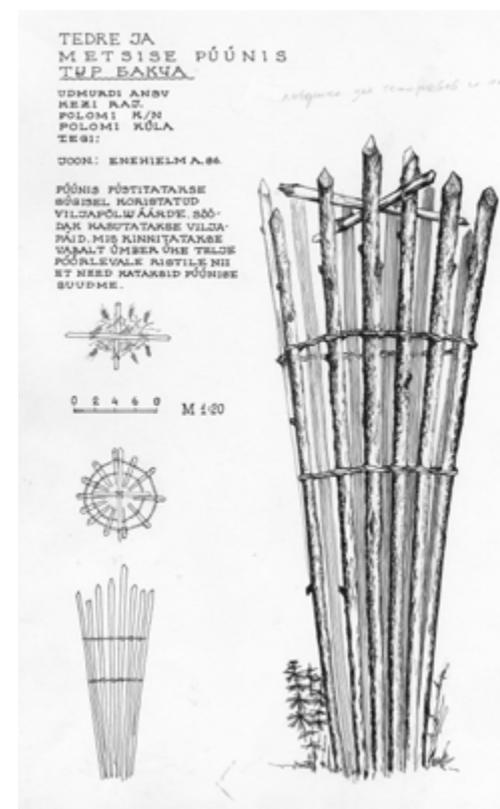
Данилов Афанасий Терентьевич, 1902 года рождения (84 года), уроженец д. Кез:

Занимались мужчины рыбной ловлей, охотой. Почти в каждом хозяйстве были лодки, снасти. Для крупной рыбы нужны были снасти с большой ячейкой. Весной и даже летом ставили морды, их плели сами. Реки наши – Лып, Юс. Сети плели, а раньше их ткали на ткацком станке – это была ткань как решето. Такой сетью ловили пескарей.

В наших краях хороший лес. Зверья было много, охотились на зайцев, лис, кабанов, медведей, волков. Охотились с ружьём, петли ставили на зайцев, на медведя ходили осенью с рогатиной. Ставили петли на рябчиков. Была охота на тетеревов. Строили специальное устройство, которое мы называем *тур бакча*. Из жердей длиной примерно в 2 м. строили ловушку в виде конуса, жерди воткнуты в землю и между собой перевязаны веревкой. На верхнюю часть ставили крестовину, а на ней сноп овса как приманка. Тетерев садится на сноп, крестовина переворачивается, тетерев падает и вылететь уже не может.

Занимались, кроме земледелия, и другими делами – сами изготавливали домашнюю утварь, сани, телеги, плели короба, мочили луб, ткали из мочала кули. Из бересты изготавливали туеса, пестери, плели специальную обувь для бани.

Около речки Юс было много липы, из её древесины изготавливали корыта, посуду, кадки, и, конечно, нужен был луб для крыши, для саней и кошевок. Нужны были мочала для тканья. Снятую кору липы обычно с июня по сентябрь мочили в небольшом водоеме, мы это место называем *бунты* (мочало+озеро), осенью мы убираем эту кору (иногда оставляли на весну), сдираем мочало, сушим её, а сам луб идет на крышу, на изготовление саней и кошевок. Раньше почти все дома были крыты лубом. Мочало сушили несколько дней, затем из неё вили веревки для хозяйства и ткали на специальном станке для продажи рогожные кули *бункуль*.

Ловушка на тетерева и глухаря изготовленная Б.И. Русских. Текст на рисунке: «Ловушку ставят осенью рядом с убранным полем. В качестве приманки используются колосья, которые кладутся на вращающийся вокруг одной оси крест таким образом, что они закрывают верхушку ловушки». Село Полом, Кезский район. Рисунок: Аннес Энехиэльм 1986. ERM EJ 434:9 Фото: Алдо Лууд 1986. ERM Fk 2175:144

Козырева Олимпиада Егоровна, 1913 года рождения (73 года),

уроженка д. Асан:

Мой отец хорошо играл на скрипке (музей от неё приобрел самодельную скрипку неполной сохранности). Чипчирганэн, балалайкаен но, гармошкаен но шудыны быгатэ вал. Солэн балалайкаез но вал, ачиз ик лэсьтэм вылэм. Молодежь обычно водила хороводы, в деревне были качели.

Тулыс быдэс гуртэн ортчыто вал Окаяшка праздниез. Котькуд семья потэ вылэм аслаз бусыяз. Кузёез валэн первой полоса гыре, вань семьяез чебер дйсьяськыса сиёнэн-юонэн лыктэмын татчы ик. Вёсяськыса сиё-юо, сюда валжэсты, собере пинал пиос кырзаса ворттыло вал вылын. Гурт калык азьло дырзя туж ожит юо вылэм. Сыёе баджым праздник вашкала сямен ортчытйзы Гыя гуртын 1929-тй аре тулыс. Басьтйзы ёош люкаськыса скал. Пёзтьйзы, вёсяськызы, собере шулдыржаськызы.

Июль толзезе ортчыто вал гуждор шыд праздниез. Сйззыл ветлйзы вёсяськыны нюлэскы, пужым улын вандо вал жазегез яке курегез, кин мае быгатэ.

Турнаны потон но шулдыр ортчылйз. Вань калык потэ нырысь нуналаз чебер дйсьяськыса, вилькенэз одно ик пылато вал первой нуналаз, сое кушто шуре. Турнан покосжэс одно ик шур кузя вал азьло дырзя.

[Мой отец хорошо играл на скрипке (музей приобрел от неё самодельную скрипку неполной сохранности). Играл также на чипчиргане, балалайке и гармошке. У него была и балалайка, сделанная им же самим. Молодежь обычно водила хороводы, в деревне были качели. Весной во время праздника *Окаяшка* [*Акаяшка, Акашка*] обходили всю деревню. Каждая семья выходила на свое поле. Хозяин первым с помощью лошади делает первую борозду, здесь же собирается вся семья в праздничной одежде, с едой и напитками. Помолившись, пьют-едят, кормят лошадей, затем юноши с песнями катаются на лошадях. Раньше народ в деревне мало пил. Такой большой праздник по старинным обычаям провели в деревне Гыя в 1929 году. Вкупчину купили корову. Сварили мясо, освятили и провели моление, затем веселились. В июле месяце проводили праздник *гуждор шыд* (букв.: суп проталинки, лужайки). Осенью ходили молиться в лес, под сосной жертвовали гуся или курицу, кто кого мог.

Весело проходил и первый день косьбы. Народ выходил в первый день на косьбу в красивой праздничной одежде, в первый день обязательно поливали молодуху, ее бросали в реку. Покосные луга раньше располагались обычно вдоль рек.]

Верещагина Александра Иосифовна, 1926 года рождения (60 лет),

уроженка с. Полом:

Азьло дырзя коркамы кык этажьем вал, сое перекатали 1926-тй аре, одйг этажьем каризы коркаез. Та коркан вордйськем удмурт этнограф Григорий Верещагин.

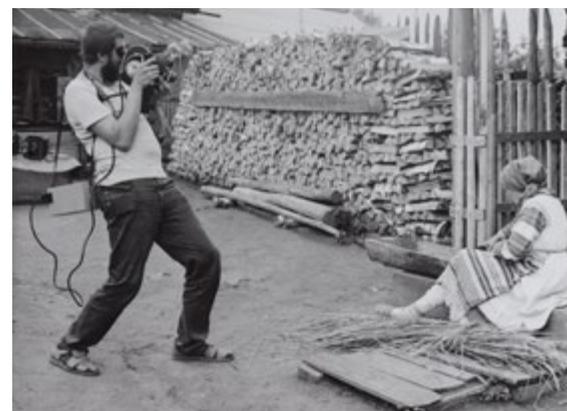
Куиськыны но пужиятйськыны дыши пичиысен ик, берлогес дыши куролэсь лэсьтыны пёртэм арбериос. Керттйсько жег куролэсь но, бырийсько чебер кузесь жег куроез, сое небжытйсько пось вуэн.

Висьыны усисько ке, больницае уг дыртйськы, ачим турттйсько эмжаськыны. Шоканы ке шуг луэ, кызыны ке кутскисько, кутйсько алой, чечы, вёй, ваньзэ ёош карыса, горд кушман ву юисько. Золотухалэсь – ыжлюгиез парыса люктало, соин ик пылато но. Лыдон (чесотка) з0-тй аржэсы туж трос вал, сое но эмжало вал. Лыздариез (медный купорос) тэжитэн но сераен сураса пёзтьылйзы но сйям бераз зыраллязы висись интыосты. Кёт висьыку кётэз кыскало, горшок пуктыло кёт вылэ. Горшок пуктыло вал, кулэ ке, тыбыр вылэ но. Синэз эмжало вылэм чечиен, сое быректэм вуэн сураса. Ъж но жазег пушкойен зырало гадез но тыбырез легкийёс висьыку.

[Раньше наш дом был двухэтажным, его перекатали в 1926 году, оставили одноэтажным. В этом доме родился удмуртский этнограф Григорий Верещагин.

Ткать и вышивать научилась еще в детстве, позднее научилась плести разные вещи из соломы. Плету также из ржаной соломки, выбираю длинную красивую соломку, размягчиваю ее горячей водой.

Если начинаю болеть, в больницу не спешу, пытаюсь сама вылечиться. Если трудно дышать и начинается кашель, то беру алоэ, мед, масло, смешав все это вместе, пью отвар свеклы. От золотухи пьют отвар череды, им же и обливаются. В 1930-е годы часто страдали от чесотки, лечились и от нее. Смешав медный купорос, декоть и серу, варили все это; охладив, мазали на больные участки. При

Съемки фильма «Северные удмурты в начале XX века». Процесс плетения коробки из соломки демонстрирует Александра Иосифовна Верещегина (1926. рожд.), снимает оператор Аадо Линтруп. Село Полом. Кезский район. Фото: Алдо Лууд 1986. ERM 2175:34, 35, 30

болях живота растягивали живот, ставили горшки на живот. Горшки ставили при надобности и на спину. Глаза лечили медом, растворенным в кипяченой воде. При болезни легких смазывают спину внутренностями овцы или гуся.]

Веретенников Аркадий Кузьмич, 1914 года рождения (72 года):

В большом количестве рубили липу, древесина липы шла на изготовление разной посуды, инвентаря, кору использовали для получения мочала и луба. Ещё в 1920 годы большая часть изб были крыты лубом. Для получения мочала липовая кора замачивалась в специальных водоёмах *бунты*, где-то с июня начиная. Укладывают кору и на неё ставят гнет из бревен. Убирают осенью, иногда оставляют до весны. Вытащив из водоема сырьё, снимают мочало, сушат её дня два-три, затем из мочала вьют веревки *гозы*, ткнут кули *бункуль*, были специальные ткацкие станки для тканья кулей. Кули продавали, отправляли даже в Пермь, Казань. Луб же шел на крыши, на оформление саней, кошевок.

Съем липовой коры.
В окрестностях
деревни Люк-Шудья.
Завьяловский район.
Фото: Тыну Керге 1986.
ERM Fk 2176:15

Процесс подготовка
лыка для изготовления
мочала, кручения
веревки или плетения
рогожи: мочение,
дранье. В окрестностях
деревни Люк-Шудья.
Завьяловский район.
Фото: Тыну Керге 1986.
ERM Fk 2176:3, 5

1

1
Просушка лыка.
В окрестностях
деревни Люк-Шудья.
Завьяловский район.
Фото: Тыну Керге 1986.
ERM Fk 2176:8

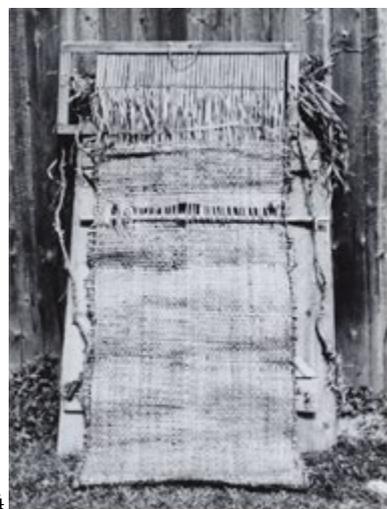

2

2, 3
Василий Егорович
Ложкин (1918 г. рожд.)
показывает кручение
веревки из лыка.
Деревня Сыга-2. Фото:
Алдо Лууд 1986.
ERM Fk 2175:41, 37

3

4

4
Приспособление для
плетения рогожи *каб
шуккон* (размеры рамки
104x45 см). Деревня
Каксинша, Малмыжский
район Кировской
области. Фото: Прийт
Хярмас 1978.
ERM Fk 1862:84

5

5
Члены экспедиции
знакомятся с
приспособлением
для плетения рогожи.
Деревня Пор-Китяк,
Малмыжский район
Кировской области.
Фото: Прийт Хярмас
1978.
ERM Fk 1862:74

**Косолапов Михаил Александрович 1928 года рождения (58 лет),
уроженец с. Полом:**

*Ми палан вань кеносъёс кык этажъемесь. Вылйэ ми шуиськом вылысь кенос,
улыэ – улысь кенос. Кин жечгес улыз, сослэн кеносъёссы туж бадъёмесь вал. Одйгез
сыёе кенос али но вань на, со кеносэз раскулачивать кариллям 1929 аре, со дырысен
кенос колхозлэн собственностез луиз. Кеносъёслэсь азьэз чеберъяло вал. Со чеберез
ми шуиськом кеносазь чильпет. Улысь кенсын возылызы ю-тысь, толалтэ сйль, вйй.
Вылй кенос – со кышномуртлэн интыез, отын возылызы дйськут, гужем пиналъёс
отын кёлало. Корка котырысь арбериос ваньмыз кадь ик аслам лэсьтэме (пуконъёс,
скамьяос, пу кровать, пу посуда, пёртэм корзинаос). Кут но кутаны быгатйсько. Та
палан нуллыськом вал ини кемалась жуч кут. Трос гинэ гозы пунйсько вал, ас хозяйство
но со кулэ, колхозлы но.*

[В наших краях все клетки двухэтажные. Верхнюю часть мы называем вылысь кенос, нижнюю – улысь кенос. Кто жил побогаче, у них были очень большие клетки. Один такой амбар до сих пор имеется, его раскулачили в 1929 году, с этого времени он в колхозной собственности. Раньше кеносы украшали, эти украшения мы называем кеносазь чильпет – кружево передней части кеноса. В нижней части кеноса хранили зерно, зимой – мясо и масло. Верхний кенос – это женское помещение, там хранили одежду, летом там ночевали дети. Все предметы хозяйства – стулья, скамейки, деревянная кровать, деревянная посуда и разные корзины – все это я сделал сам. Умею плести и лапти. В здешних местах мы уже давно носим русские лапти. Очень много я плел и веревки, она использовалась как в своем хозяйстве, так и в колхозе.]

Двухэтажный амбар,
построенный в 1948
году. Деревня Большой
Олып, Кезский район.
Фото: Алдо Лууд 1986.
ERM Fk 2175:127

1988 год

ВАВОЖСКИЙ РАЙОН УДМУРТИИ

В деревне ГУРЕЗЬ-ПУДГА есть небольшой музей, посвященный удмуртскому поэту Кузебаю Герду. Накануне столетия со дня его рождения Министерство Культуры решило обновить экспозицию музея, пополнить её новыми экспонатами. С этой целью была организована экспедиция.

Щеткин Иван Петрович, 1918 года рождения (70 лет), уроженец д. Большая Гурезь-Пудга:

О деревне Гурезь-Пудга письменных документов я не читал, не знаю. Есть предание, записанное со слов Опочия (Афанасия) и опубликованное Кузебаем Гердом в газете «Гудыри». Старик рассказал ему, что он изучал могилы и установил, что удмурты в этой деревне живут уже около 700 лет. Сюда стекались удмурты с территории современных Кизнерского, Граховского, Можгинского районов. Живёт здесь Докьянское племя (*Докъя выжы; дукъя – глухарь*). Их было около 600 человек, обосновались они около реки Вала и образовали деревню Большая Дукъя. Деревня была большая, почти 2 км в длину, в последствии деревня распалась на несколько мелких деревень: Яголуд (лесная деревня), Валодор Докъя, Кион Докъя (Волково), Їушъял Докъя, Тимошур Докъя, Урдогурт Докъя (*урдо – зверь*), Уё Докъя, Кайшур Докъя, Гурезь Партчи Докъя (Гурезь Пудга), Малая Гурезь Пудга.

Как искали место для заселения: вожди племени набрали с собой питьевую воду и пошли искать место по реке Вале, в одном месте вспорхнул глухарь, все вздрогнули, выронили и разлили питьевую воду. Осмотрелись, место понравилось, и решили основать на этом месте свое жильё.

Была у нашей деревни и большая куала для общественных молений, и керемет. Проводили моление *Докъя вось*. Обществом покупали жертвенное животное – это или конь вороной (*кельыт*), или бык. Проходило моление где-то в середине июня: уже отсеялись, на сенокос ещё рано. Съезжались на моление со всех деревень с названием Докъя.

Дюпина Екатерина Ивановна, 1912 года рождения (76 лет), уроженка д. Гурезь-Пудга:

У меня сохранилась старинная рубаха. Сшила её я сама перед выходом замуж. Вышла замуж в 1930 году. Рубаха из бумажной нити – *бурлат шорт куско дэрем, бурлат шорт* – красные хлопчатобумажные нити. Spина рубахи в поясе *чепыллямын* (присборена), *азьпалыз быдэс курлэсь* (передние полы сделаны из цельного полотнища). Это праздничная летняя рубаха, зимние рубахи также шили, только *дэраез ыжгон синьысэн куэмын* (из шерстяной домотканины).

Галерея двухэтажного амбара в усадьбе Русских Елизаветы Григорьевны. Амбар построен в 1901 году. Село Полом, Кезский район. Фото: Алдо Лууд 1986. ERM Fk 2175:97

Двухэтажный амбар в усадьбе Семена Павловича Ворончихина, построенный в 1965 году. Деревня Большой Олып, Кезский район. Фото: Алдо Лууд 1986. ERM Fk 2175:130

Верхняя часть рубахи – *мугор*, оборка – *итэт*, спинка – *чырты сьёр*, рукав – *саес*, ластовица – *саес сен*, клин – *сэн*, целое полотнище – *кур*, ворот – *сирес*, планка на груди – *кымет*, передняя часть рубахи – *азькур*, медная пуговица на рубахе – *лепушка*. *Чалмаез ми шуиськом йыршет, со ошиське тыбыр кузя, кудйз чильтэрен, кудйз пужиятэмын*. [Головное полотенце чалму мы называем йыршет, его концы висят по спине, украшены кружевом или вышивкой]

Платок – *кышет*, *кызм кышет* – тканый платок

Нытиет – заплечная сумка для ношения детей за спиной.

Чузыс – *йырсиэс люкало вал пель доразы* [волосы завивали у висков]

Уко – позумент.

Нагрудное украшение: *зүзвет* – полукруглая полоса домотканины, обшитая крупными серебряными монетами (полтинники и рубли) в один ряд и украшенная позументом.

Чыртыугы – нагрудное украшение – две широкие прямоугольные полосы домотканины (размером в 15 x 25 см), в несколько рядов обшиты серебряными монетами в 15 и 20 копеек. Они пришиты к полукруглой верхней части украшения *чыртывесь*, тоже обшитой серебряными монетами.

Ткань для одежды ткали сами на ткацких станках с рамой. В деревне были мастера, готовили такие станки для продажи. У меня сохранились бёрда – *кись*. Они бывают разные: *сизымо кись, тямысо кись, дас кыко кись, витё кись. Пичи кисьёс зёк шортэн куыны тупало, векчи кисен куо векчи шортёслэсь. Зёк шортэн куо вал дэра мешоквёслы, мертчан сйньысэн, бастэм сйньысэн куэм дэра мынэ чушконвёслы, жёккышетлы, празднике ветлон дйськутлы*. [Они бывают разные: с семью, восемью, двенадцатью, пятью ремезками. Малые берда используются для тканья толстыми нитями. На бердах с узкими зубьями ткут тонкими нитями. Толстыми нитями ткали холст для мешков; льняными, покупными нитями ткали холст для полотенец, скатерти, праздничной одежды.]

Виноградов Борис Фёдорович, 1915 года рождения (73 года),

уроженец д. Чужьялово Вавожского района:

В нашей деревне жил когда-то знатный кузнец Виноградов Иван Михайлович (год его рождения не знаю), мастер на все руки. Он погиб в русско-японской войне. У меня сохранилась телега (уробо) на деревянном ходу, изготовленная им. Им я вожу сено. У многих в хозяйстве можно встретить изделия, изготовленные им.

Акар – тиски, *гыртйр* – пазник, *кортйог* – гвоздь.

Неганова Анна Николаевна, 1915 года рождения (73 года),

учительница истории, с. Водзимонье:

Первые поселенцы села Водзимонье были из д. Монья Селтинского района. Впоследствии сюда пришли русские, первые из них были Лямины и Мустаевы, Чашниковы и Мокрецовы. Позже прибыли Шуравины, Востриковы, Баевы из

Казанки, Алкириковы – ссыльные из Алатыря. В 1829 году в селе построена новая церковь, в её приход входили 44 селения. Русских православных мужчин 2082, женщин 2135; удмуртов (вотяков) мужчин 2541, женщин 2525; крещеных черемис мужчин 240, женщин 236.

Село – торговый центр. Торговцы приезжали из Казани, Елабуги, Кукмора, Малмыжа. Большие ярмарки были в рыбную пятницу зимой [в период от Пасхи до Троицы] и в Вознесенье – летом. Село относилось к Воли-Пельгинской волости Малмыжского уезда. Земли вокруг села принадлежали купцу Пахмутьеву. В конце XVIII века в селе появилась церковно-приходская школа, которая впоследствии стала земской. В 1903 году в земской школе было 2 класса. В первом классе обучалось 60 человек, во втором – 35 человек.

Пугачевские войска, отправляясь в Казань, имели в этих местах две остановки между деревнями Ягул-Можга и Зяглюд-Какся. В с. Водзимонье один из Пугачевских полковников выступал с паперти церкви перед населением.

Морозова Наталья Леонтьевна, 1913 года рождения (75 лет),

уроженка д. Кыйлуд:

Рубашка женская с браным узором – *жуткамо дэрэм*

Часть рубашки до пояса – *итэт*

Кокетка – *вылй шымыри*

Рукава – *сэс*

Ворот – *сирес*

Ластовица – *кунул*

Подоплека – *утсэт*

Оборка с браным узором – *жуткам созул*

Грудной разрез – *мурес*

Манжета – *поскес*

Ворот – *сирес*

Нижняя часть рубашки (ниже пояса) – *дэрэмлэн улй мугорыз*

Красные хлопчатобумажные нити – *бурлат шорт*

Пояс – *кускерттон*

Небольшие кисти, пришитые к полотенцу, к головному полотенцу или к другому изделию, – *быгы (чук)*. *Ми шуиськом быгы, син медаз усыы шуыса, вуро вылэм быгыез пужызэ кутыкузы*. [Мы говорим быгы, его пришивали, когда занимали чей-то узор, чтоб не сглазить [мастерство хозяйки]].

Рубаха женская с отрезной и присборенной спинкой – *кускиньйош дэрэм*

Кружева – *чильтэр*

Нагрудное украшение полное – *чыртывесь*, его части: *жилыы* – цепочка с монетами, *бутьмар* – чересплечное украшение, *гурул* – основная часть.

ДЕРЕВНЯ ВАРКЛЕД БОДЬЯ, АГРЫЗСКИЙ РАЙОН, ТАТАРСТАН

**Максимова Марфа Яковлевна, 1910 года рождения (79 лет),
уроженка д. Варклед Бодья:**

Вöй дыръя мильым пыжиськом, жук пöсьтiськом вал. Гуртын вöй поттон гыр вал, сое лэсьто вал сыче писпулэсь, зыныз медаз луы. Вань гурт та гырын вöй поттэ. Табань пыжо но зырет лэсьто вал кенэмлэсь но. Тужгес но трос вöй потто вал сiзьыл кисьтон дыръя. Кенэмен пельнянь но пöрало, нянь но пыжо вал. Пересьёслэн вöй гурзы но, кисьтон гурзы но вал. Пересьёс вераськонзэс кырзаса верало вал. Пинал муртгёс нискыланы поталлязы, нылгёс нискылало вал кубоен, кöня нискыласа кошкид, со кузьда пышмы мед будоз шуыса. Пинал пиос салазкиен но дöдьяен.

Толэзь югытъя куисько но, пужиятiсько но былэм. Мынам атае чильым кыске вал, лэсьтэ вал ачиз чильым тыпылэсь. Ужзэ ужакуз но чильымез ымаз вал. Пересь кышноос ныр тамак зынъяло вал.

Пöртмаськыны потаськом вал толалтэ вожо дыръя. Кин солдат кариське, кин чиган кадь дисяське, кион, гондыр, чорт кадь дiсьяськылiзы, кин нуныё кöкыен но поталляз. Пöртмаськисьёсты пыртаны косо, вина, пе, соослы люктано. Пöртмаськисьёс заслонкаен шудо, дыбыр-дыбыр бодыен шуккыса пыро, экто, кырзало. Кеньыр, кампет, пряник соослы сёто, куддыръя пöртмаськисьёс асьсэос кеньыр кисьто пол былэ.

Пöрмаськисьёс висёнэз, пе, нуо, адямины ваньбур, пе, ваё. Пöртмаськыны ке потано, висён но, пе, кошке.

Пасха – Быдзым нунал. Азьло уй буяло вал кукей-курегпуз, буяло сугон комен, веник куарен. Жöк былэ вöлдо тöдья жöккышет, собере буям курегпуз, сукури нянь, сылал. Чуказез пыжо табань. Пасха нерге дыръя шур быземъя валлань тубо, кисьтон нерге дыръя уллань васько.

Вöсьяськон куалае куттэм пыд пырыны уг яра, вöсьяськон интыын сяласькыны но уг яра.

Мон пичи дыръям шудон лэсьтiсько вал жег куролэсь, со туж чебер, зарни кадь. Куко мунё лэстылiм пужым вайлэсь. Дэрэм, ашет, кышет асьмеос ик вуриськом басмалэсь, ымнырзэ горд басмаен кыскиськом вал. Козлок нимо шудонмы но вал. Лыюсын шудон козлок шуиське бадзымгес лыос, пичиосыз – лодйга.

Пичи дырзязы ик пиез но нылэз дусымъяло вал. Дусымъям пи кубо лэсьтыса сётэ ке дусым нылызлы, со кубоез шуо ини дусым кубо.

Корка котырез чеберъяло вал тужгес но свадьба дыръя. Укно йыр йылтi чалма ошыло. Нылмурт быззыны дасяське, аслыз пирдан дася. Отын мед луоз одно ик чалмаос, чушконгёс, жöккышет, дэрэмгёс, куско шуба.

Нылмурт бызён азяз ог 20 пала чалма дася вал. Нылмуртлэн вуоно картэзлы мынэмез ке уг поты, чалмазэ кеся былэм. Сыче нылмуртэз туж кема кеносын

пытсаса возё былэм. Нылмуртлы быземезлэсь азьло ик выжысьтызы кузьым карыса сётэ черсон кубо. Со кубоез нылмурт быззыкуз сёраз нуэ. Ваем кубо былэ поно вал чук (кубо чук). Чукен чош кубо былэ уксё шукко. Со уксёез отысь уг басьто. Чалмаез вилькенлы йыраз поныку пересь шуэ: «Кузь арлыдо мед улуд, кема мед улуд, шудо мед луод». Куддырзя солы юрттэ вилькен возьмась – егит ныл (пи ласянь), со пуке вилькен вöзын.

Кышномурт йырысьтыз чалмазэ куштэ вал ыззыкуз гинэ, быдэс лумбыт нуллэ, пересьёс чалматэк сое медаз адже шуыса. Собере пересьёс шуо вал, чалматэк, пе, тыбыр кер потэ, чалма, пе, куссэ кышномуртлэсь урод синлэсь уте. Озы-а со, вöөл-а, уг тодiськы. Праздникгёсы чалмаосты чебергёссэ нулло, ужан дыръя улло ини вуужзэгес.

Пелькышетэз нулло бо арескысен. Чалмазэ куштэ кышномурт мунчоын ачиз ик, собере дiсья ини пелькышет, сое вуро вал басмалэсь гинэ. Лушкем сое поно, кышномурт возьдаське, пе, пелькышет возьматэ, со пересь ни шуыса.

Туж вашкала дыръя ботинкаос öй вал, соин ик вилькенлы юри кутыло вал укмысо кут. Солэн гозыез одно ик горд мед луоз, бинялтонэз лымы кадь тöдья.

[Во время Масленицы пекли блины, варили кашу. В деревне была ступа для изготовления масла – вöй поттон гыр, ее делали из такого дерева, которое не пахло. Вся деревня отжимала масло в этой ступе. Пекли лепешки из кислого теста табани, из конопли делали начинку зырет. Особенно много отжимали масла к осенней поминке. Из конопли делали также пельмени, пекли хлеб. У стариков был отдельный напев на масленицу, на поминки. Старики выражали свою речь песней. Молодые ходили кататься, девушки катались на пряхках, считалось, что чем дальше прокатишься, тем длиннее будет конопля. Юноши катались на санках и санях.

Ткали и вышивали также и при свете луны. Мой отец курил трубку, сам изготавливал их из дуба. Трубка во рту была у него при любой работе. Пожилые женщины нюхали табак. Зимой во время святок вожо ходили ряжеными. Кто наряжается в солдаты, кто в цыгана, волка, медведя, в черта одевались, некоторые брали с собой и люльку. Говорят, надо принимать ряженных, напоить их водкой. Ряженные играют на печных заслонках; стуча палками, заходят в дом, поют, танцуют. Им давали крупу, конфеты, пряники. Иногда ряженные сами разбрасывали крупу на пол. Говорят, ряженные уносят болезни и приносят благосостояние.

Пасха – Быдзым нунал (великий день). Еще за ночь красили яйца, красят их луковой шелухой, ветками березового веника. На стол стелят белую скатерть, ставят крашенные яйца, каравай хлеба, соль. На следующий день пекут табани. Во время ритуального обхода пасха нерге идут вверх по реке, во время поминок кисьтон нерге обходят родственников по вниз течению реки.

В моленную куалу нельзя заходить босиком, в местах молений нельзя и плевать. В детстве я готовила игрушки из соломки ржи, она очень красивая, как золото. Куклу с ногами куко мунё готовили из сосновых веток. Сами же шили ей

рубаху и фартук, лицо обертывали красной тканью. Была также игра козлок. Это игра с костями – кости покрупнее называются *козлок*, мелкие – *лодйга*.

Мальчика и девочку еще в детстве ставили в пару (*дусымъяло*). Если такой парень дарил своей девушке прялку, эту прялку называли *дусым кубо*.

Дом украшали особенно во время свадьбы. Над оконными рамками развешивали полотенца *чалма*. Девушка готовится к замужеству, готовит приданое. В приданом обязательно должны быть головные полотенца *чалма*, полотенца *йушкон*, скатерть *жйккышет*, платья *дэрэм*, присборенная в талии шуба *куско шуба*.

Девушка еще до замужества готовила около 20 полотенец *чалма*. Если девушка не хотела выходить за парня, она разрывала свою чалму. Такую девушку долго держали в клетке *кенос* за закрытой дверью. Девушке еще до замужества кто-то из родственников дарил прялку, которую она при выходе замуж брала с собой. Такую прялку украшали кистями *кубо чук*. На прялку с чуком забивали монеты, их оттуда не убирали. Надевая молодухе головное полотенце, пожилая женщина говорит: «Долгих лет тебе, живи долго, будь счастливой». Иногда женщине помогает девушка со стороны жениха *вилькен возьмась* (букв.: охраняющая невесту), она сидит рядом с невестой. Женщина снимала чалму с головы только во время сна, целыми днями носила, чтобы старики ее без чалмы не видели. Старики еще говорили, что без чалмы спина стыдится, что чалма охряняет поясницу женщины от дурного глаза. Так ли это, не знаю. Во время праздников носили красивые головные полотенца, на работу – изношенные.

Головной убор *пелькышет* носят с 60 лет. Чалму снимает женщина в бане, затем надевает *пелькышет*, его шили из обычной ткани. Пелькышет надевают скрытно, женщина стыдится, пелькышет показывает, мол, что она уже старая.

Раньше ботинок не было, поэтому невесте специально плели лапти из 9 лык – *укмысо кут*. Их оборы обязательно должны быть красного цвета, а онучи – белые как снег.]

**Максимов Михаил Иванович, 1934 года рождения (55 лет),
уроженец д. Варклед Бодья:**

Вашкала дыръя вйсьясьёс дйсьяло вылэм тйды шортдэрэм, со вылтй паськыт кускерттон (путо), ыжгон шортэн куэм маке. Али дыръя милям шордэрэмгёсмь овёл ни, ми обыкновенной костюм вылэ керттйськом кускерттонмес.

Пересьёслэн верамзы, куака ке трос лоба – зороз.

Зорпйськы улын ке лоба – зоре, вылэ ке тубе – уг зоры.

Шырчик лыктэ, куазь лымыя, кезыт луэ, шырчик пи карысьтыз потэ ке, опять кезыт луэ, инмар, пе, уг яраты шырчикез, шула шуыса.

Кучыран ке черекъя, ю удалтэ.

Сьйод душес – ворон.

Чана, куака лобало инбам пала но, музъем пала но (вверх, вниз).

Душес черекъя ке, куазь зороз.

Кырныж жечлы но, уродлы но вера, уйпала ке кошке – аламалы, шунды жужан пала – жеч ивор.

Койо куйыртэ жечлы.

Тулыс нырысь ик куажилэсь куаразэ ке кылйд – висёд, бйдёноез, пе, нырысь мед кылод.

Пуны вузэ валлань учкыса – жеч ивор, пуны вузэ ке музэ учкыса – ишан вера уни со.

Сюрес вылэ потыку писэй нырез ке вандэ (пересекает дорогу), алама луэ.

Шыд-пурты висён – заболевание желудка

Туй – бронза

Пурты ошет – крюк для подвешивания котла над огнем. Крюк из куалы предлагают выбросить, когда пройдет град.

Тупатэм чер.

«Барангид будэ-а?» – «Кызы меда будоз, толэзе но, шундые но тубало бере. Оййгез то шат вал тубасез» (шутливая поговорка с подростком).

Сйзьыл кисьтон (пересь кисьтон) мед ортчоз Пукро вйсьясконлэсь азыло (до 14 октября), тулыс кисьтон мед ортчоз Дйды куштон дорозь (до 7 апреля).

[В давние времена жрецы носили былый кафтан шортдэрэм, поверх него завязывали тканый из шерсти широкий пояс *путо*. В наши дни у нас распашных кафтанов уже нет, пояс мы завязываем на обыкновенный костюм.

По рассказам стариков, ворона много летает – это к дождю.

Если ласточка (стриж) летает низко – к дождю, высоко – не будет дождя.

Скворец прилетает – идет снег, становится холодно. Если скворец выходит из дупла, опять становится холодно. Инмар, говорят, не любит скворца, потому что он свистит.

Если кричит сова, зерно уродится.

Сьйод душес – ворон.

Галка и ворона летают и к небу, и к земле (вверх, вниз).

Если кричит ястреб, будет дождь.

Ворон предсказывает и хорошее, и плохое; летит на север – к плохому, к востоку – к хорошей вести.

Сорока стрекочит к добру.

Если весной первым услышишь кроростеля/дергача – заболеешь, желательно первым услышать перепелку.

Если собака воет мордой вверх – к хорошей вести, если воет, мордой вниз – предсказывает *ишан* (привидение, наваждение; странное, необъяснимое явление, обычно предсказывающее что-то плохое).

Если дорогу пересечет кошка, это не к добру.

Шыд-пурты висён – заболевание желудка

Туй – бронза

Пурты ошет – крюк для подвешивания котла над огнем. Крюк из куалы предлагают выбросить, когда пройдет град.

Тупатэм чер – насланная хворь, болезнь.

«*Барангиед будэ-а?*» – «*Кызьы меда будоз, толэзе но, шундые но тубало бере. Одигез то шат вал тубасез*». «*Есть картошка?*» – «Как же ей расти, если поднимаются и на луну, и на солнце? Один, что ли, поднимался» (шутливая поговорка с подростком).

Осенние поминки (*сйзьыл кисьтон, пересь кисьтон*) надо провести до моления на Покров день (до 14 октября), весенние поминки *тулыс кисьтон* – до Благовещения *ддды куштон* (до 7 апреля)]

1989 год

БАЛТАСИНСКИЙ РАЙОН ТАТАРСКОЙ АССР, МАРИ-ТУРЕКСКИЙ РАЙОН МАРИЙСКОЙ АССР

Балтасинский район

**Исакова Мария Алексеевна, 1928 года рождения (61 год),
уроженка д. Старый Кушкет:**

Бызись нылмуртлэн дэрэмтёсыз 10–15 пала луыны кулэ, дыйыр кышетэз, бамкыше-тэз 5–6 пала, жоккышетэз – 2, ваче воштос, тушак –1, бадзым миндэр –1, йыролтэс пул. Сое лэсьто ини бызем берез. Сое лэсьтэ бадзым братэз яке кумез. Йыролтэс пуэз ваё ини чуктёсын. Бызись нылмурт кубозэ сьораз вае. Кубоез нылмуртлы сёто кырси сюан дыртя кубо чук люкаса. Кырсиез сётэ ини кубозэ. Кин кубо вылэ думе басма, чулка, кышет, бамкышет, вуриськон сйньыс. Бызьыны дасяськись нылмурт дася вилькышно сюлык (быдзым сюлык). Пужиятыса пуке 2 ар пала. Вилькышно сюлыкез нулло вал 1 ар нуныез вордйськытозь, нуны ке вае, сое кушто ини. Сюан дыртя вилькышно сюлыкез нырысь ик аслыз дйса кышноась кышно, собере со эктэ, собере гинэ ини изыяло сюлыкен вилькенэз. Сюлык улэ изыяло дыйыркышетэз.

[У девушки, выходящей замуж, должно быть около 10–15 платьев, около 5–6 платков и полотенцев, 2 скатерти, чтоб можно было менять, 1 перина, 1 большая подушка, деревянный подголовник *йыролтэс пул*. Подголовник готовят уже после свадьбы. Готовит его старший брат или кум. Подголовник привозят, украсив его кистями чук. Невеста берет с собой и прялку кубо. Разукрашенную кистями прялку дарят невесте во время праздника *кырси сюан* (свадьба зятя), прялку ей дарит зять. К прялке прикрепляет кто ткань, кто чулки, кто платок, полотенец или швейные нитки. Девушка на выданье готовит свадебный головной убор-покрывало *вилькышно сюлык (быдзым сюлык)*. Вышивает его около 2 лет. Этот сюлык молодуха носила в течение года или до рождения ребенка, после рождения ребенка его снимали. Во время свадьбы праздничный сюлык первой одевает себе на голову женщина-сваха, затем она танцует и уже потом надевает сюлык на голову молодухе. Под сюлык повязывается платок *дыйыркышет*.]

**Данилова Елизавета Петровна, 1923 года рождения (66 лет),
уроженка д. Старый Кушкет:**

Монэ анае вордйськем бере Тодьы кышетэн шобыртэм, Тодьы кышетэн шобыртэм бераз, «Шудэд мед луоз», шуымтэ.	После моего рождения, моя мать Белым платком [меня] укрыла. После того, как укрыла белым платком, «Пусть у тебя счастье будет», не сказала.
Укно выжыяд улмопу мертйд, Адзо медам улмозэ? Одйг гинэ нуныкай вордйд, Адзо медам зечъёссэ?	Под окном ты яблоню посадил, Суждено ли увидеть яблоки? Лишь одного ребенка родила? Суждено ли увидеть его доброты?
Сюрес дурьёсад турлы сяськаед, Чужзэ ке басьтй, мар луоз? Ялан бордыса улытозь, Сабыр кари ке, мар луоз?	Вдоль дороги разные цветы, Если сорву желтый [цветок], что будет? Вместо того, чтобы постоянно плакать, Если выкажу уважение, что будет?

**Петрова Федосья Михайлова, 1908 года рождения (81 год),
уроженка д. Верхняя Ушма**

*Котькыче турынез бичаськом сяськаяськыкуз. Пыштурынез но виртурынез арак
пушкы но тыро вал, мунчоын ву пушкын паро но отын пуко вал йонатскыса.*

*Азлы дырзя котькуд семья сур позьтылйз. Лэсьтйськом вал чужьем, собере сое гуре
позьтыны пукто, уйбыт горшок чужьмен улэ гурын, чукна потто уни гурысь, варсьсэ
лээё. Варсьсэ шутйськом уни маялэн яке чырс нянен. Сылэ одйг уй гинэ, чукна юны
яра уни. Сурез юо вал паска но семык дырзя, вина вашкала дырзя туж о́жыт юылйзы.*

*Лудэз ми палан уг тодо вал. Вёсяськыны бусые пото вал Батюшкаен. Вал вёсяськон
юбомы, со бордын вал обросэз но киросэз. Отчы мыныса, осто шуыса вёсясько вал.
Батюшка ветлэ вал Малые Лызи гуртысь. Ветло вал Малмыже, отчыозь 40 иськем,
отын черк вань, базаре но отчы ветлйськом али но.*

*Дышетски Кушкетын, Кушкетысь татчы бызи, ньыль ар гинэ улй туганэным,
жугиськонэ быриз, ньыль нълпиен кыли. Туж секыт улйм азлы дырзя, сютэм арез
адзи, куар сыса улймы. Чуньыбыж куарез бичаса, сое пуртыын позьтылйм, собере
кымеч лэсьтыса, пот пызен сураса, нянь пыжылйм. Лулпу сулэн нянь пыжылйм.*

[Собираем разные травы во время цветения. Душицу и зверобой добавляли и в
самогон, во время бани парили их в воде и сидели в этом отваре, чтоб вылечиться.

Раньше каждая семья готовила пиво сур. Готовили солод чужьем, потом его ста-
вили на ночь в горшке в горячую печь, утром убирали из печи и сливали сусло
варсь. В сусло добавляли дрожжи или кислый хлеб. Через ночь напиток уже можно
пить. Пиво пили во время праздников семык и паска, раньше водки пили мало.

В наших краях священной роши луд не знали. Молиться ходили на поле вместе
с батюшкой/попом. Был специальный столб с крестом и иконой, у которого
молились. Молились там, обращаясь «осто!». Батюшка приезжал из села Малые
Лузи. Ездили также в город Малмыж, он в 40 км., там есть церковь, туда же ездим
на базар и в наши дни.

Училась в Кушкете, оттуда же вышла сюда замуж. Прожить с мужем успела
только четыре года, он погиб в войне, осталась с четырьмя детьми. Раньше жили
очень тяжело, испытала голодный год, когда ели траву. Собирали листья конского
щавеля чуньыбыж, варили его в горшке, готовили колобки кóмеч – смешивали его с
мукой из лебеды и пекли хлеб. Пекли хлеб из ольховой коры.]

**Павлов Никандр Яковлевич, 1918 года рождения (71 год),
уроженец д. Верхняя Ушма**

*Монэ катавал шуо. Сапег лэсьтыны атай дышетйз. 16 арысен та ужен вырисько
уни. Бигеръёс но сапег уг лэсьто, мон доры лыкто, гын сапег кулэ шуыса. Вашкала
дырзя но удмуртъёс та ужен йондыро вылэм. Шляпаос но лэсьто вылэм. Тужгес но
чебер шляпос лэсьто вылэм Вуж Кушкет гуртын. Та уж борды кутскисько ноябрь
толэзе но ужасько март толээзё. Юри пичи коркае вань гын сапег гындыны. Тйрлыке
ваньмыз аслам.*

*Урдэг но посйськом вал азьвыл. Урдэглэсь вуро дукесъёс. Вань урдэг посон скамейка,
солэн кузялаез 160 см, пасьталаез 75 см, скамейкалэн пулвёсыз вискын пасьёсыз
вань. Урдэгез посыку, пож ву оти мед виялоз. Скамейка вылэ гозылэсь сетка лэсьто,
сеткалэн пасьёсыз 5х6 см. Со сетка вылэ куэм урдэгез поно но посо уни. Кинлэн уксёез
вань, урдэгез посыны нуэ вал вукое. Урдэг посон – со секыт уж, одйг адями сое уг лэсьты,
скамейка вылэ кыкна палаз кык адями пуксьыса посо.*

[Меня называют катавал. Валять валенки научил меня отец. Занимаюсь этим
делом уже с 16 лет. Татары тоже не изготавливают валенки, идут ко мне, мол, требу-
ются валенки. Валянием сапог занимались удмурты и раньше. Валяли и шляпы.
Особенно красивые шляпы изготавливали в дер. Старый Кушкет. Заниматься этим
ремеслом начинаю в ноябре и занимаюсь до марта. Есть специальный маленький
домик для катания сапог. Все оборудование свое.

Раньше занимались и сукноделием. Из сукна шили дукесы. Есть специальная
скамейка для укатывания и валяния сукна, его длина 160 см. и ширина 75 см.
Между досками скамейки имеется отверстие. Когда дубишь скуно, чтоб грязная
вода стекала через нее. На скамейку стелят сетку, размеры дырок которой 5х6 см.
На эту сетку складывают домашнее сукно и начинают мять. У кого были деньги,
уносил мять сукно на мельницу. Дубление сукна – трудная работа, одному с ней не
справиться. Дубят сукно вчетвером, усевшись по двое на каждый конец скамейки.]

**Романова Дарья Васильевна, 1933 года рождения (56 лет),
Мари-Турекский район Марийской АССР**

Бадзым сюлык – со сьод сюлык, сое дйсяло вилькенлы, нуллэ сое со одйг ар, нуньез вордйськытозь. Пичи сюлык – со лякылэм сюлык, ужан дыръя вилькышно дйся вал ужан дыръя. Пичи сюлыклен но ашъянэз но ымныр согетэз но вань. Пересъесты азьло дыръя бадзым карыса улйзы. Вилькышно тяпа пьд уг ветлы, пыдаз чулкаен изе, чукна ик пыдаз кут кутча, гырпумзэ но уг возьматы вылэм.

Вилькышноос пыдазы кутчало сьод ыжгон чулка, бинялтон, кутгозыез горд, кутэз укмысо яке сизымо. Нылмуртлен кутгозыез тодьы вылын сьод, чулкаез тодьы, бинялтонэз но тодьы. Пиосмурт пыдаз кутча бигер кут, кутгозыез сьодэн тодьы вал, сиен пунэмын, солэсь бинялтонзэ ыштыр шуо. Пиосмуртлен дйськутэз: куэм эрезь, куэм шакмако дэремез пьдес дорожь, собере кертто ини кускертон. Путоез кертто вал вылдйсь вылэ базаре мыныкузы.

Эрттон (завязки к чулкам) – сое пуныны косо вал вилькенэз сюан дыръя, эскерыса, быгатэ-а чебер ужаны, шуыса.

Шортдэрэм – со кышномуртлен дйськутэз, горд шортдэремез дйсяло вилькенлы, тодьы шортдэремез кышномурт дйся гужем турнан, мажсан но аран дыръя. Дэремлен саесэз гырпумозь, шортдэрэм дйсяку дйсяло на вал гырпум пум.

Герышыд дыръя вань пиналжэс, вал вылэ пуксыса, ветло вал коркась корка кырзаса, соослы аракы сето ке, соос сое уг но юо вал, кудзыса уг ветло вал.

Петров нуналэ такаез вандйськом вал. Виле нуиском вал вёсяны така сйлез, пудо мед удалтоз шуыса, пичи гинэ жегез, бусые кизем ю мед удалтоз шуыса. Ми палан коркаос улыно-вылыноесь, липет одйг, шуо вал, пятистенкалы кузь липет кулэ ук. Кык полэс кенос пуктйське коркась борды.

[Головное покрывало *большой сюлык* – это черный вышитый сюлык, его надевают молодежи, которая носит его в течение года, до рождения ребенка. Маленькое покрывало – сюлык *пичи сюлык* – аппликативный, молодуха надевала его во время работы. У маленького сюлыка конусообразный *ашъян* и скрывающие лицо кисти *ымныр согет*. Раньше стариков очень уважали. Молодуха босиком не ходит, спит в чулках, с утра обувается в лапти, не показывает чужим и голые локти. Молодухи носят на ногах черные шерстяные носки, онучи *бинялтон*, плетеные из семи или девяти лыков лапти *кут* с красными завязками. У девушки на ногах белые чулки и онучи, оборы лаптей черно-белые. Мужчины носят татарские лапти с черно-белые завязками, плетеными из лошадиных волос; портянки мужчин называются *ыштыр*. Мужская одежда: тканые штаны *эрезь*, клетчатая рубаха *куэм шакмако дэрэм* длиной до колен и пояс *кускерттон*. Широкий шерстяной пояс *путо* завязывали на верхнюю одежду, когда ехали на базар.

Эрттон (завязки к чулкам) – плести их заставляли молодуху во время свадьбы, чтоб узнать о ее мастерстве.

Шортдэрэм – это женская одежда, красный распашной кафтан *шортдэрэм* одевает невеста, белый *шортдэрэм* женщина надевает летом на косьбу,

приготовление сена и во время уборки хлебов. Рукава *шортдэрема* до локтей, носят его с нарукавником *гырпум пум*.

Во время праздника *Герышыд* (суп сохи) молодежь верхом на лошадях и с песнями объезжала все дома. Если им предлагали алкогольные напитки *аракы*, они не пили, пьяными не гуляли.

В Петров день резали барана. На моление на Ильин день – *Виль* – брали баранину, чтоб уродился скот, и немного ржи, чтоб уродилась озимая рожь. В наших краях дома двухэтажные, под одной крышей. Говорили, что для пятистенки нужна длинная кровля. Двухэтажный амбар строится рядом с избой.

Местная женщина и девушка в традиционной праздничной одежде. Мари-Турекский район. Фото: Алдо Лууд 1989.

КУЕДИНСКИЙ РАЙОН ПЕРМСКОЙ ОБЛАСТИ

Султанов Ахметзян, 1928 года рождения (62 года), уроженец д. Кипчак

Кипчак гуртэ лыктйллям пересьёс Можга палась, лыктйллям Кам кузя, собере Буй кузя васькыса, татчы вуиллям. Куать, сизьым выжы вуиллям та гуртэ: Можга выжы – 6 семья, Какся выжы. Азыло та гуртын вал 180 азбар, али 130 кылемын на. Туж узыр улйллям. Мынам выжые вордэ вылэм 110 уморто муш, 40 йыр ыж, 5 вал, 4–5 скал. Парсь уг вордо вал, парсез уг ярато, со, пе, погылльське сачыртэм интыын (педло потан интыын). Трос вордйллям чйож, жазег. Кутсаськон машинаез но вылэм.

Куала вал выжыен-выжыен гинэ, кереметэ ветло вал кутэн, тйды дйськутэн. Банкышетэн нянь потто вал. Лымшор пала йыбыръяса курисько. Курегез вйсьськыны ноку но уг куту, курег берлань чабьяське, улонэз берлань кыске.

Гулбеч така но ортчыто вылэм виль корка пырон вакыт. Така вандо вылэм гулбечын, пичи вирзэ но кисьто отчы, эгырен, тылын гулбече пырисько вал жук, сур, нянь вйен ки йылаз возьыса, пичи гинэ пуньыен жукез куштыса кельто гулбече.

Аткай – отец, анкай – мать, атакай – брат отца, анакай – жена брата, абызи – старший брат, зингай – старшая сестра, вын – младший брат, дыды – младшая сестра, чужапай – двоюродная сестра, чужмурт – двоюродный брат, келын – жена брата.

[В деревню Кипчак переселились удмурты из окрестностей Можги, приплыли по Каме, сплывшись по реке Буй, прибыли в эти места. Шесть-семь родов прибыло сюда: 6 семей из рода Можга, род Какся. Раньше в деревне было 180 дворов, сейчас осталось 130. Жили богато. Мой род держал 110 пчелиных ульев, 40 голов овец, 5 лошадей, 4-5 коров. Свиной не держали, свинью не любят, говорят, она валяется в грязных (отхожих) местах. Много держали уток и лошадей. Была и молотилка.

Строение куала была у отдельных родов, в керемет ходили в лаптях и белой одежде. Брали с собой хлеб, завернув его полотенце. Молятся, обращаясь в южную сторону. Курицу никогда не жертвуют на молениях, говорят, она гребет назад, тянет жизнь назад.

При переезде в новый дом проводили обряд *гулбеч така* (подпольный баран). Резали в подполье барана, подливали туда же немного крови, с углем и огнем заходили в подполье, держа в руках кашу, пиво и хлеб с маслом; небольшую ложечку каши бросают и в подполье.

Аткай – отец, анкай – мать, атакай – брат отца, анакай – жена брата, абызи – старший брат, зингай – старшая сестра, вын – младший брат, дыды – младшая сестра, чужапай – двоюродная сестра, чужмурт – двоюродный брат, келын – жена брата.

Абдиева Надежда, 1938 года рождения (52 года), уроженка д. Кипчак

Дэра куон – ткацкий станок без рамок – кылемын пересьёслэсь.

Урдэс майег, бер майег – зугыриез татчы кертто. Виртйыл питран – блоки к ткацкому станку, кись – ремизки, пыдултан – подножки, зосо – пришва, сусо – челнок, серы – цевка – шорт бинян. Пушкиньёр – со борды керттыло куыны кумскем дэраез.

Куисько та станокен дэремлы, банкышетлы дэра, выж дэра (половик) но куисько.

[Ткацкий станок без рамок дэра кутон остался от предков. Подпорка *урдэг майег, бер майег* – сюда завязывается основа для ткачества *зугыри*. *Виртыл питран* – блоки к ткацкому станку, *кись* – ремизки, *пыдултан* – подножки, *зосо* – пришва, *сусо* – челнок, *серы* – цевка – *шорт бичан*. *Пушкиньёр* – к нему привязывают начатый холст. На таком станке ткнут холсты на рубаху, полотенца, а также половики.]

Минтемиров Аркадий (Актемыр) Михайлович, 1937 года рождения (53 года), уроженец д. Кирга

Котькуд празнике гуртын куриськиськом, шаньги пыжыса, жук пйзтыса потаськом куриськыны азбаре, отын вань юри куриськон инты, со интыез ноку но жоб карыны уг яра.

Дйдыос но уробоос но азьвил дыръя асьсэос лэсьто вылэм.

Пу дйды – огшоры, пу, кор, куро но турын, культо ваё та дйдыен.

Куро дйды – кытчы ке но ветлон маке, базаре яке куное, дэмен пуксё отчы 5–6 адями.

Каб дйды – кошевка – куное яке свадьбае мынон маке, туж дуно со. Каб дйдые миндэр понозы вал, собере миндэр ултй вйлдыса, кошевка вилтй лэзё вал.

Уробо двуколка – ужан уробо. Соин культо вортто, куро но, турын но ваё. Бадзым коробен киед потто, алма ваё. Солэн кузьдалаез ог 2 м. луэ.

Уробо вилэ чосэн лэсьто ящик, ужаны мыныкузы отчы пуксьыны быгатэ ог 10 мурт. Дрожка – тарантас – куное ветлон маке, сое туж утялтыса возьылйзы. Коробез кутамын, со коробез сьдэн буяло вал. Сидениез лэсьтэмын огшоры пулэсь. Каб дйдыез но тарантасэз куддыртьё басьто вал ярмаркаысь. Бадзым ярмаркаос ортчыло вал, шуо пересьёс, Гондыр гуртын. Та ярмаркае трос гинэ ветло вылэм Камбаркаысь, ваё, пе, вал колёсаос но.

Гуртамы тросэз гинэ пиосмуртёс гынсапег но шляпа лэсьтылйзы. Шляпа лэсьтыны юри формаез вал, калып шуылйзы со формаез. Нинлэсь кут кутало вал, юрт котырын ветлыны кутало вал башмак кут.

[На каждый праздник обращаемся дома к божествам, приготовив шанежки и кашу, выходим молиться во двор, там есть специальное место, которое никогда нельзя загрязнять.

Раньше сами делали и сани, и телеги. Деревянные сани *пу дйды* – обычные, на таких санях возили дрова, бревна, солому, сено и снопы.

Сани из лубка *куро дйды* – выездные, ездят в них на базар или в гости, садятся вместе 5–6 человек.

Каб дйды – сани-кошевка – для поездки в гости или на свадьбу, они очень дорогие.

На сани-кошевку клали подушку, постелив под подушку покрывало, спускали края по спинкам кошевки.

Телега *двуколка* – рабочая. На нем возят снопы, сено и солому. В больших коробах вывозят навоз, привозят картофель. Длина телеги около 2 метров.

На телегу делают ящик из теса, направляясь на работу, туда может садиться около 10 человек.

Дрожка – тарантас – для выездов в гости, его очень оберегали. Короб плетеный, его красили черным цветом. Сидение обычное деревянное. Сани-кошевку и тарантас иногда покупали на ярмарке. Старики рассказывали, что большие ярмарки проводились в деревне Гондырь. На эту ярмарку приезжало много народу и из Камбарки, привозили, мол, колеса.

Многие мужчины в деревне валяли валенки и изготавливали шляпы. Для изготовления шляпы была специальная форма, называли ее *калып*. Из лыка плели лапти, для использования в хозяйстве плели ботинки *башмак кут*.]

Гурьянова Гыни, 1903 года рождения (87 лет), уроженка д. Гожан

Трос ыж вордйськом вал, ыжгонлэсь чулка но, ыдвыл но кертто. Ыжгонлэсь куо вылэм бадзым шаль но, собере выл дйськутлы но ыжгонлэсь куо. Ыжгонлэсь дукес ми палан вал шымыритэк, куинь сэпен (клин) вал. Воргоронлэн но кышноослэн беешметсы азьло дырзя кузь вал.

Милям гуртамы уло Поска, Селта выжыос. Поска ветлэ куриськыны одйг куалае, Селта ветлэ мукет куалае. Поскаез вато одйг шайвылэ, Селтаез вато мукет шайвылэ. Поскалэн шаез вал шундыпуксён палан, Селталэн шундыжужан палан. Али но озыы ик каро.

Куриськыны мыныкузы дйсьало вал тдды буй шортдэрем (беешмет), тдды ашет. Кутчало тдды бинялтонэн кут, кутгозыез мед луоз сддэн-тддыен пунем марке (куинь сдд, куинь тдды). Кузь беешмет дйсьало гужем салкымгес дырзя, вакчи беешмет – праздник дырзя.

[Держали много овец, из шерсти вязали чулки и носки. Из шерсти также плели большую шаль и ткали сукманину на верхнюю одежду. Шерстяной кафтан *дукес* в наших краях был трехклинный, не присборенный в талии. Раньше приталенная верхняя одежда мужчин и женщин *беешмет* была длинной.

В нашей деревне живут роды Поска, Селта. Поска ходит на моления в одну куалу, Селта – в другую. Умерших из рода Поска хоронят в одном кладбище, из Селты – в другом. Поскинское кладбище располагалось на западе, селтинское – на востоке. Таким же образом происходит и сейчас.

На моления надевали белый приталенный распашной кафтан *тдды буй шортдэрем (беешмет)*, белый фартук *ашет*. Обувались в лапти с белыми онучами, плетеные оборы к лаптям должны были быть черно-белые (три белых, три черных). Длинный *беешмет* надевают летом в прохладную погоду, короткий *беешмет* – во время праздников.]

1991 ГОД

КРАСНОЯРСКИЙ КРАЙ

Члены экспедиции с удмуртом Аркадием Андреевичем Ивановым (1924), д. Дорохово, Назаровский район. ERM Fk 2420:1

Чирков Иван Петрович, 1919 года рождения (72 года), село Дорохово, Назаровский район

Родители уехали в Сибирь ещё в 1920 году из д. Шорни, это территория современного Игринского района. Маму называли *Шорни кенак*. Трудно было выжить на новом месте, отец говорил, что выжили только благодаря охоте, рыболовству и занятию пчелами.

Кутылызы лосез, гондырез, чорыг – чабак, чипей, пескарь, нальым. Ветло вал лосьлы лицензитэк, кузэ солэсь кельто вылэм сике, ыдгёссэ кутто. Гондырлэсь кузэ пол вылэ

вёлдо вылэм, куасэз соин шукко (карус), куас соин азыпала жог мынэ, берлань уг гылты. Пойшурало вал пычалэн. Потамзылэсь азыло места учкыны ветлызы.

Кедраысь колода лэсьтылызы, отчы киськало вал чечы, туж трос басьто вал чечы. Нырысь ик чуркаос жутъяллызы кызтёсы, озьы муш возыны кутскизы, кипрей туж трос будэ вал, со вылысь трос чечы ваё вал мушвёс.

Корка лэсьтылызы кедралэсь, ползэ но потолоксэ но. Коргид но, кеносвёс но пуктылэмын вал сычөөсь ик, кычө вал ас родинамы. Көнэ ке кык этажсем кеносвёс но вал. Праздниктёсы кырзало вал кылтэк вашкала гуртёсты. Камышын удмурт сюан но карылызы, кураса удмурт сяен. Дороховкае ми потимы 1948 аре. Нюлэскын трос будэ вал лйялгуби, нингуби, лышыргуби, коньыгуби, съодтыбыр (черные грузди). Трос сутэр, ыжноны (жимолость), гордсутэр, эмезь, кудымулы (брусника), лызмулы (черника). Бичаськом вал узьыгумы, гоночырс (борщевик). Сое сылалто вал толалтэлы, сое сылызы сюкасен йөлвэлэн, шыд пöлы но тырылызы. Трос гинэ бичаськом али но черемшаез (чесноклы укиась кырын быдйсь сугон). Сое сылалтыса шыдэ но поныны яра, пирог но пыжиськом. Черемша будэ нюлэскын, окто сое модосэныз тйяса.

[Родители уехали в Сибирь еще в 1920 году из д. Шорни, это территория современного Игринского района. Маму называли *Шорни кенак* (шорнинская сноха/невестка). Трудно было выжить на новом месте, отец говорил, что выжили только благодаря охоте, рыболовству и занятию пчелами.

Охотились на лося, медведя, ловили рыбу – сорогу *чабак*, щуку *чипей*, пескаря, налима *налым*. На лося ходили без лицензии, шкуру лося оставляли в лесу, ноги брали с собой. Шкуру медведя стелили на пол, обшивали ею лыжи (карус) – такие лыжи легко скользят вперед и не отдают назад. Охотились ружьями. Еще до выхода на охоту подсматривали места.

Из кедра делали колоды, туда собирали мед, меда получали много. Сначала колоды подвешивали на ели, так научились держать пчел. Росло много кипрея, пчелы собирали с него мед.

Дома строили из кедра, пол и потолок тоже. Помещения для скота и амбары строили такие же как на родине. Было и несколько двухэтажных клетей. Во время праздников пели старинные напевы без слов. В Камыше устраивали даже удмуртские свадьбы, по удмуртскому обычаю со сватовством.

В Дороховку мы переехали в 1948 году. В лесу было много грибов: опять *лйялгуби*, грузди *нингуби*, сыроежки *лышыргуби*, рыжики *коньыгуби*, черные грузди *съодтыбыр*. Много было смородины *сутэр*, жимолости *ыжноны*, красной смородины *горд сутэр*, малины *эмезь*, брусники *кудымулы*, черники *лызмулы*. Собирали также траву дягиль *узыгумы*, борщевик *гоночырс*. Его солили на зиму, кушали вместе с квасом и сметаной, клали также в супы. Много собираем и сейчас черемши. В соленом виде ее можно класть и в супы, печем пироги с черемшой. Черемша растет в лесу, собирают ее вместе со стеблем.]

Григорьева Анна Андрияновна, 1932 года рождения (59 лет), пос. Кемчуг, Бирилюсский район

Родилась в Сибири. Родители прибыли в Сибирь в 1931 году, жили в д. Верхнее Суразово, затем основали Камышовку, корчевали гарь (место пожарища) для пашни. Семья Григорьевых уехали из Камышовки в 1973 году и поселились в п. Кемчуг.

Камышовка гуртын вал Як–Бодья котырысь потэм удмуртвёс, соосты шуо вал Бадзым Четкер, Пичи Четкер. Четкервёс лудэ потаса жазег вандыса вöсьяскылызы. Кыз улэ ветло вал пиосмуртвёс гинэ. Лызэ, гонзэ вöсьяскон интыязы кельто, жуксэ–сйльзэ пöзьто сылалтэк, туйлэсь лэсьто чумон, отчы тыро йыр-пыдзэ, сьлвёссэ, бирды поно, чумонэз ошо кыз борды. Вина нуо вал вöсьяскон интые. Вöсьяскем беразы, кирос поныса, кылем сйльзэ но жуксэ ваё гуртэ, собере сылалтыса сйё уни вань семьяен. Последней раз потазы жазег вандыса вöсьяскыны 1956 аре. Гырон потон но ортчылйз, каждой коркась окто вал курегпуз, сое пöзьто, гырыкузы пыжем курегпузэ зиртыло вал, нош пичи пиналвёс соосты бичало. Жытазе гырысьвёс но усыясьвёс укно ултй ветло, соосты утялто уни винаен. Тройча котыре гырон быдтон лэсьто уни вал. Соку вöсьяскон понна вандо уни ошез. Зерно мед удалтоз шуыса, зор курыса вöсьяско. Толсур – 7 января. Толсурисен кутскыса Крещение дорозь портмаскыськом вал. Шубаез берыктыса, заслонкаез кутыса, кисэн тышкаса–эктыса ветло вал, портмаскысьвёсты утялтыны косо вал. Крещение дорозь тунатскыны люкаскылызы пинал нылвёс. Курег кутто, атасэз кутто, быжзэс думо но озьы лэзе. Атас ке ас палаз кыске – картэз вормыса улоз, курег ке ас палаз кыске – кышноез вормыса улоз. Собере куреглы но, атаслы но сйён сёто вал эгыр, зерно, ву. Эгырез ке курег кокчалтйз, картэз кузнец луоз, зерноез ке кокчалтйз – нянен улоз, вуэз ке кокчалтйз – картэз юись луоз. Крещение дыръя йö вылэ ветлызы вöсьяскыны. Собере вожо келян ортчыто. Мильымо жук пöзьто, йыды кенырен жазег сйлен, вина пöзьто, чош люкаскыса, кырзаса

Сибирские удмурты Григорьев Александр Яковлевич (1968 г. рожд.), Григорьева Анна Андреевна (1932 рожд.) и Григорьев Яков Александрович (1930 г. рожд.). Дом семьи Григорьевых, построенный в 1957 году. Поселок Кемчуг, Бирилюсский район. Фото: Арп Карм 1991. ERM Fk 2420: 108, 107

кеяло. Кисътон ортчйтійськом али но сійзыл но, тулыс но. Йыр-пыд сетійськом виль кулэмгёслы 40 нуналаз яке араз, али сёто уни большинство ыжез, азьло сёто вилэм валэз яке ошез, соос борды ӓзегез.

[В деревне Камышовка были удмурты-выходцы из окрестностей Якшур-Бодьи, их называли *Бадӓым Четкер, Пичи Четкер* (Большой Четкер, Малый Четкер). Черткеровцы молились на луде, жертвуя гуся. Молиться под ель ходили только мужчины. Кости и пух оставляли на месте моления, кашу-мясо варят без соли, делают берестяную коробку *чумон*, куда складывают голову-ноги, кишки жервенной птицы, пуговицы, и подвешивают *чумон* на ель. На место моления брали водку. После моления, окрестившись, оставшееся мясо и кашу берут домой, подсолив, едят ее вместе со всей семьей. Последний раз жертвенное моление с гусем провели в 1956 году. Проводили и обряд начала пахоты *гырон потон*, собирали со всех семей яйца, отваривали их и бросали на борозды, дети собирали их. Вечером участники пахоты ходят под окнами домов, сельчане угощают их вином. Около Троицы отмечали окончание весенней пахоты. Тогда жертвуют быка. Со словами, чтоб уродился урожай, прося дождя, обращаются к богам. *Толсур* (букв. «зимнее пиво») – 7 января. От *толсура* до Крещения ходили ряженые *пӓртмаськисьёс*. Шубы наизнанку, с печной заслонкой, отбивая по ней тисками для углей и танцуя, обходили дома; ряженных надо было угощать. Начиная с крещения, девушки собирались на гадание. Взяв курицу или петуха, подвязывали их за хвост и отпускали. Если тянул к себе петух, то будет главенствовать суженый, если курица – главой семьи будет женщина. Затем петуху и курице давали угли, зерно и воду. Если курица первой клюет уголь, муж будет кузнецом, если зерно – то будешь жить с хлебом, если воду – муж будет пьющим. Во время крещения ходили молиться на лед. Затем прово-

Вид на деревню Большой Кемчуг. Козульский район. Фото: Арп Карм 1991. ERM Fk 2420:44

дили обряд проводов *вожо* (злой дух, дух периода зимнего солнцестояния) – *вожо келян*. Готовят блины с кашей из овсяной крупы с гусиным мясом, гонят самогон, собравшись вместе, с песнями провожают *вожо*. Поминки и сейчас проводим как весной, так и осенью. Обряд *йыр-пыд сётон* (отдавание головы-ног животного умершим предкам) проводили на 40 день или годовщину смерти, сейчас в основном поминают овцой, раньше отдавали лошадь или быка и к ним еще гуся.]

Лекомцева Лия Андреевна, 1929 года рождения (62 года), пос. Кытат, Большеулуйский район

Нырьсь ик Сибире кошкиз Мазьги гуртысь Силин Егор. Туж ушъям та котырез. Сибирын, пе, кызьпу вылын булкаос будо. Лыктійллям, кизем юзэс гуртазы кельтыса, – номыр но өвӓл, валёжник гинэ, диськутсэс нянен воштійллям. Ореховка гуртын улыны кутскиллям 1930 арысен.

[Первым уехал в Сибирь Силин Егор из деревни Мазьги. Он очень хвалил эти места. Мол, в Сибири и на березе растут булки. Приехали, оставив посеянные хлеба, – ничего нет, один валежник, свою одежду поменяли на хлеб. В Ореховке стали жить с 1930 года.]

В деревне была организована промартель, кто делал ложки, кто делал кадушки, кто – туяса. В 1930 году в Ореховке была лишь одна улица в 10 домов, в 1950 году уже 62 дома. Лавка была открыта в 1939 году, начальная школа в 1940 году, медпункта не было. Деревню называли Ореховкой потому, что рядом был кедровый лес и было много орехов.

Лекомцева Лия Андреевна (1929 г. рожд), д. Шариповка, Большеулуйский район. Фото: Арп Карм 1991. ERM Fk 2420:123

КИЯСОВСКИЙ РАЙОН УДМУРТИИ И АГРЫЗСКИЙ РАЙОН ТАТАРСТАНА

В первых числах декабря я вновь побывала в д. Карамас-Пельга вместе с известным венгерским этнографом Агнеш Кережи. Мы с ней подробно записали обряд *йыр-пыд сётон* – жертвоприношение умершему.

Семья для жертвы приобрела в соседней татарской деревне голову, ноги, часть печени, часть легких, кровь, кишки для кровяной колбасы только что заколотого жеребенка, дома все почистили, приготовили посуду, в ней будут варить все приобретенное. Вечером вся семья мылась в бане, поздно вечером хозяйка дома приготовила тесто для табаней. Утром она приготовила *зырет* – молочно-мучной соус для табаней, испекла табани. С утра же закололи петуха, заколол его мужчина, при этом голова петуха была направлена вниз по течению реки. Петух, по поверию, – это уздечка (*сермет*) для жеребенка. Поставили варить голову жертвенного животного и конечности в куале в большом котле. Вся семья поминала умерших родственников и в первую очередь того, кому предназначалась жертва (*куяськызы*). На край стола (ближний к печке) поставили стакан с кумышкой, целый табань на нем. Затем старшая женщина в семье берет табань, причитая делит лепешку табань на кусочки и кладет в чашку.

Затем мужчина начинает вить веревку для уздечки из трех полос мочала, при этом вьют её слева направо. Другой мужчина из бересты изготавливает воронкообразную посудину *чумон*, в неё будут класть кусочки табаня, хлеба, все – кто что принесет как подарок умершему. Для вина или кумышки рядом поставлена другая посуда.

В куале всё готово, хозяин и его родственник отделяют мясо от костей, при этом отрезают кусочек печени, легких, кончик языка, часть кишок и кладут в специальную посудину для умершего. Все мелкие кости, глаза, – ничего не должно остаться. Собирают кости черепа и надевают на него уздечку. К уздечке привязывают ещё одну веревку, за эту веревку кости черепа подвешат к дереву.

Из крови хозяйка готовит кровяную колбасу, чисто промывают кишки, в кровь добавляют тертую сырую картошку, лук, крупу, жир и этим наполняют их. Варят кровяную колбасу примерно полтора часа.

Вечером начинаются поминки. Около двери на левой стороне поставлена скамейка, на ней три чашки: одна большая, две маленькие. Выше скамейки вбит гвоздь, сюда повесили воронкообразную посудину из бересты *чумон*.

На поминки пришли все родственники со своим угощением и подарком для умершего. Подарок – это символическая одежда: рубаха и штаны, сшитые как для

куклы. Некоторые принесли только кусочки ткани. Принесенные с собой угощения (пироги, конфеты, яблоки, кто что несет) с молитвой кладут в большую чашку на скамейке, а ткани и одежду – в *чумон*.

Начинается обряд *куяськон*. Хозяин дома зажигает две свечи: одна свечка всем умершим, вторая тому, кому приносится жертва. Умершим родственникам он бросает угощение (кусочки пирога или что-то другое) в чашку прямо; кому приносят жертву, тому за руку/через руку, т.е. назад. После хозяина дома проводят обряд *куяськон* остальные родственники. Женщины, прежде чем начинать обряд *куяськон*, закрывают спину или платком, или одевают пальто, говоря, что женщине нельзя показывать спину: *шунды шоры, инмар шоры уг яра возьматыны голык интыосты, соин ик куяськыку нырысь ик шобьртоно тыбырез. Голык интыосты уг яра возьматыны аслэстыд бадзым пиосмуртгёслы но. Кыкрак но соин ик вурыло вылэм, нуныез сюдыку голык мылазь медаз адскы шуыса.* [Ни солнцу, ни Инмару нельзя показывать голые места, поэтому во время молений в первую очередь надо закрывать спину. Голые места нельзя показывать и мужчинам, которые старше тебя. Поэтому шили и одеваемый под рубаху нагрудник *кыкрак*, чтоб при кормлении ребенка не оголилась грудь]

После обряда *куяськон* на пол бросают перину, мужчину переодевают в женскую одежду. Это – *вилкен* (невеста), затем на перину ставят большое лукошко, куда сложены череп жеребенка с уздечкой и все угощения из чашек, и *чумон* с одеждой, ещё поставлена неглубокая тарелка, в неё бросают белые монеты, при этом монеты вначале моют.

Все близкие родственники встают на колени на перину и начинают петь свадебную песню, при этом дотрагиваются рукой лукошка, поглаживают череп жеребенка, обращаясь к умершему, говорят, что дарят ему коня и желают ему счастливой жизни с конем на том свете. При этом нельзя трогать лукошко и череп голой рукой. Заканчивают пение любимой песней умершего.

Мужчина в женской одежде берет лукошко с перины, выходит во двор и ставит лукошко в заранее приготовленные сани. Затем все собравшиеся отправляются к месту жертвоприношения (*куяськон интые*).

Сани везет мужчина в женской одежде, другой мужчина – дугу с колокольчиком. Прибыв на место (небольшой ольховый лесок), один из мужчин топором очерчивает большой круг вокруг ольхи, все собравшиеся входят в этот круг. Зажигают большой костер. Мужчина в женской одежде приносит к костру лукошко и начинает обряд *куяськон*. С молитвой и словами, обращенными к умершему, бросают в костер часть продуктов из лукошка, череп и конечности жеребенка вешают на ольху, сюда же подвешивают *чумон* с подарками, все остальное содержимое лукошка вываливают к подножью ольхи. Женщины начинают петь свадебные песни. Пора возвращаться, один из мужчин проходит вперед с топором и после каждого, кто проходит мимо него, топором очерчивает черту. Проходящий называет свое имя, мужчина повторяет это имя и очерчивает черту, чтобы умершие не смогли оставить у себя этого человека (*кулэмгёс та адямиез сьёразы медаз нуэ шуыса*).

Всех предупреждают: при возвращении домой нельзя оглядываться. По возвращении домой нужно почистить обувь, помыть руки. Обувь чистят золой, которая приготовлена около крыльца в тазу. Собравшиеся снова угощаются, пьют чай.

На следующий день в семье Зинаиды Алексеевны Мазитовой проходила «каша» [праздник в честь новорожденного]. Накрыли праздничный стол, на столе четверть кумышки, на четверти красиво завязанная лента. Собрались на кашу старые женщины, все принесли с собой мочало и веник.

Всех присутствующих познакомили с будущими крестным отцом и крестной матерью. Их посадили за стол. После моления мать ребенка передает своего ребенка крестному отцу (если малыш был бы девочкой, ребенка приняла бы крестная мать). Все чинно уселись за стол, и начали их угощать. Ребенок завернут в белое покрывало, крестный отец принимает ребенка на чистое полотенце (голыми руками ребенка принимать нельзя).

Принимая ребенка на руки, крестный отец говорит: «*Бадзым буд, шудо буд, визьмо буд*» [Расти большим, расти счастливым, расти умным!]. Крестный отец передает ребенка крестной матери, затем она передает ребенка бабушке, с рук бабушки ребенка забирает дедушка.

Все усаживаются за стол и начинается угощение. В ходе угощения бабушка объявляет, что маленькому своему внуку она дарит пчелиную семью и поэтому поставила на стол «*муш бекче*». Затем собравшиеся начинают дарить подарки. На каравай хлеба, который положен рядом с четвертью, положили рубашку, платок, затем все ложат деньги. При этом поют специальную песню «*муш бекче кырзан гур*» – «*Быз-быз, муш папа, куак полысь куак полы, куак полысь возь вылэ, возь вылысь сяська пушкы*» [напев, исполняемый во время обряда «пчелиный бочонок» – «Быз-быз, пчела, от рощи к роще, из рощи в рошу, от рощи на луга, с лугов на цветы»]

После угощения начинаются пляски, песни. Поют непристойные песни, имитируют баню, похлестывая собравшихся веником, играют на заслонке, бьют по ней палочкой. На кашу обычно девушки не приходят, *каша палаське, шуо* [говорят, каша заразная, передается].

С Агнеш Кережи мы побывали в д. Сарсак–Омга Агрызского района Татарстана

Богданова Елизавета Родионовна, 1908 года рождения (84 года), уроженка д. Сарсак–Омга

Мынам анае та гуртын вордйськемын ини. Сое гурт калык кузьанай шуэ вал, азьло дырзя пиосмуртлэсь но кышномуртлэсь но нимзэс вато вал. Анае верамзя, татчы удмуртжэс лыктйллям Вятско-Полянской районысь Дым-Дым Омга гуртысь. Марья нимо кышномурт вал вылын пе, лыктэм. Кытын сылэ али магазин, отын вылэм вашкала шайзы. Гуртамы чукынэм удмуртжэс уло, кин крестить каремын ой вал, соосты черке

пыртйзы ини 1980-тй аржэсы. Али ваньмыз сураськемын ини, мукет интыосысь трос удмуртжэс вуэмын татчы. Омга выжы, Салья выжы, Этеш выжы, Жикъя выжы, шуо, Демьян нылжэс, Юбер нылжэс.

Али кышномуртлэн дйськутэз укиа Можга районын удмуртжэслэн дйськутсылы, бадзым картаё. Дэрэм улэ дйсяло кыкрак, дэрэм вылын вуремын муресазь. Дэрэмлэн картаез одйг гинэ (оборко), мукет басмалэсь понэм оборказэ созул шуо.

Дэра гужато апрель толэзь котыре, лымы вань дырзя.

Йыр-пыд сётон вань: пиосмуртлы вал, кышномуртлы скал, вöзаз жазег вандо. Йыр-пыд сётон кутске вуж выль арысен с 14 января. Гершыд ортыто июнь толэзе кизён бырем бере.

Паскае жук пöзтьйськом, табань пыжиськом, кукей буяськом, вöсяськыса, кырзаса ортытйськом. Кисьтон дырзя жöк вылэ вöлдйськом вал горд жöккышетэз, паскае – тöдды жöккышет, та дырзя озыы уг чаклало ни.

Гурт котырамы кышкыт интымы но вань, со керемет тэль (сурд). Курдаса, кышкаса ортыськом со инты дортй. Вашкалаос отын вöсясько но вылэм.

[Моя мать родилась уже в этой деревне. Сельчане называли ее *кузьанай* (букв. длинная бабушка/мать), раньше имя мужчины и женщины скрывалось. По рассказам матери, удмурты на это место пришли из деревни Дым-Дым Омга Вятско-Полянского района [Кировской области]. Говорят, женщина по имени Марья прискакала сюда на лошади. Там, где сейчас стоит магазин, располагалось древнее кладбище. В деревне живут крещеные удмурты, кто был некрещеным, их крестили уже в 1980-е годы. Сейчас все уже перемешано, много удмуртов и с других мест. Род Омга, Салья, Этеш [Итешево], Жикъя; говорят, демьянские девушки, юберские девушки.

Холсты белят где-то в апреле месяце, когда еще есть снег.

Был обряд поминовения предков *йыр-пыд сётон*: мужчинам дают лошадь, женщинам корову, забивают гуся. Обряд поминовения начинался со Старого нового года, с 14 января. Обряд Гершыд проводится в июне после окончания пахоты. На Пасху готовим кашу, печем табани, красим яйца, празднуем, молясь и исполняя песни. Во время поминок на стол стелим красную скатерть, на Пасху – белую. В наши дни за этим уже не наблюдают.

Рядом с деревней есть и страшное место, это роща *Керемет тэль (сурд)*. С боязнью и страхом проходили около него. Старики там раньше молились.]

Богданова Екатерина Николаевна, 1928 года рождения (64 года), уроженка д. Сарсак-Омга

Мынам мемеилэн айшонэз но вал. Со пужиятэм сюлыкэн, уксеен лэсьтэмын, туж чебер адске вал со айшонэн. Солэн чалмаосыз но трос вал, чалма бордаз чукжэсыз. Со чукез вурылйзы, син медаз кыль шуса. Чалма дасякузы шуо вал: чалмалэн кык варез (полоса между основными узорами) мед луоз. Малы озыы шуо вал, уг тодйськы. Кышномуртлы чалматэк ветлыны уг яра вылэм, секыт улонэз, пе, луоз. Песянай луэм бераз со пелькышет дйся но йырсиэз чузырет лэсьтэ. Чалма улысь но йыркерттэт улысь кышномуртлэн

йырсиез ке адске, йырсиез кыре потэм, шуо. Ызыны выдыкуз кышномурт йыраз вуж чалма дйса но кышетэн пачкатыса изе. Ызыны выдыны вужзэгес дйськутэз дйсяло вал, юри ызён дйськут ой вал азьло дырзя.

Куттэм пыд но ветлыны уг яра вал кышноослы, ызыкуз пыдаз пыдвыл яке чулка мед луоз.

Пыдэ нуллон – со кутгёс: сизымо, укмысо. Воргоронгёс нулло вал бигер кутэз. Кутгозы соослэн тодьиен-сёдэн гожмо, вал сиен керттэмын.

Курпачкет (две полоски луба 30х40 см) – со виски тыро чалмаосты, кышетгёсты, йушконгёсты, тач-тач керттыса. Озыы возё сандыкын. Азьло дырзя гладить уг каро вал.

[У моей матери был и головной убор айшон с вышитым покрывалом сюлык, к нему пришиты монеты, очень красиво выглядел этот айшон. У мамы было очень много и головных полотенец чалма, на чалмах кисти чук. Чук пришивали, чтоб не сглазить. Когда готовили чалму, говорили, чтоб у чалмы было две полосы между основными узорами. Почему так говорили, не знаю. Женщине ходить без чалмы не разрешалось, иначе, мол, тяжела будет жизнь. Когда она становилась бабушкой, надевала убор пельшет, волосы закручивала в чузырет. Если из-под чалмы и платка было видно волосы, говорили, волосы вышли на волю. На ночь женщина завязывала на голову старую чалму и повязывала его платком. На ночь надевали старую одежду, специальной одежды для сна раньше не было.

Женщинам не разрешалось ходить босиком (без лаптей), и во время сна на ногах должны быть носки или чулки. Обувь пыдэ нуллон – это лапти, плетеные из семи, из девяти лыков. Мужчины носили татарские лапти. Оборы к лаптям у них в черно-белую полоску, сплетены из конского волоса.

Курпачкет – две полоски луба размером в 30х40 см – между ними складывали полотенца, платки и плотко завязывали. Так хранили их в сундуках. Раньше не гладили.]

В деревне Сарсак-Омга мы побывали на празднике йожисийн [поедание молозива]. Приглашены все родственники, стол празднично украшен – пироги, пельмени, яйца в масле, йожисийн. Йожисийн готовят так: молозиво (молоко только отелившейся коровы), в него добавляют взбитые яйца, немного соли, ставят в большую не очень горячую печь и томят его часа 3 или 4. И йожисийн готов.

Старший из родственников проводит обряд куяськон, обращается с молитвой к умершим родственникам и Инмару, благодарит их и говорит, почему они все собрались. Затем все усаживаются за стол, в это время хозяйка дома обходит всех гостей и ударяет ложкой по лбу, говоря «местрак» [мес – самка]; если бы родился бычок, она говорила бы «оштрак» [ош – бык, вол]. Гости благодарят за угощение, дарят подарки и желают удачи хозяевам и желают, чтобы были здоровы теленок и корова, и много было бы молока и масла в хозяйстве.

1993 ГОД

ДЕРЕВНЯ ВАРКЛЕД-БОДЬЯ АГРЫЗСКОГО РАЙОНА ТАТАРСТАНА. ВЕСЕННИЕ ОБРЯДЫ И МОЛЕНИЯ, ПОСВЯЩЕННЫЕ ЮНОШАМ И ДЕВУШКАМ.

Вид на Варклет-Бодью. Фото: Арп Карм 1993.
Фотоколлекция Национального музея
Удмуртской Республики
НМУР НВ-11525-135

Григорьева Сэдык Назаровна, 1934 года рождения (59 лет), уроженка д. Варклед Бодья

Сусыпу тыро четвергысь пятницае выжон уйе. Тыро котькытчы – койка улэ но, о́с вылэ но, укноос борды, коргидэ но, ведйнгёс пырыны медаз быгатэ шуыса. Кулэм ведйн адыми пе, бертылэ, солэн бертылэмез медаз луы шуыса, шай вылаз палэзпу, пе, шукконо. Ведйнгёслэсь но кулэм муртвёслэс утылскыны сусыпуэз жуатыса йынатсконо. Та уйе шунды пуксем бере курег уल्याса ветло. Куинь пол, пе, «кшак, кшак» шуоно. Садэ потыса, котькуд писпу борды йоткылыса ветлоно, емышез трос мед луоз шуыса. Кулэм потон уйе ураме кыле ке миськем дйськут, со дйськутэз кирос поныса кельтоно, пе.

Акашка орчытэммес али но тодам ваисько. Вёсяськись дорысен кутскиськом вал курастькыны. Кеньыр, сйль, курегпуз, вёй люкаськом. Кинлы матынгес акашка сурд, отын люкаса возиськом. Собере кинлэн ке но атаез эстйськыны мынэ. Нылвёслэ эстйськыны уг яра. Пöзтыны жу́к дауртйськомы уни асьмеос. Кык пурты, одйгаз вёсяськон жу́к, мукетаз вань люкаськем калыкы. Сйлез но жу́кы кык турлы. Жу́к пöзем бере калык люкаськемез возьмаськом. Собере вёсяськись жу́кмес вёся уни. Со вёсяку ваньмыз султо, собере жу́к сиён кутске уни. Жу́к сиём бере вёсяськись доры жу́к нуыса мынйськомы, тау кариськом.

Курастькытэк но ныл быззыны быгатэ, но зöк ке луэ, курастькыны уг мыны ни. Курег пуз сиёнэ гинэ эшвёсыз жаляса отё уни сое.

Курег пуз сиён луэ курастькон нуналлэн кыкетй нуналаз. Курастькись ныллэн яке курастькись пилэн дораз. Люкасько курастькисьёс гинэ. Курегпуз пöзтйськом буятэк, кеньыр ке кыле, жу́к но пöзтйськом. Адзисьвёсыз ум пыртйське, о́сэз чогастьком. Учкыны шуыса лыктыны туртто но, пыртэммы уг пот. Укноетй куддыртя курегпуз сетйськом соослы. Собере ветлйськом уни нергее котькудмы доры, ми сёры ветло адзисьвёсмы но. Вöсь нерге гурез ум кырзаське, со гурез кырзало анай муртвёс, курастькись нылвёс кырзало огшоры гурвёсты гинэ.

Бидзым нунал ортчем бере Бидзым нуналысь потон лэсьтйськом. Жу́к пöзтыса сурдэ мынйськом, шудйськом. Курастькем бере ми луиськом уни бадзым нылвёс кадь.

Бидзым нунал дыртя курастькисьёслэсь курегпуззэс таланы туртто вылэм, курег пузан интыосы курегпуз утчаса ветло вылэм пиналвёс, курег, пе, лушкаса, кинлэн ке куалаз пöзтыса сиё вылэм. Сы́че дырвёс но вал, дыр.

[Ветки можжевельника затыкают на ночь с четверга на пятницу. Затыкают в разные места – под кровать, над дверью, к окнам, а также в хлев, чтоб не смогли зайти ведуны. Говорят, умерший ведун возвращается; чтоб он не смог вернуться, на его могилку надо забить рябиновую ветку. Предохраниться от ведунов и мертвых можно дымом горящего можжевельника. В эту ночь после захода солнца обходят хозяйство, гоняя кур. Говорят, надо сказать три раза: «кшак, кшак, кшак». Выходя в сад, надо прикоснуться к каждому дереву, прося хороших плодов. Если в ночь выхода мертвых кулэм *потон уй* на улице остается сушиться одежда, надо ее окрестить.

До сих пор помню, как проводили моления девушек *ныл курастькон* во время празднования *акашки*. Начинали обход домов от жреца. Собирали крупу, мясо, масло. Кто жил ближе к месту проведения обряда *акашка сурд*, там оставляли продукты. Затем кто-то из отцов просящих девушек идет разжигать огонь, девушкам самим разжигать огонь нельзя. Кашу готовим уже сами. Варим в двух котлах, в одной для освящения-моления, в другой – для всех сельчан. Да и мясо для каждой каши разное. После приготовления каши ждем, когда соберутся сельчане. Потом жрец освящает кашу. Когда он обращается с молитвой, все встают, затем все начинают кушать кашу. После трапезы идем к жрецу с кашей, благодарим его.

Девушка может выйти замуж, если даже она не прошла обряд посвящения. Беременная девушка уже не принимает участия в обряде *курастькон*, но подруги из жалости ее все-таки приглашают на обряд поедания яиц.

Обряд поедания яиц происходит на второй после моления девушек день в доме девушки или парня, прошедших обряд посвящения. Собираются только «просящие». Яйца варим, уже не крася, если остается крупа, готовим и кашу. Смотрящих на праздник не пускаем, закрываем дверь на крюк. Говорят, пришли смотреть, но не хотим их впускать. Иногда через окно даем им яйца. Затем все вместе обходим дома всех посвященных, за нами и смотрящие. Специальных напевов *вöсь нерге гур* мы не поем, их поют родители, девушки поют только обычные песни.

После праздника *Бидзым нунал* проводим обряд выхода с него – *Бидзым нуналысь потон*. Приготовив кашу, идем в лес, играем. После моления девушек мы считаемся уже взрослыми.

Во время *Бидзым нунал* пытались украсть собранные яйца у проходящей обряд посвящения молодежи. Дети, бывало, ходили красть яйца и из мест насиживания кур, яйца потом варили в чьей-то домашней куале. Были и такие времена.]

Григорьева Сэдык Назаровна.
Фото: Прийт Хярмас 1989
ERM Fk 1920:154, 58

Обряд *эру карон* (букв. «воспроизведение шума», моление мальчиков). Сбор продуктов для обрядовой каши. Деревня Варклед-Бодья. Фото: Арп Карм 1993. НМУР НВ-11525/97

Обряд *ныл кураькон* (прошение/моление девушек). Сбор продуктов для обрядовой каши. Фото: Арп Карм 1993. НМУР НВ-11525/160

Обращение к божествам, освящение каши, посвящение мальчиков в мужчины. Фото: Арп Карм 1993. НМУР НВ-11525/130

Обращение к божествам, посвящение девочек в девушек. Фото: Арп Карм 1993. НМУР НВ-11525/188

1

2

1
Веточка можжевельника
– оберег от злого глаза.
Деревня Варклед-Бодья
Фото: Арп Карм 1993.
НМУР НВ-11525/190

2
Крашеные яйца и
яичные лепешки в
день *Акашки* в доме
Ивановых.
Деревня Варклед-Бодья
Фото: Арп Карм 1993.
НМУР НВ-11525/194

3

3
Обрядовое гостевание
восьнерге ветлон в доме
Григорьевой Сэдык
Назаровны (стоит).
Фото: Арп Карм 1993.
НМУР НВ-11525/197

**Светлана Карм – Серафима Лебедева:
ФИННО-УГОРСКИЕ ДИАЛОГИ.
ЭСТОНСКО-УДМУРТСКИЕ ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ В СОВЕТСКОЕ ВРЕМЯ**

(Интервью, июнь 2019 года)¹¹

Светлана Карм (далее **С.К.**): Серафима Христофоровна, в этом году мы в Эстонском национальном музее начали исследовательский проект «Финно-угорские диалоги: эстонские этнологические исследования в советское время», связанный с музейными финно-угорскими экспедициями. Цель нашего проекта – изучение места и роли этнографических экспедиций в научной и культурной истории финно-угорских народов, а также переосмысление культурного наследия и придание нового смысла всему тому, что было собрано предшествующими поколениями исследователей. В 1960–1980-е годы к финно-угорским и самодийским народам выезжали из Эстонии ученые разных специальностей – языковеды, этнографы, фольклористы, физические антропологи, а также художники, кинематографисты, студенты. Именно тогда была собрана львиная доля финно-угорских этнографических и фольклорных коллекций, хранящихся сегодня в музеях и архивах Эстонии. Многие экспедиции проводились совместно с местными научными и культурными центрами. Обращение к истории этнографических экспедиций во многом обусловлено тем, что роль самих финно-угров в исследовательском диалоге в эстонских материалах остается пока в тени. В архиве ЭНМ содержится богатая информация о полевых исследованиях – описываются экспедиционные будни и даются яркие впечатления исследователей с мест пребывания, называются местные сопутники и проводники, описываются интересные с точки зрения этнографии явления. Однако в архивных и опубликованных материалах эстонцев чаще всего не упоминается, почему, например, был выбран тот или иной маршрут, что было критерием при приобретении музейных экспонатов и т.п. Говорится о сотрудничестве с местными музеями, научными и культурными центрами, но не всегда указывается, какова была роль каждой стороны в экспедиции. Одновременно, мы замечаем, что изменилось отношение к музейной собирательской работе, изменились условия проведения и финансирования этнографических исследований, и сегодня все чаще выезжает в поле исследователь-одиночка, а не большая исследовательская группа; прежде

чем выехать в поле, надо писать проекты, выбивать исследовательские гранты... Да и время летит, люди уходят...

Благодаря исследовательскому гранту Программы родственных народов Министерства науки и образования Эстонии, у нас в музее появилась хорошая возможность совершать исследовательские выезды в разные регионы, пройтись по следам своих коллег и собирать воспоминания этнографов, местных проводников и административных лиц, содействовавших экспедициям, чтобы проанализировать финно-угорские экспедиции с исторической дистанции, с точки зрения не только исследователей, но и самих исследуемых. Наше с Вами интервью проводится в рамках данного исследовательского проекта, и материалы в будущем будут переданы в музейный архив или даже опубликованы.

Один из бывших сотрудников Эстонского национального музея Хено Сарв (Heno Sarv, 1954–2010) период 1970–1980-х годов образно назвал «удмуртским бумом в Эстонской этнологии». Особая роль в этом, несомненно, принадлежит Вам. Давайте поговорим о тех временах, о совместных экспедициях, о музее. Начнем с самого начала, с того, как вы попали в музей, и почему именно музей и этнография стали Вашим призванием?

Серафима Лебедева (далее **С.Л.**): После окончания школы (семь классов) я поступила в педучилище, окончив его, пять лет работала учительницей начальных классов в своей школе. Вышла замуж, родился ребенок, но я решила продолжить учебу и поступила на исторический факультет Казанского государственного университета. Там же на географическом факультете учился мой муж. После окончания университета моя семья вернулась в Ижевск. Хотела устроиться в Удмуртский республиканский краеведческий музей, но не было вакансии, поэтому я почти пять лет работала в школе. В 1970 году пришла вновь в музей и устроилась работать. Проработала в музее почти сорок пять лет – в Национальном музее имени Кузубая Герда (в прошлом Удмуртский республиканский музей) и музей-заповеднике «Лудорвай».

С Петерсоном впервые встретились на научной конференции [тогдашнего Этнографического музея ЭССР] в 1973 году, я постоянно участвовала в этих конференциях. А в 1976 году, когда мы были там с коллегой Татьяной Николаевной Ураковой, Алексей Юрьевич показал нам свои работы. Тогда показали фильм, снятый у вепсов. Вообще, эти конференции были очень интересные, потому что туда приезжали музейные сотрудники из Коми Республики, Марийской Республики, у нас с ними были тесные контакты. Так вот в 1976 году мы с Петерсоном договорились о том, что они приедут к нам в экспедицию, ибо, по его словам, в Эстонском национальном музее удмуртских материалов было очень мало. Договорились, что командировочные расходы возьмет на себя Удмуртская республика, а они будут делать для нас дубликаты [фото, рисунки], т.е. материалы будут поступать и туда, и сюда. Еще в 1972 году один из сотрудников Удмуртского

¹¹ Беседа велась на удмуртском языке на кухне С.Х. Лебедевой, аудиофайл в личном архиве С. Карм.

Национального музея стал высказываться, что я посылаю, якобы, все материалы из Удмуртии в Эстонию. И тогда я объясняла, что самые лучшие, уникальные предметы поступают в наш музей. Даже Петерсон в своих дневниках пишет: «Самые лучшие предметы Лебедева забирает себе». Алексей Петерсон приобретал даже предметы плохой сохранности, такие, которым требовалась реставрация. В Эстонии проводились разные выставки, и, возвращаясь из Тарту, я рассказывала, что собранные в Удмуртии предметы плохой сохранности прошли в Эстонии реставрацию. А у нас тут они просто валяются, да и никакой реставрации у нас в музее тогда не было. Объясняла, что благодаря хорошим контактам, они помогают нам с реставрацией предметов. Мы посылали им старые предметы, они их реставрировали, и в этом отношении Удмуртская Республика, Удмуртский Национальный музей должны быть благодарны Эстонскому национальному музею. Вообще, в то время было намного проще работать. Так, например, в 1977 году в экспедиции они приобрели много деревянных предметов, которые не могли увезти. Так называемую мягкую этнографию – мягкие предметы – они смогли взять с собой, а деревянные предметы и утварь – нет, и мы отправили все это контейнером. В то время было легко работать, нам помогала и железная дорога. В общем, эти годы, когда связи Эстонского и Удмуртского музеев были тесные, для Удмуртской Республики были благодатными, что ли. Тогда же, благодаря Эстонскому национальному музею, мы познакомились с Венгерским этнографическим музеем, с Обществом Кастрена в Финляндии и впервые выехали со своей международной выставкой. Наша первая выставка состоялась на Украине в городе Коломыя, оттуда она перебралась в Черновоброд. Позднее выезжали с выставкой в Венгрию в Будапешт и Кечкемет, несколько раз представляли свои выставки и в Эстонии. Снимали также свои фильмы; когда они были готовы, Петерсон выезжал с ними в разные места. Так, наш фильм про религиозные обряды удмуртов был показан на Пярнуском кинофестивале. Фильм про южных удмуртов демонстрировался на Международном конгрессе финно-угроведов в Сыктывкаре в 1985 году, там же была организована и выставка из Удмуртии. В общем, мне очень повезло, что смогла поработать с многими сотрудниками Эстонского национального музея, с таким человеком, как Алексей Юрьевич Петерсон, он для меня был большим... великим человеком. Он помогал мне по работе, можно сказать, был учителем, учил не только меня, вообще музейных сотрудников. Он всегда объяснял, что и как делать, каким образом. Думаю, он сделал добро не только для меня, но и для всего Удмуртского национального музея. Жаль, что сейчас эти связи совершенно затерялись, затерялись связи с Венгрией и Венгерским этнографическим музеем... Что еще рассказать?

С.К.: Как выбирались объекты, например, что снимать? Говорил ли Петерсон, что вот это и это будем делать, или решали это Вы?

С.Л.: Перед началом съемок Алексей Петерсон написал нам письмо, что-то наподобие программы, где было расписано, что подготовить, что делать и что будем

снимать, в котором также отмечалось, чтоб все объекты съемки, когда приедем, были уже готовы. Он нам говорил: «Я приехал сюда не просто сидеть, ми приехали сюда работать. Я привез сюда людей, которые умеют фотографировать, рисовать, описывать, снимать кино, и чтоб все было готово». И вот, когда договорились, что в 1980 году займемся киносъемками, мы весь 1979 год занимались поиском объектов съемки – куда поедем, что будем снимать. В первую очередь, договорились с руководством Алнашского района, что приедем туда. Мы знали, что там есть родовая куала, в которой каждый год проводятся моления с жертвоприношениями. Поговорили с ними, смогут ли они помочь, можно ли снимать, разрешат ли снимать. В программе 1980 года у нас также были съемки крестьянского быта в д. Кузубаево, и там же встречались с сельчанами, нашли людей, которые будут показывать перед камерой разные работы. И вот как раз в июле, когда мы приехали туда в разгар жатвы, председатель колхоза выделил нам небольшой участок ржи, на который деревенские женщины вышли с серпами. А так, все зерно убиралось у них комбайнами, и он оставил для нас небольшой участок, где мы смогли снимать, как раньше убиралось зерно, как жали серпами. Снять и сделать все помогли местные жители, с ними договаривались заранее. Хочу также сказать, что сельчанам мы не заплатили ни копейки. В этом отношении они с большим удовольствием помогли нам, стоило только объяснить и договориться. В этом же году мы выезжали в д. Варклед-Бодья Агрызского района Татарстана, в 1981 году работали в д. Карамас-Пельга Киясовского района. Там жила очень хорошая семья – Зоя Алексеевна Мазитова со своей сестрой Марией Алексеевной, там же в деревне ее сестры Зинаида Алексеевна, Екатерина Алексеевна, вся их семья. Это была очень интересная семья. Они хорошо знали старые обычаи, умели красиво петь, славились умением ткать. И весь процесс тканья, начиная с обработки льна, нам продемонстрировали в этой семье, помогли запечатлеть все это на киноленту. Помогли не только в съемках фильма, но практически содержали-кормили у себя всю съемочную группу.

Затем работали еще в д. Шабердино Завьяловского района. Там тоже снимали посевные работы, и председатель колхоза выделил нам место, где показать пахоту с помощью лошади. Мужчина из д. Старый Сентег подготовил и вспахал нам выделенный участок, и герои нашего фильма вспахали уже перед камерой лишь несколько рядов. Показали в фильме и пчеловодство. Договорившись с пчеловодом, мы сходили на его лесную пасеку, и он с удовольствием показал нам все работы. То есть, я хочу сказать, что еще к приезду сотрудников Эстонского национального музея, еще перед тем как начать что-то снимать, все эти трудовые процессы у нас были уже обговорены с сельчанами, как бы готовы к съемке.

Через несколько лет после того, как был готов фильм про южных удмуртов, мы решили подготовить фильм и про северных удмуртов. И опять-таки, надо было все подготовить, то есть съездить в Кезский район, встретиться с людьми, краеведами, найти подходящих людей. Так, например, очень сложно было найти

охотников, надо было сделать съемки зимой. Кое-как нашли одного охотника, который согласился показать нам приемы охоты. В д. Гыя Кезского же района мы снимали летние работы, сенокос, опять-таки, договорившись заранее. Там жила очень хорошая женщина Нина Арсентьевна Максимова, она помогла нам своим фольклорным коллективом. В Алнашах нам очень хорошо помогла Людмила Ивановна Посадова. В общем, большую помощь нам оказали жители деревень. Без помощи местных жителей не было бы, наверно, и этих фильмов.

С.К.: Когда встречались с людьми, как вы объясняли им, что будете делать, для чего это надо? Много ли вообще надо было объяснять?

С.Л.: Для чего, скажем. Так, например, если взять весь процесс тканья, начиная с обработки льна, то в 1980-е годы домашнее ткачество практически уже не существовало, ткачеством никто не занимался, мастеров было уже мало. А сегодня почти в каждом районе есть свои мастера, центры ремесел, как сейчас они называются. Там они сейчас умеют и занимаются разными промыслами, в том числе старинными. Можно сказать, это как раз результат нашей работы. В наших фильмах показываются древние промыслы, красота и своеобразие традиционной культуры, показывается, что и в прошлом тоже было что-то хорошее. И вот, наверно, как раз наша кино съемочная деятельность в какой-то степени подвинула то, что появился и Республиканский центр ремесел. Фабрика художественных товаров была уже ликвидирована, зато центр ремесел, собрав разные материалы, сумел оживить и восстановить древние промыслы. Вот, наверно, в этом и роль, что смогли объяснить народу, что жизнь идет дальше, что многое забывается, теряет значение. В общем, что многого уже не помним, не умеем, а молодежь должна об этом знать. Вот, наверно, таким образом и объясняла. В то время даже людей, умеющих катать валенки, уже не было, и мы по всей Удмуртии нашли только одну старую женщину из Глазовского района, которая смогла нам показать перед камерой, как катать валенки. Сейчас людей, готовящих валенки, опять много.

Думаю, что народ все-таки понял наши объяснения, и наши дела не прошли бесследно, что была от них какая-то польза. Потому что фильмы, как бы сказать, стали своеобразным наглядным пособием для молодежи, хотя бы даже посмотреть, как раньше работали на поле, что как делали. Сейчас ведь все это забыто, молодежь уже не знает. Посмотрев эти фильмы, они получают представление о том, как жили раньше удмурты, чем они занимались, что умели. Наверно, это и есть суть наших фильмов.

С.К.: Несколько вопросов о короткометражном фильме про религиозные обряды. Там сняты моления, проходившие в то время, а название фильма «Религиозные обряды в начале XX века». Почему эти ритуалы показаны как древние? Показаны ведь реальные моления, они ведь не были постановочными?

С.Л.: Да, они не постановочные, но почему так называли, уже не помню... Может быть, Алексей Юрьевич сказал, что и как, даже не знаю. Это было как бы его решение. Мы ведь готовили его, как сказать, не одни. Мы согласовывали его с

Владимиром Емельяновичем Владыкиным [удмуртский этнограф], вместе с нами работал и Михаил Гаврилович Атаманов [лингвист, специалист по ономастике, переводчик Священного писания и церковной литературы, священнослужитель]. Это, наверно, было ошибкой, что в том кинофильме о молениях говорится как о событиях прошлого. Но хорошо, что о молениях был подготовлен отдельный фильм. Потом уже сняли также видеофильмы о молениях, где показано их современное состояние. А так, другие фильмы [про южных и северных удмуртов] были именно постановочными.

С.К.: Когда мы показывали фильм в музее [20 февраля 2013 года], Алексей Петерсон сказал, что этот фильм, мол, побочный продукт. Приехав снимать фильм, они собирались показать традиционные промыслы, архитектуру, быт, а моления оказались как бы неожиданными, незапланированными, и фильм возник как бы непредвиденно.

С.Л.: Да, наверно, так и получилось. Когда мы приехали в 1980 году в Кузебаево, у нас в планах не было такой задачи. Как раз тогда, когда готовились к съемкам свадьбы, Михаил Григорьевич Атаманов и Лев Афанасьевич Смирнов [заведующий Можгинским филиалом тогдашнего Удмуртского республиканского краеведческого музея] обошли деревню, собирая информацию. Они узнали, что будут моления. И тогда мы подумали, что, может, и это снять на фильм. Обязательно надо было договориться, сходить к жрецу. Переговорили с ним, и он разрешил нам снимать. Сказал только, что если женщины придут на моление, то в Луд им нельзя заходить. Потому, наверно, это и есть побочный продукт, что все это было неожиданно, съемки молений в Кузебаево. А в Варклед-Бодью [1988, 1989 гг.] поехали уже официально снимать моления, потому что в 1980 году, когда были здесь, узнали, что они каждый год проводят моления, продолжающиеся в течение недели. Мы заранее договорились с ними, что мы приедем, что они разрешают, так и приехали. С нами были и венгры. Во время пребывания венгров жители деревни, как бы выразиться, в одно время даже обиделись на них. Потому что они начали снимать так, как им самим казалось лучше, и, например, стали перешагивать через тарелки, расставленные на расстеленной на земле скатерти, а перешагивать через них нельзя. Мы все объяснили, потом все уладилось.

С.К.: Петерсон в одном из дневников пишет, что в Варклед-Бодье их не сразу пустили в родовую куалу. Хотели, мол, посмотреть, но не пустили, что ключа от замка нет.

С.Л.: Да, так и было. В следующий свой приезд в деревню мы уже смогли попасть и во варклед-бодьинскую куалу. Там внутри было все очень интересно, вся посуда, утварь для молений, все было там собрано. Хранителем куалы был Николай Кузьмич Иванов. Он сам пришел с нами в куалу, все показал, объяснил. Фотограф ЭНМ сфотографировал все предметы, интерьер. Каждая вещь есть на снимках. Я думаю, это все там есть и сейчас.

Куала в Варклед-Бодье была уже в разрушенном виде, и после экспедиций, переговорив с сельчанами, я написала типа проекта и отправила его Ильдико Лехтинен в Финляндию. Общество Кастрена поддержало нас, выделило и отправило деньги в Варклед-Бодью. Жители деревни смогли отремонтировать крышу и, по-моему, перебрали несколько нижних бревен куалы. В общем, провели как бы небольшую такую реставрацию своими силами. Потом Ильдико Лехтинен приехала в Ижевск, вместе с Надеждой Ивановной Шутовой [археолог и этнолог, специалист по удмуртским могильникам и культовым памятникам] они съездили в Варклед-Бодью посмотреть, что сделано на эти деньги. В общем, жители деревни были довольны. А так, позднее эстонцы смогли заходить и в кузебаевскую, и варклед-бодьинскую куалу. А так, моления Гершыд проходили в другом месте.

Позднее [1993] музей приезжал в Варклед-Бодью на весенние моления, на обряды, посвященные юношам и девушкам. Весь этот материал собран в Национальном музее.

С.К.: Какова была роль Министерства культуры в этих экспедициях? Как они относились к экспедициям?

С.Л.: Министерство культуры оказывало нам большую поддержку, ведь все финансы – их у музея не было, музей был под ведомством министерства культуры. Прежде всего, когда готовишь смету, еще в начале года в плане отмечаешь, что, предположим, в июне или июле будет такая-то этнографическая экспедиция. Готовишь смету, там все расписано – кто едет, на сколько дней, подсчитываешь, сколько надо денег. Предположим, нам тогда выделяли довольно приличные деньги и на приобретение экспонатов. Как сказать, я, наверно, не смогла работать в научном плане, потому что много работала с удмуртской коллекцией. Удмуртской коллекции у нас в музее было мало, кое-что было собрано еще в 1930-е, 1950-е годы. Да и сама история музея – она разная, частые переезды с одного здания в другое, и в основном историческая тематика. Этнографического направления в музее практически не было, и в фондах такого материала было собрано мало. И именно тогда, когда мы стали сотрудничать с Эстонским национальным музеем, мы обратили внимание именно на приобретение предметов и фотосъемку, потому что и фототеки у нас вообще не было. Если посмотреть сегодня архивную фототеку музея, то там в основном фотографии, сделанные в совместных экспедициях. У нас в то время и фотографа не было, такие вот были дела. Так вот, когда составляешь смету, отмечаешь, сколько человек участвует в экспедиции, сколько приезжает из Эстонии, – Петерсон нам заранее давал знать, столько человек. И обязательно командировочные расходы, проезд обязательно, и министерство культуры ни разу не возразило. Они нас поддерживали. Сначала был министром культуры Аркадий Завойских, потом... Анетта Петровна Сидорова нам очень помогала. Да и музейные директора. Так, тогда директором была Берендяева Надежда Ивановна, она поддерживала, потом еще Евгений Антипов. Тамара Алексеевна Шилова

всегда поддерживала. Так, в этом отношении проблем не было. Все помогали, все-таки и результат ведь есть. Во-первых, собрана очень большая коллекция, она вся систематизирована и подробно описана. На основе коллекций подготовлено очень много выставок. Был собран материал, которого раньше в музее вообще не было. Много материалов приобрел и Эстонский национальный музей. Я думаю, что это очень хорошо, что удмуртские материалы есть в Эстонском музее. Во-первых, потому, что его посещает много народу, и люди узнают об удмуртах, теперь уже знают, кто такие удмурты. Во-вторых, этими материалами там занимается наша бывшая сотрудница Удмуртского национального музея Светлана Карм. Так что, вот так.

С.К.: Другие финно-угорские музеи тогда тоже собирали этнографические предметы или начали собирать позже?

С.Л.: В то время, по-моему, Алдо Лууд [фотограф ЭНМ] выезжал в Коми Республику, потом, по-моему, в Марийскую Республику. Но в Марийскую Республику много не ездили. По-моему, там не было такой поддержки. А вот у нас почему-то с Петерсоном хорошо уладилось, почти 10 лет работали вместе. С эстонской же группой выезжали еще к удмуртам Сибири [1991 г.]. Был собран очень интересный материал. При этом, мы выезжали в Сибирь не с пустыми руками. У нас была с собой передвижная выставка из Удмуртии. С таким большим грузом, с большой группой, вот.

С.К.: А по каким критериям музеи подразделялись на 1, 2, 3, 4 категории? Алексей Петерсон пишет, что ЭНМ был музеем первой категории.

С.Л.: Я даже не знаю, о каких категориях пишет Алексей Юрьевич. У нашего музея не было никакой категории, он был просто республиканским краеведческим музеем. А что за категория... я думаю, мы не были такой высокой категории. И вообще не знаю, какой категории наш музей сегодня. Просто сейчас он называется Национальный музей имени Кузубая Герда. За этот статус мы тоже сильно боролись, и с категорией нам тогда как-то помогли. Так как одним из первых директоров музея (это был один из первых областных музеев) был Кузубай Герд, решили, что было бы хорошо присвоить музею его имя. Созвали в музее большое собрание, и полколлектива выступило против этого. Их доводом было то, что, якобы, если музей будет носить имя Герда и будет национальным, мы потеряем в зарплате. После большой объяснительной работы смогли переубедить их, большую работу в этом отношении проделала Тамара Алексеевна. Все-таки коллектив, наверно, понял, и Республиканский краеведческий музей сейчас – Национальный музей имени Кузубая Герда, и его статус очень высокий. Стать музею национальным нам опять-таки помог Алексей Юрьевич Петерсон – по всей документации, которая требовалась для получения статуса национального музея, Тамара Алексеевна Шилова консультировалась с Петерсоном. И сейчас мы Национальный музей имени Кузубая Герда.

С.К.: В 1989 году в Таллинне в рамках фольклорного фестиваля «Балтика» работала большая финно-угорская выставка. Как она готовилась? Как определялись темы, кто что представит?

С.Л.: Петерсон выслал нам программу, что мы должны показать. Там были представлены не только удмурты, были также Коми республика, Марийская республика, по-моему, были и вепсы. Удмуртам было предписано, что мы показываем народную одежду. Вот, съездили с этой выставкой. Она была в Таллинне, Балтика–1989. По-моему, как раз после этой выставки, нет, до этого мы еще в Кодымы были. Потом съездили и в Венгрию с выставкой «Дохристианские верования». Венгрия сама дала нам тему.

С.К.: Конкретно по исследовательским темам, как они определялись? Кто о чем больше спрашивал, какие собирал материалы? Чем интересовался Петерсон? Как вообще выбирались темы?

С.Л.: Алексей Юрьевич... он в основном интересовался архитектурой, строениями, что и как сделано и т.п. В этом отношении ему очень понравилась деревня Динтем Увинского района, мы туда тоже выезжали. Выехать туда было очень сложно, потому что дорога была очень плохая. Кое-как добрались.

С.К.: В экспедициях принимали участие музейные сотрудники, студенты... Я имею в виду удмуртов.

С.Л.: С нами ездили также сотрудники научно-исследовательского института. Атаманов Михаил Григорьевич выезжал с нами, заведующий Можгинским филиалом нашего музея Лев Афанасьевич Смирнов, сотрудник научно-исследовательского института Энвиль Бабкин, по-моему, он фольклорист-музыковед. Также выезжал с нами в экспедиции [искусствовед] Климов Константин, еще другой художник, – как же была его фамилия? С нами выезжал и [художник] Виноградов Семен Николаевич.

С.К.: Им оплачивал командировки институт или тоже музей?

С.Л.: У них было свое финансирование. У нас был договор только с Эстонским национальным музеем. А кто ездил с других учреждений, получалось, за свой счет, за свои деньги. Я выезжала также в Пермскую область, в свою первую экспедицию в 1973 году вместе с Татьяной Александровной Крюковой [в то время заведующая отделом этнографии Поволжья и Приуралья Государственного музея этнографии, сейчас – Российский этнографический музей, РЭМ]. Смогла поработать с ней, с нами были еще Евгения Николаевна Котова [в то время научный сотрудник и в 1978–1990 гг. заведующая отделом этнографии народов Поволжья и Приуралья тогдашнего Государственного музея этнографии], Семен Николаевич Виноградов. Тоже была интересная экспедиция. По приезду оттуда я сразу выехала в д. Карлыган Мари-Турекского района [Марийской АССР]. Как раз в той экспедиции впервые встретилась с Владимиром Емельяновичем Владыкиным. Я знала, что в исследовательском институте работает ученый, но раньше с ним не встречалась, имела представление о нем по фотографиям, но лично не была знакома. И вот как

раз в Карлыгане встретились. Он был там со студентами, а я как раз выехала в свою экспедицию. Там, в Мари-Туреке, смогла также собрать очень интересный материал.

С.К.: В 1971 и 1973 году в Удмуртию приезжал из ЭНМ Калью Консин.

С.Л.: Да, приезжал. Мы с ним выезжали в экспедицию, вместе с нами была Людмила Савельева, она сейчас во Франции, она искусствовед. И Калью Консин. Мы с ним выезжали в северные районы, по-моему, были с ним и в Шарканском районе.

С.К.: Как Вам удалось организовать такую большую команду?

С.Л.: Консину мы ничего не оплачивали, у него было свое финансирование. А так, бывали разные времена. Ведь если организовываешь такую большую команду в деревню, то надо их где-то разместить. Прежде всего, пишешь письмо местному руководителю, обязательно руководителю района, объясняешь, зачем приезжаете, обязательно отмечаешь, какая помощь понадобится. Во-первых, нужна помощь с транспортом, обязательно размещение, где остановиться. Размещались, прежде всего, в школах. Помогали все, кто как умел. Иногда останавливались просто в домах одиноких людей, были и такие времена.

Потом объясняешь, что и как, какие задачи, что должен делать каждый участник экспедиции, кто где работает. У каждого в экспедиции обязательно были свои обязанности. Если выезжаешь с такой большой группой, всех надо прокормить, обеспечить питанием. И такая была обязанность. В этом отношении у нас тогда было очень тяжело. В то время у нас в магазинах Удмуртии, Ижевска с продуктами было очень трудно. И договаривались с Петерсоном, что они, предположим, привезут мясные изделия и тушенку. И вот они, конечно, привозили в своих больших рюкзаках разные консервы. А так на местах мы договаривались с людьми, берешь у них картошку, покупаешь молоко, об этом договариваешься уже на месте, на местном уровне. А так, члены экспедиции дежурили по очереди, кто готовит еду. Обязательно чтоб были завтрак, обед и ужин, чтоб команда по возвращении с работы смогла поесть. Часто нас угощали жители деревень, обязательно приглашали к себе пить чай. Когда приехали в Башкирию, не смогли покинуть ни одного дома, не угостившись чаем. Не только чаем, но и молоком и другой едой, и так в каждом доме. Помощником руководителя экспедиции был Петерсон. За своей командой следил он сам, моя команда подчинялась конкретно мне. Были разные моменты, потому что был строгий порядок. Если, предположим, куда-то выезжаешь, то вечером обязательно проходила планерка, где узнаешь, что завтра, предположим, встаешь во-столько, отправление во-столько, завтрак во-столько. Встаем во-столько, позавтракаем, во-столько выезжаем. В одном месте был случай, когда наши опоздали, и Петерсон дал такой нагоняй, сказал, если еще раз опоздаете, значит, вас не ждем, уезжаем, и все. У нас у самих тоже была такая же установка, потому что еще в 1972 году во время экспедиции по сибирскому тракту один наш сотрудник опоздал на 15 минут, и мы оставили его и уехали без него. Он

сам уже пешком добирался. В общем, такой был порядок, нарушать было нельзя. И были разные случаи. Предположим, в Кезском районе, где мы снимали фильм и у нас была большая группа, мы уже в последний день решили, что из Кезского района в Балезино мы поедем по краткой дороге. А когда добрались до склона, начался сильный дождь, и автобус застрял, никуда не движется. И вот под дождем вернулась обратно в деревню, было уже темно. Нашла тракториста, и он вывез нас на хорошую дорогу. Помог выехать не только с лога, а вывез на хорошую дорогу, проехал с нами почти 10 км, и тоже бесплатно. Так что, были разные времена. Да... раньше умела немного руководить, а сейчас...

С.К.: Вы ведь еще недавно занимались и «Лудорваем»?

С.Л.: Да, занималась и Лудорваем. Когда мы стали выезжать в экспедиции, были найдены новые места, и как раз стали говорить, что хорошо бы организовать музей под открытым небом, и при [директоре] Шиловой создали отдел этнографии, и музей как бы стал отдельным. И я уже выезжала в экспедиции с московским архитектором Шульгиным, поработали с ним и в деревне Лудорвай. После ухода из Национального музея я довольно долгое время работала еще в музее «Лудорвай», года три не работаю. А так работала консультантом. Работала немного в архиве, проработала материалы по д. Лудорваю и Ильинке, с этими отчетами сейчас работают сотрудники музея. Полностью переписи с 1897 года, просмотрела-проработала все документы, которые были в архиве Удмуртии по Ильинке и Лудорваю. А дальше... у нас ведь здесь материалов не так много, кое-что осталось в Казани, по-моему, есть материалы в Малмыже, Кирове. И если будут искать еще какие материалы, надо поехать туда. По-моему, по Ильинке довольно нормально собран материал. Как раз дореволюционный, где-то с 1870 годов до 1940 года, просмотрен полностью. А дальше уже 1950 годы – они собирались сами просмотреть, сделали это или нет, не знаю. В общем, старая история, какая есть в нашем республиканском архиве, весь материал вот он есть в Лудорвае.

С.К.: Спасибо!

С.Л.: Спасибо тебе, Светлана!

С.К.: А Ваши полевые материалы, дневники – они сейчас в музее или лично у Вас? Хорошо бы подготовить публикацию...

С.Л.: Практически все дома. Я такой дневник не вела, как Петерсон, но у меня полевые записи, вроде как в черновом варианте. Отчеты все переданы в музей, все они записаны. А вот черновые материалы – вот они все есть.

С.К.: Просто Слава [сын] говорил, что хорошо бы все это издать книгой, это было бы хорошо.

С.Л.: Ну вот если, предположим, если я все эти материалы наберу в компьютере, да, все-все эти полевые материалы? Может быть, не так стройно это будет...

С.К.: Как полевые материалы.

С.Л.: Да, полевые материалы, я все соберу и отправлю, и, может быть, я тебе перешлю?

С.К.: Да...

С.Л.: И к 85 году... К какому году? Когда мне будет 85? Это через 2 года. Если я сумею, я вот наберу этот материал, и, может быть, как-то это соединишь с эстонским материалом вместе. Если это сумеешь, это посмотришь сама. Я вот начинаю это все набирать. У меня вот тетради все лежат... Это такая писанина...

Светлана Карм и Серафима Лебедева наблюдают за видеосъемкой записи удмуртских песен в школьной столовой. Деревня Старая Гыя, Кезский район. Совместная экспедиция ЭНМ и УИИЯЛ УрО РАН. Фото: Мадис Катс 2010. ERM Fk 2946:1044

Члены эстонско-удмуртской экспедиции Лембит Лепп, Серафима Лебедева и Алексей Петерсон записывают информацию о традиционных средствах передвижения. Деревня Чужьялово, Завьяловский район. Фото: Прийт Хярмас 1977. ERM Fk 1828:89

Серафима Лебедева беседует с Риммой Жигаловой. Деревня Кездур, Кезский район. Фото: Мадис Катс 2010. ERM Fk 2946:810

Научный консультант Музея-заповедника «Лудорвай» Серафима Лебедева. Фото: Мадис Катс 2010. ERM Fk 2946:89

1

Крестьянин-музыкант, играющий на бызе. Вятка, Бесермяне. Получена из Музея народов СССР в 1957 году, копию сделал фотограф А.А. Гречкин. [Фотокопия снимка из архива Российского этнографического музея. РЭМ 1132-10] ERM Fk 1245:4

2

Парень, играющий на гусях. Получена из Музея народов СССР в 1957 году, копию сделал фотограф А.А. Гречкин. [Фотокопия снимка из архива Российского этнографического музея. Из коллекции, собранной И.К. Зеленовым в 1905–1906 годах по поручению Этнографического отдела Русского музея Императора Александра III. Село Бодья, Сарапульский уезд Вятской губернии. РЭМ 1156-73]. ERM Fk 1245:5

3

Вотяки. Фото: Альберт Хямялайнен [Среди удмуртов Вятской губернии – в деревне Карлыган Малмыжского уезда, в селе Бемыж и деревне Арвазь-Пельга Елабужского уезда – он работал в летние месяцы 1908–1909 годов]. Фотокопия из архива Национального музея Финляндии получена в обмен на эстонскую фотоколлекцию в 1925 году. ERM Fk 454:128

1, 2

Женщина-вотячка из деревни Гондыргурт (Медведево) вблизи Ижевского завода. Сарапульский уезд. Из коллекции Эстонского ученого общества. [Фото: Максимилиан Бух 1878–1880 (?)] ERM Fk 447: 90, 92

4

Вотячка. Замужняя женщина с гусями. Село Карлыган Марийской области. Московская Восточно-Финская Научно-этнографическая Экспедиция под руководством проф. Б. М. Соколова в 1925 году. [В состав экспедиции входили научные сотрудники музея и этнографы: М. Я. Феноменов, Б. А. Васильев, М. Т. Маркелов (мордвин), И. Я. Бондяков (мордвин), К. П. Герд (удмурт), М. И. Веткин (мари) – фотограф]. Центральный музей народооведения. Фотокопия из коллекции доктора Ильмари Маннинена, полученной из России. ERM Fk 581:26

Вотяки. «Вековые»
скирды хлеба. 1913
год. Центральный
Музей народо­веде­ния.
Фотокопия из
коллекции доктора
Ильмари Маннинена,
полученной из России.
ERM Fk 581:6

Хозяйственные
занятия. Фото: Уно
Таави Сирелиус 1907.
[Деревня Курчум
Сарапульского уезда
Вятской губернии].
Фотокопия из архива
Национального музея
Финляндии получена
в обмен на эстонскую
фотоколлекцию в 1925
году.
ERM Fk 454: 125

Гумно, вотяки с сохой
и бороной. 1913 год.
Центральный Музей
народо­веде­ния.
Фотокопия из
коллекции доктора
Ильмари Маннинена,
полученной из России.
ERM Fk 581:1

Вотяки. Битье холстов
после отбеливания.
1913 год. Центральный
Музей народо­веде­ния.
Фотокопия из
коллекции доктора
Ильмари Маннинена,
полученной из России.
ERM Fk 581:5

Использованная литература

- Лигенко, Нэлли Павловна 2000. Сибирский тракт. – Туганаев В.В. (редактор). *Удмуртская Республика. Энциклопедия*. Ижевск: Издательство «Удмуртия». С. 635–636
- Петерсон, Алексей 2007. «Заметки на полях», или об этнологической собирательской и исследовательской работе в Удмуртии. – Загребин А.Е. (редактор). *Этнография восточно-финских народов: история и современность. Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения профессора И.Н. Смирнова. Ижевск, 17–18 октября 2006 г.* Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН. С. 108–119.
- Peterson, Aleksei 2006. *Udmurdi päevikud / Удмуртӥс дорын чаклам–гожъямӥс*. Tartu: Eesti Rahva Muuseum (на эстонском и удмуртском языках).
- Prozes, Jaak 2006. Soomeugrilased ja Aleksei Peterson. – *Udmurdi päevikud / Удмуртӥс дорын чаклам–гожъямӥс*. Tartu: Eesti Rahva Muuseum. Lk. 7–10 (на эстонском, удмуртском, английском и русском языках).
- Sarv, Heno 2003. Milleks globaliseerub udmurdi kultuur? Dokumentaalfilmid “Päikeselapsed” ja “Juri Vella maailm”. – *Fenno-Ugria Infoleht 2003/2*. URL: <http://www.suri.ee/il/2003/2/global.html>

Список информантов

УДМУРТСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Вавожский район 105

Виноградов Борис Фёдорович, 1915 года рождения, д. Чужьялово
Дюпина Екатерина Ивановна, 1912 года рождения, д. Гурезь-Пудга
Морозова Наталья Леонтьевна, 1913 года рождения, д. Кыйлуд
Неганова Анна Николаевна, 1915 года рождения, с. Водзимонье
Щеткин Иван Петрович, 1918 года рождения, д. Большая Гурезь-Пудга

Завьяловский район 12, 58

Афанасьев Николай Александрович, 1900 года рождения, д. Чужьялово
Баймачева Агрипина Петровна, 1906 года рождения, д. Шабердино
Баймачева Удяна Андреевна, 1915 года рождения, д. Шабердино
Башенин Михаил Кузьмич, 1913 года рождения, д. Старый Сентег
Булатов Александр Николаевич, 1931 года рождения, д. Новый Сентег
Булатова Екатерина Егоровна, 1924 года рождения, д. Новый Сентег
Иванова Ирина Егоровна, 1911 года рождения, д. Шабердино
Иванов Христофор Иванович, 1913 года рождения, д. Шабердино
Кириллов Анатолий Дмитриевич, 1935 года рождения, д. Шабердино
Кочуров Петр Андреевич, 1903 года рождения, с. Люк
Кузнецова Антонина Егоровна, 1923 года рождения, починок Майский
Лебедева Евдокия Михайловна, 1908 года рождения, д. Шабердино
Романова Мария Кузьмовна, 1909 года рождения, д. Шабердино
Серебряков Николай Егорович, 1902 года рождения, д. Шабердино
Серебрякова Мария Александровна, 1908 года рождения, д. Шабердино

Кезский район 95

Веретенников Аркадий Кузьмич, 1914 года рождения
Верещагина Александра Иосифовна, 1926 года рождения, с. Полом
Данилов Афанасий Терентьевич, 1902 года рождения, п. Кез
Жигалова Августа Кузьмовна, 1912 года рождения, п. Кез
Иванова Федосья Нестеровна, 1908 года рождения, д. Кездур
Козырева Олимпиада Егоровна, 1913 года рождения, д. Асан
Косолапов Михаил Александрович 1928 года рождения, с. Полом

Киясовский район 46, 126

Артанова Зинаида Алексеевна, 1924 года рождения, д. Карамас-Пельга
Камашева Васса Павловна, 1936 года рождения, д. Карамас-Пельга

Мазитова Зоя Алексеевна, 1920 года рождения, д. Карамас-Пельга
Мазитова Мария Алексеевна, 1926 года рождения, д. Карамас-Пельга

Увинский район 64, 75

Воскресенских Михаил Данилович, 1911 года рождения, с. Сям-Можга
Данилова Матрена Ефимовна, 1915 года рождения, д. Эрестем
Коньшева Домна Романовна, 1912 года рождения
Семакова Надежда Титовна, 1920 года рождения, д. Динтем

РЕСПУБЛИКА ТАТАРСТАН

Агрызский район 36, 108, 128, 131

Богданова Екатерина Николаевна, 1928 года рождения, д. Сарсак-Омга
Богданова Елизавета Родионовна, 1908 года рождения, д. Сарсак-Омга
Григорьева Сэдык Назаровна, 1934 года рождения, д. Варклед-Бодья
Иванов Николай Кузьмич, 1932 года рождения, д. Варклед-Бодья
Максимова Марфа Яковлевна, 1910 года рождения, д. Варклед-Бодья
Максимов Михаил Иванович, 1934 года рождения, д. Варклед-Бодья

Бавлинский район 81

Алексеев Яков Фёдорович, 1913 года рождения, с. Николашкино
Барсукова Анастасия Егоровна, 1921 года рождения, с. Николашкино
Егорова Елена Андреевна, 1921 года рождения, с. Николашкино
Жирнов Емельян Арсентьевич, 1912 года рождения, с. Покровский Урустамак
Каксялова Серафима Ивановна, 1923 года рождения, с. Удмуртские Ташлы
Кочетков Иван Иванович, 1924 года рождения, д. Кит-Озеро
Максимова Анна Фёдоровна, 1900 года рождения, д. Урустамак
Романова Валентина Николаевна, 1918 года рождения, д. Николашкино
Сидоров Павел Максимович, 1937 года рождения, с. Покровский Урустамак
Сидоров С. И, 1906 года рождения, с. Покровский Урустамак
Спиридонова Екатерина Михайловна, 1914 года рождения, с. Покровский Урустамак
Чернова Валентина Савельевна, 1941 года рождения, д. Кит-Озеро

Балтасинский район 113

Данилова Елизавета Петровна, 1923 года рождения, с. Старый Кушкет
Исакова Мария Алексеевна, 1928 года рождения, с. Старый Кушкет
Павлов Никандр Яковлевич, 1918 года рождения, д. Верхняя Ушма
Петрова Федосья Михайлова, 1908 года рождения, д. Верхняя Ушма

КИРОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

Слободской район 67, 72

Аккузина Анна Михайловна, 1911 года рождения, д. Сизево
Балтачева Марфа Ивановна, 1920 года рождения
Кайсина Антонина Егоровна, 1913 года рождения, д. Круглово
Кожина Матрена Ивановна, 1926 года рождения, д. Круглово
Люкина Анастасия Даниловна, 1906 года рождения, д. Круглово (д. Пески)

Фаленский район 69

Будина Мария Васильевна, 1908 года рождения, д. Дунай

ПЕРМСКИЙ КРАЙ

Куединский район 118

Абдиева Надежда, 1938 года рождения, д. Кипчак
Гурьянова Гыни, 1903 года рождения, д. Гожан
Минтемиров Аркадий (Актемыр) Михайлович, 1937 года рождения, д. Кирга
Султанов Ахметзян, 1928 года рождения, д. Кипчак

РЕСПУБЛИКА БАШКОРТОСТАН

Ермекеевский район 92

Амосова Екатерина Петровна, 1920 года рождения, с. Купченеево
Прохоров Егор Илларионович, 1920 года рождения, с. Купченеево
Христофорова Елизавета Егоровна, 1923 года рождения, с. Купченеево

Янаульский район 76

Касфатова Гульнаррия Менсадиевна, 1940 года рождения, д. Можга (с. Шудек)
Набиуллин Тимирян Набиуллинович, 1918 года рождения, с. Старый Варяш

РЕСПУБЛИКА МАРИЙ ЭЛ

Мари-Турекский район 116

Романова Дарья Васильевна, 1933 года рождения

КРАСНОЯРСКИЙ КРАЙ

Назаровский район 121

Чирков Иван Петрович, 1919 года рождения, с. Дорохово

Бирилюсский район 123

Григорьева Анна Андрияновна, 1932 года рождения, пос. Кемчуг

Большеулуйский район 125

Леконцева Лия Андреевна, 1929 года рождения, пос. Кытат

Пояснения и сокращения:

Названия административных регионов приводятся в тексте соответственно описываемому периоду:

АССР – автономная советская социалистическая республика

Башкирская АССР – ныне Республика Башкортостан

Марийская АССР – ныне Республика Марий Эл

Татарская АССР – ныне Республика Татарстан

Удмуртская АССР – ныне Удмуртская Республика

Пермская область – ныне Пермский край

ССР – советская социалистическая республика

Эстонская ССР – ныне Эстонская Республика

Учреждения:

УРКМ / НМУР – Удмуртский республиканский краеведческий музей / Национальный музей Удмуртской Республики имени Кузубая Герда

УдНИИ / УИИЯЛ УрО РАН – Удмуртский научно-исследовательский институт при Совете министров Удмуртской АССР / Удмуртский институт истории, языка и литературы Уральского отделения Российской Академии наук

УдГУ – Удмуртский государственный университет

ЭНМ / ERM – Эстонский национальный музей / Eesti Rahva Muuseum (в описываемый период Государственный этнографический музей ЭССР)

Музейные коллекции:

ERM Fk – фотоколлекция Эстонского национального музея

ERM EJ – коллекция этнографических рисунков Эстонского национального музея

НМУР НВ – коллекция фотографий и негативов Национального музея Удмуртской Республики